Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 10 **ЖУРНАЛИСТИКА**

Издательство Московского университета

№ 1 • 2018• ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Социология журналистики

Черевко Т. С., Дунас Д. В., Толоконникова А. В. Новости в условиях интернетизации: анализ новостного потребления студентов 3

Новые медиа

Колесниченко А. В. Востребованность жанров журналистских текстов в онлайновых СМИ.....26

Периодическая печать

Горлова Е. В. Особенности содержательной модели российских журналов об изобразительном искусстве 43

Теория журналистики и СМИ

Нгуен Ван Зынг. Оппонирующая роль прессы и общественное мнение в средствах массовой информации Вьетнама 72

Телевидение и радио

Стежко Н. Г. Генезис и развитие телевизионной документальной драмы в Беларуси.....90

История журналистики и литературы

Сопова А. П. Газета «Право» и цензура в конце XIX – начале XX в. 104

Александрова К. С. К вопросу о восприятии нехудожественной прозы А.С. Пушкина современными американскими исследователями 127

Гладкова Т. Н. Конфликт религиозного и светского мировоззрения в романах Грэма Грина «Сила и слава» и «Монсеньор Кихот» 141

СОДЕРЖАНИЕ

Sociology of Journalism

Taras S. Cherevko, Denis V. Dunas, Anna V. Tolokonnikova. News in the Networked Era: an Analysis of Students' News Consumption ..3

New Media

Alexander V. Kolesnichenko. The Demand for Journalistic Text Genres in Online Media.....26

Periodical Press

Ekaterina V. Gorlova. Special Features of the Conceptual Model of Russian Visual Arts Magazines 43

Theory of Journalism and Media

Nguyen Van Dung. The Opposing Role of the Press and Public Opinion in Vietnamese Media 72

Television and Radio

Natalia G. Stezhko. Genesis and Development of Television Documentary Drama in Belarus.....90

History of Journalism and Literature

Anastasiya P. Sopova. The Pravo Newspaper and Censorship in the Late 19th – Early 20th Century.....104

Ksenia S. Alexandrova. Towards the Perception of A.S. Pushkin's Non-Fictional Prose by Contemporary American Researchers 127

Tatiana N. Gladkova. The Conflict between the Religious and Secular Outlook in Graham Greene's Novels "The Power and the Glory" and "Monsignor Quixote" 141

© Издательство Московского университета.
«Вестник Московского университета», 2018

СОЦИОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Черевко Тарас Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, e-mail: cherevkot@gmail.com

Дунас Денис Владимирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: dunas.denis@smi.msu.ru

Толоконникова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: a.tolokonnikova@mail.ru

НОВОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ: АНАЛИЗ НОВОСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Данная статья посвящена изучению особенностей потребления новостей молодыми и активными жителями Москвы – студентами. Авторы анализируют поведение пользователей в глобальной сети. В статье изложено современное представление о новости и особенностях новостного потребления, описаны тенденции получения и фильтрации новостного потока. Исследование опирается на данные, которые авторы собирали в течение двух лет, что позволяет выявить некоторые закономерности новостного потребления активных пользователей новых медиа и обозначить наиболее значимые каналы распространения новостного контента.

Ключевые слова: *новость, новостные ресурсы, потребление новостей, медиапотребление в Интернете, социальные сети, интернет-СМИ.*

Taras S. Cherevko, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: cherevkot@gmail.com

Denis V. Dunas, PhD in Philology, Senior Researcher at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: dunas.denis@smi.msu.ru

Anna V. Tolokonnikova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: a.tolokonnikova@mail.ru

NEWS IN THE NETWORKED ERA: AN ANALYSIS OF STUDENTS' NEWS CONSUMPTION

The present article focuses on the study into news consumption habits of students as active young Moscow residents. The authors analyze the behavior of internet users, examine the current notion of news and describe the trends in its consumption and filtering. This study is based on the data collected over two years, which enables

the authors to reveal some patterns of news consumption by active new media users and identify the most significant channels of distributing news content.

Key words: *news, news resources, news consumption, media consumption on the Internet, social networks, online media.*

Введение

С распространением новейших медийных платформ пользователи Интернета все чаще начинают по-новому находить, фильтровать, потреблять, воспринимать и распространять новостной контент. Совершенно очевидным является то, что сегодня далеко не только официальные СМИ создают и тиражируют новости. Фактически потребление новостей в условиях распространения социальных медиа в значительной степени изменилось и продолжает меняться[1]. Новость как содержание все в меньшей степени зависима от медиакомпаний, а современные пользователи самостоятельно конструируют новые модели новостного потребления, расставляют новые тематические и платформенные приоритеты. В этих условиях особенно своевременно выявить и конкретизировать данные изменения, определить новые типы новостного потребления, поведенческие модели современных пользователей.

Настоящее исследование имеет целью ответить на ряд важных в контексте изменения медиапотребления вопросов: какие ресурсы для активных пользователей Интернета являются источником новостного контента, как они ограничивают новостной поток, какие информационные поводы вызывают больший интерес у аудитории и, в конце концов, какой контент респонденты идентифицируют в глобальной сети как новость?

Данная работа может представлять не только научный, но и практический интерес. Последние несколько лет наблюдается отток молодой аудитории от традиционных медиа в сторону социальных платформ. Понимание современных принципов новостного потребления и актуальных запросов молодой аудитории позволит медиакомпаниям выработать новые правила игры в борьбе за внимание перспективных аудиторий.

При подготовке данного исследования авторы, в первую очередь, опирались на труды, посвященные изучению практик медиапотребления. За основу взяты работы М. Маклюэна (Маклюэн, 2011) и более поздние рассуждения исследователей о том, что в современном коммуникационном пространстве практически нивели-

руются границы между медиумом и сообщением, а потребление информационного контента практически равно потреблению его производителя. Данный феномен Ж. Бодрийяр (Бодрийяр, 2006) описывает так: «Повсюду массовая коммуникация определяется систематизацией на уровне технического медиума и кода, систематическим производством посланий, исходящих не от мира, а от самого медиума»[1]. Для определения понятия медиапотребления и конкретизации его сущностных характеристик авторы исследования опираются на социологические теории П. Бурдье (Бурдье, 2001) и Э. Гидденса (Гидденс, 2005). Основой для понимания современных моделей медиапотребления и практик его осуществления на российском рынке стали труды В.П. Коломийца (Коломиец, 2014). Исследуя жанр «новость», авторы отталкивались от работ А.А. Тертычного (Тертычный, 2014), М.И. Шостак (Шостак, 1998), А.В. Колесниченко (Колесниченко, 2016).

Большое внимание было также уделено работам, изучающим новости в Интернете: «Новостная интернет-журналистика» (Амзин, 2010), «Интернет-журналистика. Практическое руководство» (Уланова, 2014), «Интернет-СМИ: теория и практика» (Лукина (ред.), 2010).

Методология исследования

Респондентами данного исследования являются студенты в возрасте от 18 до 24 лет. Эта возрастная группа была идентифицирована как принадлежащая к поколению миллениалов (поколение Y), которое следует за поколением X (Howe & Strauss, 1991) и имеет достаточно четкие характеристики. Как подтверждают исследования, миллениалы в процессе поиска новостной информации в значительной степени полагаются на Интернет и социальные медиа (Taibi, 2013), что отличает их от предыдущих поколений. Эта особенность наиболее ярко выражена у поздних миллениалов, а именно они являются респондентами данного исследования. Потому именно особенности новостного потребления миллениалов, по мнению авторов исследования, позволят выявить новые тенденции и модели новостного потребления в ближайшем будущем.

Эмпирической базой для исследования стали «новостные дневники», которые заполнялись пользователями в течение одной недели в 2015 (24.02–02.03) и 2016 (15.02–21.02) гг., что дает возможность проследить, как меняется модель новостного потреб-

ления в условиях социально-экономической турбулентности, пусть и на непродолжительном временном отрезке. Участники опроса (две группы: 20 человек в возрасте 18–19 лет и 20 человек – 21–24 года) фиксировали свое новостное потребление в дневнике, куда вносились названия всех ресурсов, которые посещались с целью получения новостей, время их просмотра, заголовки и тематика новостей, а также место и устройство, с которого была получена новость. В новостной дневник участники опроса вносили только те материалы, которые они лично считали новостью.

Помимо дневника, каждый из опрошенных представил эссе-отчет, в котором описал, где и как он обычно получает значимую для него информацию, какие источники новостей являются для него наиболее актуальными и авторитетными, а также то, как он находит необходимую информацию в Интернете. Некоторые фрагменты из эссе, которые являются типичными для респондентов, опубликованы в статье.

Авторы исследования осознают, что новостное потребление студентов факультета журналистики, вероятно, отличается от потребления новостей другими представителями данного возрастного сегмента. Выбранные респонденты быстрее реагируют на изменения в медиа, что позволяет на их примере строить некоторые прогнозы медиапотребления. Кроме того, данное исследование дает возможность лучше понять новостные предпочтения тех, кто сам в ближайшем будущем будет влиять на информационную повестку или формировать ее.

Результаты исследования

В предыдущих наших работах были описаны и проанализированы первичные результаты, полученные авторами в процессе рассмотрения новостного потребления студентов (Толоконникова, 2016). Данная работа ставит своей целью определить изменения новостного потребления в зависимости от возраста пользователей, а также проследить динамику новостного потребления, применяя результаты, полученные в 2015 и 2016 гг.

Источники новостей

Первое, на что обратили внимание авторы статьи в процессе анализа новостных дневников, – источники получения новостного контента. Было важно на первом этапе исследования понять,

сохраняется ли корреляция между полученными в ходе анализа дневников данными и результатами социологических опросов, находящихся в открытом доступе. Как видно из таблицы 1, рейтинг источников новостного контента соответствует модели медиапотребления, свойственной миллениалам. Со значительным отрывом лидирует Интернет, причем точкой погружения в новость зачастую является социальная сеть, посредством которой пользователь оказывается на сайте официального СМИ.

Таблица 1

Источники новостей

Источники	**Количество прочитанных новостей**	
	18-19 (Группа 1),%	**21-24 (Группа 2), %**
Сайты СМИ	60	65
Социальные сети	30	25
ТВ	7	2
Радио	< 1	< 1
Новостные приложения	3	8
Другое	< 1	< 1
Общее количество просмотренных ресурсов	1 570	1 356

Особый интерес, по мнению авторов, представляет сравнение двух групп респондентов. Здесь, как видно из таблицы, присутствуют некоторые различия. Так, пользователи из группы 2 заметно активнее потребляют новости на сайтах официальных СМИ, при этом в меньшей степени получают новости из социальных сетей. Первое отличие, вероятно, объясняется тем, что представители группы 2 практически полностью отказались от телевизора как источника новостей: «У меня дома нет ни телевизора, ни привычки слушать радио, поэтому медиапотребление сводится исключительно к сети Интернет»[2]. Те же, кто продолжает потреблять телевизионные новости, утверждают, что делают это только утром в фоновом режиме: «Новости по телевизору я смотрю только утром, собираясь на учебу»[3]. В то же время респонденты из группы 1 продолжают рассматривать телевизионное вещание как источник новостного контента. Анализ эссе и новостных дневников группы 1

показал, что это во многом связано с тем, что представители данной возрастной группы проживают вместе со старшим поколением и вовлечены в традиции семейного медиапотребления: «За ужином родители практически всегда смотрят новости на Первом канале, и получается, что я тоже воспринимаю эту информацию»[4]. В то же время респонденты из первой группы высказывают критичное отношение к телевизионным новостям: «Поскольку я легко поддаюсь психологическому влиянию, то по отечественному ТВ смотрю лишь короткие выпуски новостей»[5].

Также было любопытно разобраться, почему пользователи из старшей возрастной группы в меньшей степени потребляют новостной контент из социальных сетей. Авторам удалось установить несколько причин. И прежде всего здесь нужно отметить, что респонденты из группы 2, в отличие от первой возрастной группы, часто отмечают усталость от неконтролируемого потока новостей и практически все опрошенные прилагают усилия для фильтрации новостной ленты. Так, некоторые студенты в своих эссе отмечают: «Да, конечно, узнавать новости мгновенно – это здорово. Но иногда очень хочется ничего не узнавать, отвлечься и не читать никаких новостей»[6]. Другие менее радикально регулируют собственное новостное потребление: «Мое медиапотребление стало более избирательным: больше нет материалов или авторов, которые я должна прочитать, а есть просто то, что меня заинтересовало»[7].

Если же речь идет о технологической фильтрации, многие пользователи из старшей возрастной группы используют мобильные приложения отдельных СМИ или приложения – новостные агрегаторы: «Я пользуюсь приложением BBC News – оно присылает оповещения о важных событиях, и чаще всего я перехожу на сайт для того, чтобы прочитать не «молнию», а полноценную новостную заметку»[8]. Это соответствует данным таблицы: 8% новостного контента представители группы 2 получали из мобильных приложений. Стоит отметить, что представители обеих групп используют фильтры, встроенные в социальные сети, для формирования собственной новостной ленты, но респонденты из старшей возрастной группы все-таки делают это чаще и активнее: «Еще полгода назад я отфильтровала список групп и страниц, на которые я подписана. Это помогает быстрее находить нужную информацию, не отвлекаться на “лишние” новости, а также не следить за похожими страницами»[9].

Стоит также отметить единичные случаи, когда респонденты отмечали как новость информацию, полученную не по медийному каналу: «Часть новостей я узнаю от незнакомых людей: например, слышу разговор женщин на эскалаторе в метро о сносе “Пирамиды” на Тверской. Часть новостей узнаю от знакомых: получаю смс от коллеги с текстом “нас эвакуируют, на БД полный аншлаг”»[10]. Но из-за незначительного количества таких примеров они не были включены в таблицу.

Потребление новостного контента в социальных сетях

Несмотря на то что, судя по данным таблицы 1, большая часть новостей была получена на сайтах официальных СМИ, именно социальные сети являются для опрошенных отправной точкой новостного потребления. Потому авторы посчитали необходимым проанализировать, какие социальные сети являются ключевыми в процессе новостного потребления и каковы особенности взаимодействия пользователя с ними. Данные по этому блоку, полученные в 2015 и в 2016 гг., представлены в таблице 2 .

Таблица 2

Потребление новостного контента в социальных сетях

Социальная сеть	2015	2016	
	Без деления на группы[11], %	Группа 17-19, %	Группа 21-23, %
Vkontakte	69	50	41
Facebook	1	10	40
Twitter	28	32	9
Instagram	2	8	10
Прочее	<1	<1	<1

Как видно из таблицы 2, ВКонтакте, продолжает возглавлять рейтинг социальных сетей – источников новостного контента. Эти данные коррелируются с всероссийскими данными о пользовании социальными сетями в период, когда проводилось исследование[12]. Вместе с тем заметна тенденция к уменьшению места сети

ВКонтакте как источника новостного потребления. Это заметно при сравнении потребления и в разные годы, и в разных возрастных группах. Так, в 2015 г. 69% новостей, полученных в социальных сетях, пришлись на ВКонтакте. Проводя исследование в 2016 г., мы заметили явное снижение данного показателя, особенно это видно по модели новостного потребления группы 2. Здесь Facebook как источник новостного контента практически догнал ВКонтакте. В 2015 г. только около 1% новостей было получено из ленты Facebook.

В своих эссе респонденты старшей возрастной группы также отмечают движение в сторону Facebook: «Я наглядно увидела, что главный источник моего медиапотребления – социальные сети, в частности Facebook»[13]. Некоторые опрошенные указывают на свое желание и вовсе отказаться от ВКонтакте: «Если говорить о ВКонтакте, им я пользуюсь исключительно для каких-то учебных целей, а также чтобы несколько раз в неделю посмотреть паблики любимого книжного магазина или с советскими фотографиями. Но, в целом, без него я могу обойтись — вся рабочая коммуникация никуда не уходила из фейсбука, а личная перешла в мессенджеры, конкретно в Telegram»[14]. Но такое движение в сторону Facebook наблюдается преимущественно у старшей возрастной группы.

Студенты из первой возрастной группы продолжают отдавать предпочтение ВКонтакте, как источнику новостного контента. Половина всех новостей, полученных группой 1 в социальных сетях, приходится на ВКонтакте: «Просматриваю в первую очередь ленту новостей в своей странице ВКонтакте[15]». Но и у этой возрастной группы, по сравнению с 2015 г., доля Facebook выросла и достигла 10%.

Неожиданными для авторов стали актуальные данные о Twitter, как об источнике новостного контента. В 2015 г. 28% новостей были получены опрошенными из микроблога и по возрастному признаку не было явных перекосов. В 2016 г. ситуация заметно изменилась. Для первой возрастной группы роль Twitter даже несколько выросла (32%), в то время как группа 2 уделяет микроблогу как источнику новостного контента заметно меньшее внимание (9%). Старшая группа практически не упоминает Twitter в своих эссе, студенты из младшей группы отмечают, что «Twitter – важный источник информации для журналиста и активного гражда-

нина»[16]. Не исключено, что группа 1 активно использует Twitter как стереотипное журналистское поведение, сформированное в 2012–2013 гг. В целом же снижение роли Twitter как источника новостного контента коррелируется с общим снижением роли микроблога на российском медиарынке[17].

По сравнению с 2015 г. заметно выросло место Instagram как источника новостей. Если в 2015 Instagram для поиска новостей использовали отдельные респонденты, то в 2016 все опрошенные респонденты получили из социальной сети минимум одну новость. В первую очередь это можно связать с тем, что в 2015–2016 гг. многие СМИ начали активно развивать собственные аккаунты в Instagram.

У респондентов из группы 2 в 2016 г. появляется еще один источник новостного контента в социальных сетях – Telegram. В 2016 г. Telegram пока нельзя назвать заметным источником новостного контента, потому он не был включен в основное исследование. Но тем не менее интерес к нему был зафиксирован: «Если говорить о медиапотреблении вообще, то основной источник новостей для меня – социальные сети (на первом месте FB, далее Instagram, ВК, Telegram)»[18]. В дальнейших исследованиях авторы планируют уделить Telegram отдельное внимание.

Обобщая особенности потребления новостей в социальных сетях, приведем цитату из эссе респондента: «Оказалось, что я практически не включаю телевизор, да и информационным сюжетам на сайте “Дождя” предпочитаю репортажи “Медузы”. Главный источник новостей для меня – ленты социальных сетей»[19].

Потребление новостного контента в официальных СМИ

Несмотря на значительный интерес респондентов к социальным сетям как источнику новостного контента основная часть новостей все-таки потребляется на сайтах официальных СМИ, как видно из таблицы 1. Примечательным является тот факт, что эта ситуация характерна для обеих возрастных групп. В таблице 3 представлены ТОП-10 СМИ, которые стали источником новостного контента в 2015 и 2016 гг. Также в этой таблице для наглядности представлены ТОП-10 ресурсов, на которые респонденты совершали переходы из социальных сетей в поисках новостного контента.

Таблица 3

Потребление новостного контента в СМИ

№	Новостные ресурсы		Ресурсы, на которые переходят из соц. сетей	
	2015	2016	2015	2016
1	Коммерсант	Медуза	Газета.ру	Газета.ру
2	Championat.ru	Коммерсант	РИА Новости	Медуза
3	Медуза	Известия	Медуза	РИА Новости
4	Известия	Интерфакс	Лентач	Дождь
5	РИА Новости	РИА Новости	The Village	The Village
6	Интерфакс	Newsru.com	Йод	RT
7	Lenta.ru	Lenta.ru	Life News	LifeNews
8	РБК	РБК	Коммерсант	Коммерсант
9	LifeNews	Газета.ру	Сноб	Эхо Москвы
10	The Village	Дождь	Эхо Москвы	Сноб

В списке наиболее популярных сайтов фигурируют интернет-СМИ (Lenta.ru, Газета.ру, Meduza и др.), интернет-версии печатных изданий («Известия», «Коммерсант» и др.), сайты информационных агентств («РИА Новости», «Интерфакс», Newsru.com). Последние явно привлекали опрошенных как источники наиболее оперативной информации. В ТОП-10 также вошли сайты некоторых телеканалов (LifeNews, RT, «Дождь»), здесь опрошенные просматривали видеоматериалы.

Пользователи отдавали явное предпочтение профессиональному медиаконтенту, и, как и в случае с социальными сетями, многие выбирали конкретные СМИ, регулярно обращались к ним с целью получения оперативных и качественных новостей. Примером такого регулярного обращения к конкретному сайту

можно считать ресурс Championat.ru, который занял вторую позицию в рейтинге 2015 г. Такая нетипичная ситуация объясняется тем, что период первого исследования пришелся на годовщину Олимпиады в Сочи. Это еще раз подтверждает предположение о том, что глобальные информационные поводы способны в краткосрочной перспективе изменить модель новостного потребления.

Стоит обратить внимание, что хотя рейтинги 2015 и 2016 гг. и отличаются, но многие СМИ сохраняют свои позиции. Это касается и рейтинга новостных ресурсов, и рейтинга сайтов, на которые переходят из социальных сетей. К исключениям можно отнести ресурс Newsru.com, который стал популярен у пользователей только в 2016 г. Также вырос интерес респондентов к телеканалу Дождь: это касается как популярности сайта, так и активности ресурса в социальных сетях. Отдельного внимания заслуживает Газета.ру. Несмотря на то что в целом сайт пользовался не самой высокой популярностью у респондентов, и в 2015, и в 2016 гг. ресурс занимал первую строчку рейтинга по переходам из социальных сетей. Что еще раз подтверждает важность продвижения медиа в социальных сетях, по крайней мере, если речь идет о выбранной для исследования аудитории.

Тематика новостей

Авторами статьи была предпринята попытка сегментировать материалы, отмеченные респондентами как новости по тематическому и локальному признаку. Цель данной работы – определить, какие темы в большей степени вовлекают молодую аудиторию в новостное потребление, а также выяснить, влияет ли на интерес к событию отдаленность происходящего. Для этого был сформулирован ряд показателей, с учетом которых все зафиксированные респондентами материалы были разделены на несколько групп. По тематическому признаку: «Политика, экономика, общество» и «Культура, искусство, музыка», по территориальному – «Международные новости», «Внутригосударственные новости» и «Локальные новости» (связанные с событиями, происходящими в городе/населенном пункте/районе, в котором находится респондент).

Результаты данного распределения в новостных дневниках 2016 г. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение новостей по территориальному и тематическому признакам

Тематика новостей	Группа 18-19, %	Группа 21-24, %
Политика, экономика, общество		
Международные новости	28%	27%
Внутригосударственные новости	29%	20%
Локальные новости	11%	16%
Культура, искусство, музыка		
Международные новости	22%	16%
Внутригосударственные новости	10%	13%
Локальные новости	Меньше 1%	8%

Любопытно, что распределение по темам, полученное авторами, в значительной степени соотносится с данными, зафиксированными ФОМ[20] в процессе выявления тематических предпочтений у телезрителей. Таким образом, судя по результатам, представленным в таблице, и сравнивая их с данными ФОМ, тематические предпочтения тех, кто выбирает телевизор как источник новостей, и тех, для кого главным источником новостей является Интернет, сопоставимы. Это позволяет предположить, что способ получения контента принципиально не влияет на тематические предпочтения. Как и у телезрителей, новости второго блока «Культура, искусство, музыка» у активных пользователей Интернета вызывают заметно меньший интерес.

Еще одна интересная тенденция, которая была зафиксирована авторами, – локализация и гиперлокализация новостных тематик. И хотя, как видно из таблицы 4, локальные новости заметно уступают международным и внутригосударственным, интерес к этому тематическому блоку растет. Особенно это заметно в новостных дневниках студентов из старшей возрастной группы. Это подтверждают и данные таблицы: представители из младшей возрастной группы активнее потребляют международные и внутригосударственные новости. Представители же группы 2 заявляют об усталости от международных и государственных новостей: «Мой невролог посоветовал бросить читать новости, потому что из-за вечного стресса на фоне ситуации в мире у меня начались проблемы с дав-

лением и мышцами»[21]. Параллельно студенты начинают активнее потреблять локальные новости, среди которых преобладают материалы о проводящихся в городе или районе проживания респондентов мероприятиях, сообщения об изменениях погоды и преступности. Основным источником таких новостей являются социальные сети, а конкретнее – таргетированные по локальному признаку сообщества или каналы в Telegram.

Отвечая на вопрос «почему вы стали активнее потреблять местные и региональные новости?», студенты указывают на фактор воздействия локальных событий на их повседневную жизнь, например увеличение стоимости общественного транспорта для студентов.

В целом же, ядром тематических предпочтений респондентов остаются международные и российские новости. В 2016 г. среди тематических блоков, которые в наибольшей степени вовлекали пользователей в потребление новостей, были: «Международные события: Украина/Сирия/Мигранты», «Чрезвычайные происшествия», «Законы/законопроекты».

Новостное потребление: устройство, место, время

В ходе исследования была предпринята попытка определить модель потребления новостного контента в рамках конкретных возрастных групп. Авторы понимают, что выборка исследования не позволяет считать представленные ниже данные окончательными. Данный блок, безусловно, требует дополнительного изучения. Вместе с тем полученные результаты позволяют зафиксировать некоторые особенности новостного потребления, которые могут стать массовыми в определенной перспективе.

Начнем с устройств новостного потребления, так как именно устройство во многом влияет на вовлеченность пользователя в новость. Авторам исследования удалось зафиксировать, что во время получения новостей с мобильного устройства значительно снижается глубина новостного потребления. Со смартфона пользователи реже переходят по ссылке в ленте социальных сетей: «Обычно с мобильного я только просматриваю заголовки и лиды, но не перехожу по ссылкам, чтобы прочитать новость»[22]. Это, вероятно, связано с неудобствами, которые возникают при работе с несколькими вкладками браузера на мобильном устройстве.

В таблице 5 представлены результаты анализа потребления с устройств, с которых представители возрастных групп получают новости. Как видно, большая часть новостей в обеих группах была получена с мобильных устройств. Здесь нужно отметить, что если в 2015 г. около 15% мобильных устройств составляли планшеты, то в 2016 – доля планшетов снизилась до 1 %, а 99 % составляют смартфоны. Такое доминирование смартфонов отмечают и сами респонденты: «В поиске новостей я практически не пользуюсь планшетом и компьютером. Они мне нужны исключительно для просмотра фильмов и написания и редактирования документов»[23].

Таблица 5

Виды устройств для получения новости

Устройство	Группа 18-19, %*	Группа 21-24, %*
Мобильные устройства	61	57
ПК	28	33
ТВ	7	2
Радио	<1	<1

*- сумма процентов не равна 100, так как в новостных дневниках присутствуют действия, которые невозможно идентифицировать с точки зрения устройства.

Из таблицы 5 следует, что представители группы 2 получили меньше новостей с мобильных устройств, при этом они активнее использовали для этого ПК. В результате обработки эссе о новостном потреблении удалось установить, что это, главным образом, связано с тем, что в старшей возрастной группе гораздо больше работающих студентов, и они активнее просматривают новости на своем рабочем месте: «В основном потребление идет с мобильных устройств, но во время работы использую ПК»[24]. Данные по устройствам ТВ и радио естественным образом соответствуют данным, представленным в таблице 1.

Имея представление о том, с каких устройств студенты получают новости, стоит указать, где они это делают. В новостных дневниках респондентам было предложено выбрать варианты новостного потребления: «дом», «учеба», «работа», «дорога», «свой вариант». В результате обработки дневников мы получили данные, представленные в таблице 6.

Таблица 6

Места получения новостей

Место	Группа 18-19, %*	Группа 21-24, %*
Дом	46	48
Учеба	21	18
Дорога	23	13
Работа	6	9

*- сумма процентов не равна 100, так как в новостных дневниках присутствуют действия, которые невозможно идентифицировать с точки зрения устройства.

Можно отметить, что значительный объем новостей опрошенные получают вне дома. И здесь преобладают два основных места: «учеба» и «дорога». Интересно, что на «дорогу», которая занимает заметно меньше времени, чем «учеба», приходится сопоставимое количество новостей. Сами студенты отмечают, что передвижение в общественном транспорте сопровождается практически непрерывным потреблением медиаконтента, значительную часть которого составляют новости: «Естественно, по дороге куда-либо я практически всегда захожу в соцсети и пролистываю новостную ленту»[25].

Практически половину новостей студенты получают дома, но при этом, если сопоставить данные таблиц 5 и 6, мы видим, что в домашних условиях они зачастую не меняют устройство. Результат анализа по показателю «работа» еще раз подтверждает, что представители старшей группы в большинстве своем работают и имеют возможность получать новости на рабочем месте.

Методика данного исследования позволила зафиксировать активность новостного потребления в течение суток. Данная часть исследования не предполагала сравнительного анализа двух возрастных групп. На рисунке 1 представлен усредненный график новостного потребления в рабочие дни всеми опрошенными в 2016 г. студентами. Отметим, что потребление в выходные дни у данных групп респондентов лишено явных временны́х закономерностей, а, соответственно, усреднение таких результатов привело бы к недопустимым погрешностям.

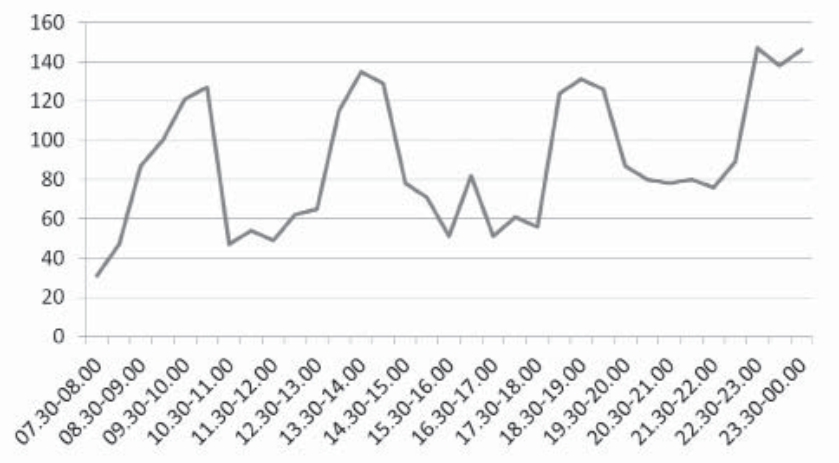

Рисунок 1.
Потребление новостей в течение суток

На графике зафиксированы четыре пика, которые в значительной степени соответствуют современной модели медиапотребления: пик 1 – утреннее потребление, пик 3 – потребление по дороге домой, пик 4 – вечернее потребление. После визуализации данных исследования очевидные вопросы вызвали пик 2 и повторяющийся всплеск между пиками 2 и 3. Более детальный анализ новостных дневников и эссе позволил получить ответы на эти вопросы.

Так, пик 2 – новостное потребление во время учебы. Соответственно графику, студенты получают новости не только во время перемен, но и непосредственно на занятиях. Таким образом мы можем наблюдать параллельное новостное потребление во время учебного процесса, которое, кстати, не отличается глубиной погружения в новость и по своей активности напоминает потребление в общественном транспорте.

Также удалось установить причину всплеска между пиками 2 и 3. Такая активность новостного потребления свойственна респондентам, у которых значительная часть новостного потребления происходит на «работе», главным образом это респонденты из старшей возрастной группы. Оказалось что у респондентов, работающих в вечернее время, присутствует дополнительная «дорога» – путь от университета до работы. Возросшая активность новостного потребления у этих пользователей и была отражена на графике всплеском.

Стоит отметить, что пик 4 не имеет затухания в рамках отдельно взятых суток и активность новостного потребления сохраняется при переходе через ноль. Данная модель свойственна практически всем респондентам, независимо от возраста.

Новость с точки зрения потребителя

Прежде чем разобраться в том, какой контент участники исследования идентифицируют как новость, и, соответственно, попытаться понять, что есть новость для миллениалов, уточним, что все участники исследования – студенты факультета журналистики – отлично знают определение новости, знают различные особенности такого контента с теоретической и индустриальной точек зрения.

Результаты исследования показали, что респонденты, сталкиваясь со значительным объемом информации, учатся ориентироваться в этом пространстве: фильтруют информационный поток, расставляют тематические и территориальные приоритеты, ищут подтверждение авторитетности информационной площадки или отдельного спикера. Студенты заинтересованы в активном взаимодействии с источниками новостей, часто не придавая значения тому, является ли этот источник СМИ и имеет ли контент, который им нужен сейчас, признаки новости.

У пользователей, черпающих информацию из ленты в социальной сети, размываются границы между новостью и просто чем-то новым. Формируется новая модель: все, что попало в отфильтрованную ленту, – новость. Twitter спрашивает «что происходит?», Facebook – «что нового?», это в том числе подталкивает пользователя классифицировать как «новостные» обновления все виды интересующего их контента. Описывая свое новостное потребление, студент сообщает: «Я подписана на огромное множество чисто развлекательных пабликов, которые поднимают мне настроение и зачастую не вкладывают в свой контент много смысла («Анекдоты категории Б», «Я смотрю украинские шоу и радуюсь жизни», «Шедевры рекламы», «9GAG» и проч.)»[26].

В ходе исследования авторам удалось выявить некоторые сдвиги в определении новости. Новости стали более личными в двух отношениях: новости связаны с собственной жизнью пользователя и рассказами о личной жизни других людей. Студенты определяют как новость любые новые знания, связанные с их будущей

профессиональной специализацией или их интересами. Респонденты регулярно относят к новостям контент, связанный с кинематографом: трейлеры фильмов (не обязательно премьерные), сведения о жизни актеров, контент формата «правила жизни актера Х», тесты «кто ты в сериале/фильме» и прочее. Такой контент зафиксирован в большей части новостных дневников.

Как новость респонденты фиксировали новую фотографию знакомого в социальной сети, пост о поездке в другую страну, спортивные достижения друга из социальной сети, рецепт, который перепостили в группе. Такие «новости» можно охарактеризовать как контент «что нового?». Как новость опрошенные студенты также регулярно фиксировали комментарии пользователей социальных сетей – журналистов, политиков, общественных деятелей, актеров, писателей, предпринимателей. «Лента новостей Facebook дает мне больше общественно-политических новостей, так как я подписана на многих журналистов, работающих в этой сфере»[27], – поясняет один из респондентов. Как новостной многие пользователи отмечали контент образовательного характера: «Вечером я захожу на какие-нибудь развлекательно-образовательные порталы вроде “Арзамаса” или арт-проектов Google и выбираю что-нибудь “почитать”, “посмотреть”»[28].

Отдельно стоит обратить внимание на тот факт, что респонденты регулярно вносили в новостной дневник коммерческий контент. Лидировала здесь нативная реклама, которую пользователи часто воспринимали как новостной материал. Также периодически в новостные дневники попадали откровенно рекламные статьи. Такая неизбирательность в большей степени характерна для младшей возрастной группы, представители которой, вероятно, в меньшей степени знакомы со спецификой медиарынка.

Все вышесказанное говорит о том, что респонденты способны отличить новость от других типов контента. Но авторы хотят обратить внимание читателей на то, что пользователи самостоятельно расширяют рамки традиционного представления о новости, а СМИ не удается сдерживать этот процесс.

Безусловно, тема трансформации новости и представления о ней слишком сложная и глубокая и данное исследование не способно поставить точку в этом вопросе ввиду ограниченной выборки и несовершенной методологии исследования. Но авторы рассматривают данную часть работы как зондаж, который может стать точкой отсчета для более масштабного исследования.

Выводы

Обобщая результаты проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

Интернет как приоритетный источник новостей. В группе «21-24» из 1355 контактов только 24 приходятся на ТВ и 11 – на радио, печатные СМИ не упоминались. Группа «18-19» показывает более консервативное новостное потребление (из 1501 контактов 103 – ТВ, 15 – радио), что, вероятно, связано с семейными традициями медиапотребления, которые сохраняются у младшей возрастной группы.

Растущая роль социальных медиа. Даже самые популярные новостные интернет-ресурсы пользователи посещали не чаще, чем 2–3 раза в день; официальные СМИ только в 60 % случаев являются источником новостного контента. Основным поставщиком новостей для обеих возрастных групп является «ВКонтакте». Для старшей возрастной группы также важным источником новостей выступает Facebook, хотя и с заметным отставанием от лидера. Все респонденты отмечают избыточность информационного потока в социальных сетях, многие, особенно это касается старшей возрастной группы, активно используют инструменты фильтрации для формирования собственной новостной ленты: «Мне пока что удается не сойти с ума во многом благодаря тому, что есть возможность организовывать свое медиапотребление самостоятельно с помощью социальных сетей, видео и рассылок»[29]. В 2016 г. заметно вырос интерес к мессенджерам как к источнику новостного контента. Также пользуются спросом приложения-агрегаторы новостей и рассылки медиакомпаний.

Новостное потребление как параллельный процесс. Потребление пользователями новостной информации происходит практически постоянно, лишь с небольшими перерывами на время сна. Около 60 % всего новостного трафика приходится на мобильные устройства. Незначительное снижение этой активности наблюдается только в выходные и праздничные дни. А учитывая, что респонденты – студенты, многие из которых работают, новостное потребление выступает для них параллельным и часто фоновым процессом. До 20% опрошенных отмечают, что просматривают только заголовки, не открывая полный текст. На локации «дорога», «учеба», «работа» приходится до 50% просмотренных пользователями материалов. Студенты совмещают потребление новостей с выпол-

нением других задач, что естественным образом отражается на качестве и глубине новостного потребления.

Тематические предпочтения. Тематические предпочтения участников исследования не слишком отличаются от предпочтений россиян в целом. Политические, экономические и социальные темы вызывают наибольший интерес, особенно это касается международных новостей; внутрироссийские новости интересуют респондентов в меньшей степени. Темы, вызывающие наибольший интерес: «Международные события: Украина/Сирия/Мигранты», «Чрезвычайные происшествия», «Законы/законопроекты». К отличительным особенностям стоит отнести рост интереса к гиперлокальным новостям в 2016. Данную потребность удовлетворяют, главным образом, социальные сети и мессенджеры.

Движение от традиционного представления о новости. Эту любопытную тенденцию авторы статьи наблюдали на протяжении двух лет исследования. Представители обеих групп идентифицируют как новость контент, который в традиционном представлении новостью не является, пользовательское представление о новости значительно выходит за рамки материалов официальных СМИ. Из наиболее распространенных примеров: посты лидеров мнения, посты и личные сообщения «френдов» по социальным сетям, тесты, подборки фотографий формата «топ-10», видео, нативная реклама, сведения, полученные в процессе прямого общения.

Таким образом, новостное потребление участников исследования практически полностью сконцентрировано в глобальной сети; точкой погружения в новость зачастую является социальная сеть, также растет роль мессенджеров; респонденты отмечают усталость от неструктурированного потока новостей, прилагают усилия для их фильтрации, формирования индивидуальной новостной ленты; новостью для опрошенных является контент, который они увидели в сети и который их заинтересовал, не удалось определить четкой привязки к формату и производителю контента.

Примечания

[1] Reuters Institute Digital News Reports 2013-16. Режим доступа: http://www.digitalnewsreport.org

[2] Из эссе RU6W23

[3] Из эссе RU5W22

[4] Из эссе RU17M18
[5] Из эссе RU16W18
[6] Из эссе RU2M21
[7] Из эссе RU14M22
[8] Из эссе RU12W23
[9] Из эссе RU6W23
[10] Из эссе RU5W19
[11] В 2015 году методология исследования предполагала деление на группы не по всем показателям.
[12] Социальные сети в России, осень 2016. Цифры, тренды, прогнозы. Режим доступа: https://adindex.ru/publication/analitics/100380/2016/12/8/156545.phtml
[13] Из эссе RU6W23
[14] Из эссе RU2M21
[15] Из эссе RU8W18
[16] Из эссе RU5W19
[17] Социальные сети в России, зима 2015-2016 Цифры, тренды, прогнозы. Режим доступа: http://blog.br-analytics.ru/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy/
[18] Из эссе RU18M23
[19] Из эссе RU19M23
[20] Телевидение: предпочтения зрителей. Режим доступа: http://fom.ru/SMI-i-internet/12214
[21] Из эссе RU16W22
[22] Из эссе RU14W22
[23] Из эссе RU18W18
[24] Из эссе RU13W22
[25] Из эссе RU12W22
[26] Из эссе RU13W22
[27] Из эссе RU17W22
[28] Из эссе RU18W22
[29] Из эссе RU20W22

Библиография

Амзин А.А. Новостная интернет-журналистика. М., 2010.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006.

Бурдье П. Практический смысл. СПб, 2001.

Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации. М., 2005.

Интернет-СМИ: теория и практика: учеб. пособие /под ред. *М.М. Лукиной*. М.: Аспект Пресс. 2010.

Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс. 2016.

Лукина М.М. Интернет-СМИ: Теория и практика. М., 2010.

Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2011.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2014.

Шостак М.И. Журналист и его произведение: практич. пособие. М.: ТОО «Гендальф», 1998.

Толоконникова А.В., Черевко Т.С. Потребление новостной информации в Интернете студентами МГУ имени М. В. Ломоносова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 4. С. 160–180.

McLuhan M., Fiore Q. (1967) *The Medium is the Message: An Inventory of Effects*. N.Y.: Random House.

Howe N., Strauss W. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow.

Taibi C. (2013). Pew: Young People 'Graze' For News, Old People Stick To TV and Print." *The Huffington Post*. October 16. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/10/16/pew-news-consumers-young-old_n_4109929.html

Notes

Reuters Institute Digital News Reports 2013-16. Available at: http://www.digitalnewsreport.org

Sotsial'nye seti v Rossii, osen' 2016. Tsifry, trendy, prognozy. [Social Networks in Russia in Autumn 2016. Figures, Trends and Forecasts] Available at: https://adindex.ru/publication/analitics/100380/2016/12/8/156545.phtml

Sotsial'nye seti v Rossii, zima 2015-2016 Tsifry, trendy, prognozy. [Social Networks in Russia in Winter 2016. Figures, Trends and Forecasts]. Available at: http://blog.br-analytics.ru/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy/

Televidenie: predpochteniya zriteley [Television: Viewers' Preferences]. Available at: http://fom.ru/SMI-i-internet/12214

References

Amzin A.A. (2010) *Novostnaya internet-zhurnalistika* [Online News Journalism]. Moscow.

Bodriyyar Zh. (2006) *Obshchestvo potrebleniya* [Consumer Society]. Moscow.

Burd'e P. (2001) *Prakticheskiy smysl* [Practical Meaning]. St. Petersburg.

Giddens E. (2005) *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii* [The Dispensation of Society: Outline of Structuration Theory]. Moscow.

Howe N., Strauss W. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow.

Kolesnichenko A. (2016) *Nastol'naya kniga zhurnalista* [Handbook of a Journalist]. Moscow. Aspekt Press Publ.

Lukina M.M. (2010) *Internet-SMI: Teoriya i praktika* [Online Media: Theory and Practice]. Moscow.

McLuhan M. (2011) *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: the Extensions of Man]. Moscow.

McLuhan M., Fiore Q. (1967) The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. N.Y.: Random House.

Taibi C. (2013) Pew: Young People 'Graze' for News, Old People Stick to TV and Print." *The Huffington Post*. October 16. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/10/16/pew-news-consumers-young-old_n_4109929.html

Tertychnyy A.A. (2014) *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of the Periodical Press]. Moscow.

Shostak M.I. (1998) *Zhurnalist i ego proizvedenie: prakticheskoe posobie*. [The Journalist and His Piece of Work: practical study guide]. Moscow.

Tolokonnikova A.V., Cherevko T.S. (2016) Potreblenie novostnoy informatsii v internete studentami MGU im. M. V. Lomonosova [Online News Consumption by Students of Lomonosov Moscow State University]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 10. Journalism* 4: 160–180.

Ulanova M. (2014*) Internet-zhurnalistika. Prakticheskoe rukovodstvo*. [Online Journalism. Practical manual]. Moscow.

Поступила в редакцию
26.09.2017

НОВЫЕ МЕДИА

Колесниченко Александр Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: april-7@yndex.ru

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЖАНРОВ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТОВ В ОНЛАЙНОВЫХ СМИ

Жанровые палитры онлайновых и печатных СМИ существенно различаются. Это касается и перечня жанров, и частоты их использования. В статье на примере наиболее популярных сайтов российских СМИ показано, какие жанры востребованы в практике современных онлайновых изданий. Доминируют на медийных сайтах новостные заметки. Их больше, чем текстов в других жанрах вместе взятых. Репортажи и интервью востребованы слабо, очерк и расследование почти исчезли. Зато активно используются такие жанры, как подборка, случай/житейская история и рекомендация. Практически все материалы с текстовой составляющей – мономедийные. Мультимедийный лонгрид, несмотря на технические возможности публикации подобных материалов, остается редкостью.

Ключевые слова: *жанры журналистских текстов, онлайновые СМИ, новостная заметка, мультимедийный лонгрид.*

Alexander V. Kolesnichenko, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: april-7@yandex.ru

THE DEMAND FOR JOURNALISTIC TEXT GENRES IN ONLINE MEDIA

The genre varieties of online and print media differ significantly. This applies to both the list of genres and the frequency of their use. In a case study of the most popular Russian media websites, the article shows which genres are in demand in modern online publications. The predominant genre is news items, which outnumber the texts of other genres counted together. Reports and interviews are rarely used, feature stories and investigations have almost disappeared. The popular genres are collections, incidents/life stories and recommendations. Almost all the materials with a text component are monomedia ones. Multimedia longreads are very rare in spite of the technical possibilities to produce them.

Key words: *journalistic text genres, online media, news item, multimedia longread.*

Введение

Жанры журналистских текстов были предметом внимания множества исследователей на протяжении длительного времени. Жанровым системам журналистских текстов посвящен целый ряд работ отечественных и зарубежных авторов (Тертычный, 2017; Колесниченко, 2017; Шостак, 2016; Лазутина, Распопова, 2011; Mast, 2008; Кройчик, 2000 и др.), а также журналистов-практиков (Бершидский, 2013; Григорян, 2007; Третьяков, 2004 и др.).

Однако в большинстве случаев жанры исследовались в привязке к печатным СМИ. Что же касается онлайновых изданий, то в работах по интернет-журналистике (Лукина (ред.), 2013; Баранова, 2014; Уланова, 2017; Шестеркина (ред.), 2016; Калмыков, Коханова, 2012 и др.) внимание уделяется, главным образом, новым технологическим возможностям подачи информации (мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность) в дополнение к используемым в онлайновой среде мономедийным жанрам печатной прессы. При этом жанровые системы в данных работах если и приводились, то по сути повторяли жанровые системы печатной прессы.

Необходимо же признать, что Интернет уже привел и в дальнейшем еще более выраженно приведет к трансформации всей жанровой системы журналистских текстов. Это и модификация старых жанров, и появление новых, и иная востребованность жанров в журналистской практике. Пока что данные вопросы осмыслены крайне фрагментарно. Так, отмечается, что в Интернете востребованы, прежде всего, оперативно написанные новости и мультимедийные репортажи (Лукина, 2009). Уделено внимание рерайту как главному способу наполнения контентом новостных сайтов (Амзин, 2013; Лащук, 2013).

Поднимается вопрос и о необходимости переопределения понятия «жанр» применимо к текстам для онлайновой среды, где существенную часть материалов составляют «гипертексты-трансформеры» (Тертычный, 2013: 174), меняющиеся с течением времени из-за добавления новой информации и сочетающие вербальные и невербальные элементы (креолизованный текст). Широко исследуется новый формат подачи журналистской информации, получивший название «мультимедийная история» или «мультимедийный лонгрид» (Амзин (ред.), 2016; Кульчицкая, Галустян, 2016 и др.), а также интерактивные форматы, предусматривающие взаимодействие с читателем (Волкова, 2014).

Востребованность же жанров в онлайновой среде как с позиции производителей контента (какие жанры чаще используются), так и с позиции потребителей (публикации в каких жанрах чаще просматри-

ваются, читаются) изучена гораздо меньше. Если брать полюс производства, то рекомендации журналистам сфокусироваться на тех или иных жанрах как наиболее подходящих для онлайновой среды основаны в большей мере на предположениях авторов, нежели на эмпирической базе. Например, высказывается мнение, что в онлайне будут востребованы, прежде всего, новостные заметки и длинные материалы познавательного или развлекательного характера (англ. Feature), а такие традиционные для печатной прессы жанры, как репортаж и интервью, следует использовать лишь в исключительных случаях, когда журналист наблюдал за сверхинтересным событием или поговорил со сверхинтересным собеседником (Rich, 2010). Речь идет о волнах интереса аудитории и необходимости подстройки под эти волны не только тем, но и жанров публикаций[1]. Отдельный объект исследования – неновостная («медленная»[2]) интернет-журналистика, особенности подготовки больших текстовых материалов для сайтов СМИ (Jacobson, Marino, Gutsche, 2016; Le Masurier, 2014 и др.).

Эмпирические же исследования востребованности жанров журналистских текстов в онлайн-среде либо сводятся к выявлению и фиксации различных жанровых форм на сайтах СМИ без учета частоты представленности каждой из форм (Гуськова, Балабанова, 2016 и др.), либо построены на крайне ограниченной и слабо систематизированной выборке (Гильманова, 2015). В последнем случае автор исследовал 100 публикаций из таких разнотипных СМИ, как The Huffington Post, Drudge Report, Gazeta.ru, ИА «РИА Новости», ИА «Татар-Информ», отобрав в случайном порядке по 20 материалов с сайта каждого СМИ.

Понимание же того, какие жанровые формы реально востребованы в практике современных журналистов, а какие уходят на периферию либо исчезают, крайне необходимо. Этому и посвящено данное исследование. Оно позволит исследователям сфокусироваться, прежде всего, на наиболее востребованных, а не маргинальных жанрах. Журналисты-практики же и медиаменеджеры смогут оптимизировать контент-стратегию своего издания с учетом примеров успешных медийных сайтов.

Гипотеза исследования: в онлайновой среде жанры используются иначе, чем в печати. Некоторые традиционные для бумажной прессы жанры в онлайне могут оказаться невостребованными. В то же время онлайновая среда приводит к появлению новых жанровых форм, наиболее востребованные из которых также предстоит определить. Кроме того, необходимо выявить, в какой мере действительно востребованы журналистами такие подходящие с точки зрения теоретиков для онлайновой среды жанры, как новостные заметки и мультимедийные лонгриды[3].

Методология

Было определено два ключевых вопроса, касающихся проведения исследования, – это выбор сайтов СМИ для мониторинга и выбор перечня жанров, которые будем выявлять на этих сайтах.

Исследование будет наиболее показательным, если замер провести по СМИ-лидерам в рунете. Но так как единого общепризнанного рейтинга сайтов СМИ нет, для выявления лидеров было решено использовать четыре рейтинга: рейтинги посещаемости сайтов СМИ Liveinternet[4] и Mail.ru[5], рейтинг цитируемости от компании «Медиалогия»[6] и рейтинг по количеству переходов на сайты СМИ из соцсетей Mediametrics[7]. Отбор СМИ проводился в октябре 2017 г. Данные цитируемости от «Медиалогии» использовались за июль 2017 г. как наиболее актуальные из имевшихся на тот момент.

По каждому рейтингу была отобрана двадцатка лидеров. Далее за первое место в каждом рейтинге давалось 20 баллов, за второе – 19, за третье – 18 и т. д. После чего был проведен подсчет баллов и определена десятка лидеров:

1) сайт газеты «Комсомольская правда» www.kp.ru,
2) сайт электронного издания «РИА Новости» МИА «Россия Сегодня» www.ria.ru,
3) сайт информационного агентства «РБК» www.rbc.ru,
4) сайт интернет-издания Life www.life.ru,
5) сайт интернет-издания Лента.ру www.lenta.ru,
6) сайт интернет-издания Газета.ру www.gazeta.ru,
7) сайт газеты «Московский комсомолец» www.mk.ru,
8) сайт газеты «Аргументы и Факты» www.aif.ru,
9) сайт интернет-газеты «Вести» www.vesti.ru,
10) сайт газеты «Известия» www.iz.ru.

Затем были отсмотрены все материалы, опубликованные либо анонсированные на главной странице сайта, за исключением ссылок на материалы, опубликованные на других сайтах. Исключались также материалы без текстовой составляющей (видеозаписи, фотогалереи). Если же фото или видео сопровождалось текстом хотя бы на уровне расширенной подписи, такой материал учитывался. Для сайтов с бесконечной полосой прокрутки (www.kp.ru, www.life.ru) брались все материалы, опубликованные не позднее, чем за три дня до дня мониторинга.

Мониторинг проводился в октябре и ноябре 2017 г. Каждый сайт отсматривался в будний день в вечернее время (между 17 и 20 ч), так как в будни СМИ, как правило, публикуют больше мате-

риалов, а к вечеру на сайте набираются тексты, написанные за день, и поэтому исследование будет более репрезентативным.

Что же касается перечня жанров, которые предполагалось выявить, то была предпринята попытка учесть как «старые», широко распространенные в печатной прессе жанры, так и «новые», характерные именно для онлайновых СМИ. В результате сформировался такой список из 10 жанров (с кратким описанием каждого из них):

1. Короткая новость – сообщение, написанное по принципу «перевернутой пирамиды», со ссылкой на один источник и объемом в пределах 1 тыс. знаков.

2. Расширенная новость – сообщение, написанное по принципу «перевернутой пирамиды», с упоминанием нескольких разнотипных источников (стороны конфликта, эксперты и др.) объемом свыше 1 тыс. знаков.

3. Репортаж – текст, построенный как рассказ очевидца или участника события с целью показать событие как процесс и с возможностью для читателя увидеть и пережить случившееся («эффект присутствия»).

4. Интервью – текст, построенный в форме вопросов журналиста и ответов собеседника.

5. Колонка – высказывание автором своего мнения.

6. Аналитическая статья – разъяснение проблемы или явления с опорой на факты и пояснения экспертов.

7. Портрет – рассказ о человеке, его биографии или образе жизни.

8. Очерк – осмысление общественно значимой проблемы через личную историю с выходом на типизацию персонажей и описание картины нравов.

9. Рецензия – оценка художественного произведения.

10. Расследование – разоблачение журналистом нарушителей закона и/или моральных норм.

Перечень также необходимо дополнить форматом мультимедийный лонгрид. Это материал, представляющий собой сочетание текстовых и аудиовизуальных элементов, когда аудиовизуальные элементы становятся неотъемлемой частью материала, а не дополнением к мономедийному тексту, который является самостоятельным материалом и может быть полноценно воспринят без мультимедиа. С одной стороны, этот формат стал визитной карточкой современной мультимедийной журналистики. С другой – реальная востребованность данного формата неизвестна.

В случае смешения жанров текст следует относить к тому жанру, который лучше отражает форму материала. Например, репортаж с

элементами аналитики или содержащий интервью – это все равно репортаж, если приоритетная цель текста – наглядно описать происходящее с возможностью для читателя увидеть и пережить случившееся. Расширенная новостная заметка с элементами аналитики – это все равно расширенная новостная заметка, но при условии, что сообщение о событии доминирует над его осмыслением. Если же наблюдается обратное, текст следует отнести к аналитической статье.

Также была зарезервирована позиция «Прочее» для жанровых форм, не подпадающих под приведенные выше определения. В таком случае необходимо было указывать, что из себя представляет материал и как можно обозначить данный жанр. Потом жанры из списка «Прочее» планировалось сгруппировать и посмотреть, что и насколько часто востребовано в СМИ.

Результаты

Вначале укажем, какие же жанровые формы были добавлены в графу «Прочее». Далее приведены определения этих жанров с кратким описанием:

1. Карточки – рассказ о событии или явлении, разделенный на блоки для удобства восприятия.
2. Кейс – рассказ о создании и развитии бизнеса.
3. Тест-драйв – рассказ об автомобиле, его характеристиках и впечатлениях от поездки на нем.
4. Анонсирование книг – перечень книжных новинок с их кратким содержанием.
5. Обзор матча – рассказ о наиболее ярких моментах матча.
6. Онлайн-трансляция – хроника мероприятия, публикуемая по ходу события.
7. Опрос (знаменитостей, публики) – ответы разных людей на один и тот же вопрос журналиста.
8. Ответ на вопрос – публикация ответа специалиста на вопрос читателя.
9. Подборка – несколько примеров событий или персонажей, объединенных общей темой. Например, звездные пары, которые развелись в нынешнем году, самые богатые ныне живущие монархи или селфи, ставшие смешными из-за того, что в кадр влезли домашние животные.
10. Рекомендация – полезные советы, касающиеся здоровья, ухода за домом и т. д.
11. Реконструкция – развернутое описание того, как происходило значимое историческое событие, такое, как, например, за-

хват власти большевиками в Петрограде осенью 1917 г. или тайное перезахоронение И.В. Сталина в октябре 1961 г.

12. Случай/житейская история – рассказ о необычном (как правило, трагическом или курьезном) событии из жизни обычных людей. Например, о том, как женщина в ходе семейной ссоры разбила сковородой автомобиль мужа. Или о том, как преступник-рецидивист грабил людей, угрожая им батончиком «Сникерс», замаскированным под пистолет.

13. Тест – проверка знаний читателя в какой-либо сфере путем выбора правильного ответа из списка вариантов.

Получившаяся в результате жанровая палитра выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Частота использования жанров

№	Жанр	Количество материалов	Доля в общем количестве публикаций, %
1	Новость короткая	275	44,5
2	Новость расширенная	134	21,7
3	Колонка	43	7,0
4	Аналитическая статья	35	5,7
5	Случай/житейская история	25	4,0
6	Подборка	19	3,1
7	Интервью	15	2,4
8	Рекомендация	14	2,2
9	Портрет	13	2,0
10	Репортаж	9	1,5
11	Реконструкция	7	1,1
12	Тест	5	0,8
13	Рецензия	4	0,6
14	Тест-драйв	4	0,6
15	Мультимедийный лонгрид (формат)	3	0,5
16	Опрос (знаменитостей, публики)	3	0,5
17	Кейс	2	0,3
18	Ответ	2	0,3
19	Карточки	1	0,2

Окончание таблицы 1

20	Онлайн-трансляция	1	0,2
21	Расследование	1	0,2
22	Очерк	1	0,2
23	Анонсирование книг	1	0,2
24	Обзор матча	1	0,2
	Всего	618	

Как следует из таблицы 1, доминирующими жанрами являются новостные заметки. В сумме на *короткую* и *расширенную новостные заметки* приходится две трети материалов (409 из 618). Это может объясняться как тем, что почти все попавшие в выборку СМИ – новостные (возможно, за исключением газеты «Аргументы и факты», хотя сайт этой газеты и ее бумажная версия различаются очень существенно), так и технологией журналистской работы в онлайновой среде. Производство новостей легко ставится на поток и требует минимальных усилий и незначительных затрат времени по сравнению с текстами других жанров. Так, *короткая новость*, как правило, пишется путем компилирования чужой информации, а при подготовке расширенной новостной заметки обычно добавляются развернутые позиции сторон (это как дозвоны или списывания с участниками события, так и развернутое цитирование пресс-релиза), пояснения экспертов (медийные эксперты легко доступны для комментариев) и статистический бэкграунд (информацию о похожих событиях можно быстро найти через поиск в Яндекс.Новости).

Популярность *колонок* объясняется тем, что этот жанр тоже относительно прост в производстве. Пишется колонка, прежде всего, «из головы», на основе уже имеющихся знаний и жизненного опыта. Редко подготовке колонки предшествует глубокое исследование темы (хотя в идеале должно быть именно так). Колонки также хорошо удовлетворяют запрос аудитории на объяснение происходящего и на выплеск эмоций. Если же колонка написана знаменитостью, это повышает внимание к тексту вне зависимости от прочих характеристик материала.

Аналитическая статья оказалась самым популярным среди «трудоемких» жанров, хотя и с относительно небольшой долей в общем объеме материалов (5%). То есть запрос на осмысление происходящего СМИ в определенной степени удовлетворяют. Близкий к аналитической статье и сравнительно востребованный жанр – реконструкция. Впрочем большинство таких материалов касались

событий осени 1917 г., что связано с повышенным (100-летний юбилей) интересом к этому периоду истории.

Популярность таких жанров, как *случай/житейская история* и *подборка* объясняется, прежде всего, тем, что подобные материалы органично вписываются в онлайновую среду. Особенно если курьезное происшествие не только описано словами, но есть еще и видеозапись или иллюстративный ряд. Подборка же на бумагу плохо ложится из-за своей объемности (если это текст + фото), а в Интернете объем роли не играет. К тому же эти жанры относятся к неоперативным, и подобные материалы могут длительное время висеть на сайте, собирая просмотры.

Последнее также объясняет популярность жанра *рекомендация*, хотя для СМИ в онлайновой среде данный жанр нельзя назвать специфичным, так как в Интернете на любой практический вопрос можно найти множество вариантов ответа. И человек, интересующийся, к примеру, цветоводством, скорее, будет читать литературу по этому вопросу и профильные сайты, нежели публикации СМИ, которые ограничены по объему и написаны часто неспециалистами, т. е. априори менее информативны и достоверны.

Традиционные для печатной прессы жанры *интервью* и *репортаж* востребованы в онлайновой среде слабо. В случае с интервью это может быть связано с «неудобностью» этого жанра для восприятия. Спешащему и склонному перепрыгивать с одного материала на другой читателю онлайна некогда следить за развитием мысли собеседника, ему нужны ключевые идеи и цитаты в удобоваримом виде. Репортаж же предусматривает выезд на место события или погружение в среду, т. е. готовится такой текст по меркам онлайновой журналистики очень долго. Большинство же материалов готовится с опорой исключительно на Интернет и телефон. Не исключено, что ужавшиеся из-за кризиса редакции попросту не имеют возможности часто отправлять корреспондентов на репортажи и предпочитают занимать их подготовкой новостей, которых за то же время можно написать в разы больше.

Слабая востребованность жанров *очерк* и *расследование* (было выявлено лишь по одному материалу в каждом из жанров) объясняется и большой трудоемкостью работы над ними, и недостаточной квалификацией многих современных журналистов, которые не в состоянии подготовить подобные материалы. В случае с очерком его низкая популярность может объясняться и иным восприятием информации, нежели в советское время, когда очерк был одним из ведущих сложных жанров прессы. В то время пресса предполагала медленное чтение, а цензура побуждала разбирать общественные

явления через частные истории, не называя, но подразумевая недостатки в организации жизни. Сейчас же скорости выросли, цензуру отменили и потребность в таком стиле изложения отпала.

Примечательна низкая востребованность жанра (формата) мультимедийный лонгрид. На главных страницах большинства СМИ не оказалось ни одного подобного материала. Это может быть связано как с большой ресурсоемкостью производства лонгридов, так и с невозможностью с помощью лонгридов привлечь и удержать читателей. Не исключено также, что наиболее экономически оправданной бизнес-моделью в онайновой среде является быстрое производство коротких новостных заметок на темы дня/часа, а не вложения в производство сложных текстов, предполагающих погружение в тему и мультимедийное сопровождение. По соотношению трудозатраты/внимание аудитории новостная интернет-журналистика может серьезно переигрывать журналистику больших материалов, в том числе мультимедийных.

Далее в таблице 2 представлена жанровая палитра по изданиям из исследования.

Таблица 2

Жанры по изданиям из исследования

№	Жанр	Комсомольская правда	РИА Новости	РБК	Life	Лента.ру	Газета.ру	Московский комсомолец	Аргументы и факты	Вести	Известия
1	Новость короткая	25	10	4	57	41	12	40	21	27	38
2	Новость расширенная	34	6	22	11	4	20	21	7	4	5
3	Колонка	7	3	3	6	1	5	13	0	0	5
4	Аналитическая статья	1	6	8	3	6	0	7	3	0	1
5	Случай/житейская история	1	0	0	17	2	0	0	3	2	0
6	Подборка	2	0	1	10	2	3	0	1	0	0

Окончание таблицы 2

7	Интервью	7	0	1	0	0	0	6	0	0	1
8	Рекомендация	0	1	1	0	0	0	0	8	4	0
9	Портрет	1	0	0	2	3	0	0	6	0	1
10	Репортаж	5	1	0	1	0	0	2	0	0	0
11	Реконструкция	0	1	1	2	0	1	0	1	0	1
12	Тест	0	1	1	0	0	0	0	3	0	0
13	Рецензия	0	0	0	0	1	1	2	0	0	0
14	Тест-драйв	0	0	2	0	1	0	0	1	0	0
15	Мультимедийный лонгрид (формат)	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2
16	Опрос (знаменитостей, публики)	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1
17	Кейс	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
18	Ответ	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
19	Карточки	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
20	Онлайн-трансляция	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
21	Расследование	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
22	Очерк	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
23	Анонсирование книг	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
24	Обзор матча	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	Всего	83	31	48	109	62	43	93	57	37	55

Анализируя жанровые палитры различных изданий, можно сделать предположение о контентных стратегиях этих СМИ. Так, в «Комсомольской правде», РБК и Газете.ру доминируют материалы со значительной прибавочной стоимостью (расширенные новостные заметки и др.). На сайтах же Life, Ленты.ру, «Известий» и «Московского комсомольца» доминируют короткие новостные заметки – тексты, являющиеся компиляцией сообщений информагентств или других СМИ. И если у «Московского комсомольца» эти заметки хоть и многочисленны, но в целом составляют меньшинство, то у оставшихся трех СМИ основная часть публикаций сайта – это короткие новости. Таким образом, даже некоторые наиболее популярные медийные сайты рунета занимаются по сути рерайтом чужих новостей.

Различия в количестве материалов на главной странице сайта обусловлены в большей мере принципом наполнения этой страницы, нежели объемом производимого контента. Так, «РИА Новости» - один из крупнейших производителей контента среди российских СМИ. Однако на главной странице «РИА Новости» материалов относительно немного, так как туда выставляют далеко не все. То же самое можно сказать про РБК, где большое количество материалов скрыто под рубриками или на бесконечной полосе прокрутки новостной ленты (в исследовании учитывалась только ее видимая часть без прокрутки).

В то же время «Комсомольская правда», «Life» и «Московский комсомолец» выставляют на главную страницу весь производимый контент, создавая ощущение изобилия и разнообразия. Впрочем при внимательном рассмотрении обнаруживается, что рядом с оперативными публикациями могут оказаться материалы недельной давности и даже более старые. Очевидно, расчет делается на случайного читателя, который заходит на сайт далеко не каждый день и который будет и новые, и старые материалы воспринимать как новые.

Большое количество материалов в жанре *Случай/житейская история* на сайте «Life» – это показатель маркетинговой стратегии издания, заключающейся в публикации развлекательных новостей. Стратегия унаследована у газеты «Жизнь», идейным преемником которой стал сайт. Возможности же Интернета используются, прежде всего, затем, чтобы публиковать видеозаписи происшествий, добытые у очевидцев или правоохранительных органов.

Публикацию значительного количества материалов в жанре *рекомендация* на сайте газеты «Аргументы и факты» можно объяснить связью сайта с газетой-еженедельником, где публикация подобных текстов – норма. Еще одно возможное объяснение – ориентация на аудиторию пожилого возраста, для которой органично получать подобную информацию именно из СМИ, а не с тематических интернет-ресурсов. Однако в целом сайт «Аргументов и фактов» воспринимается как состоящий из двух слоев: оперативные новости (главным образом, рерайт материалов информагентств) и свои неоперативные материалы – портретные тексты про известных людей, ответы на вопросы читателей, рекомендации.

К фирменным жанрам можно отнести *кейс* у РБК, *карточки* у «РИА Новости» и *ответ* у «Аргументов и фактов». Но доля фирменных жанров везде невелика, и считать, что какое-то из изда-

ний делает ставку именно на них, нельзя. Скорее, эти материалы служат украшением сайта, позволяют выделиться из общего медийного пространства, но не являются способом привлечения читателей с помощью именно этих жанровых форм.

В итоге исследование показало – «удешевление» журналистики, когда ставка делается на потоковое производство (или рерайт) новостных заметок, деградацию большинства характерных для печатной прессы сложных жанров и поиск новых жанровых форм, которые, однако, пока еще не стали ведущими на сайтах СМИ. В разной степени эти тренды проявляются у всех изданий, охваченных исследованием.

Дискуссия

Гипотезу о том, что в онлайновой среде жанры используются иначе, чем в печати, что некоторые традиционные для печатной прессы жанры в онлайне уходят на периферию и что онлайновая среда способствует появлению новых жанровых форм журналистских текстов, можно считать подтвержденной. Подтвердилось также предположение о популярности новостных заметок на сайтах СМИ. А вот предположение о востребованности мультимедийных лонгридов, скорее, не подтвердилось. Такие публикации на сайтах есть, но они редки и воспринимаются как экзотика, а не как один из ведущих жанров (форматов) интернет-журналистики.

Результаты исследования подтверждают довод о том, что для онлайновой среды традиционные, разработанные для печатной прессы жанровые системы журналистских текстов не подходят и нуждаются в актуализации. Необходимо выявлять новые жанры и находить новые основания для классификации жанров. Причем делать это желательно с учетом реальной востребованности жанров, а не только теоретических предположений о возможностях интернет-журналистики и единичных примеров, подтверждающих, что соответствующие жанровые формы существуют в принципе.

Контекст дальнейших исследований желательно расширить, включив не только самые массовые и популярные медийные сайты рунета, но и региональные и локальные онлайновые издания, а также нишевые медийные проекты. Тогда представление о востребованности жанров в практической работе современных российских журналистов будет более полным. И помимо анализа сайтов (который лучше делать периодически, а не разово) необходим

опрос журналистов для выявления их взглядов на востребованность жанров и выяснение, почему используются одни формы и не используются другие. Опрос необходим, прежде всего, для разделения творческих и экономических причин популярности жанров. В первом случае жанр выбирают исходя из его возможностей для раскрытия темы, во втором – исходя из ресурсов редакции, загруженности журналистов и возможности производить либо приобретать мультимедийный контент.

Другим направлением исследований должно стать выявление востребованности различных жанровых форм на полюсе потребления. Тем более что редакционные метрики позволяют подсчитать не только клики на заголовки текстов, но и время просмотра, долю доскроллов до конца материала (если материал занимает более одного экрана компьютера). Нужно попытаться связать жанровые формы с этими показателями и попытаться выявить именно жанровую составляющую влияния на популярность материала (наряду с влиянием темы, привлекательности заголовка и качества материала). В идеале вышеперечисленные показатели желательно связать с сегментами аудитории для выявления жанровых предпочтений различных целевых групп. Эта информация может быть крайне полезна как исследователям, так и практикам.

Примечания

[1] Reuters Handbook of Journalism http://handbook.reuters.com/index.php?title=Main_Page (дата обращения 18.11.2017 г.).

[2] Перевод используемого в англоязычной литературе термина Slow Journalism.

[3] Мультимедийный лонгрид принято считать не жанром, а форматом подачи материала. Однако для целей данной работы допустимо объединить разножанровые мультимедийные лонгриды в одну жанровую форму.

[4] Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/rating/#period=month;group=media; (дата обращения 18.10.2017 г.).

[5] Режим доступа: https://top.mail.ru/Rating/MassMedia/Month/Visitors/ (дата обращения 18.10.2017 г.).

[6] Режим доступа: http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/ (дата обращения 18.10.2017 г.).

[7] Режим доступа: http://mediametrics.ru/top_smi/ (дата обращения 18.10.2017 г.).

Библиография

Амзин А.А. и др. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. Екатеринбург. Гуманитарный университет, 2016.

Амзин А.А. Новостная интернет-журналистика. Режим доступа: http://alex-alex.ru/nij/NIJ-2-20131006.pdf (электронное издание, дата обращения 27.10.17).

Баранова Е.А. Конвергентная журналистика. Теория и практика: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., Юрайт, 2014.

Бершидский Л.Д. Ремесло. М., Литрес, 2013 (Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5978171, дата обращения 27.10.17).

Волкова И.И. Игровые форматы мультимедийной журналистики // Вестн. РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика. 2014. № 1. С. 105–112.

Гильманова А.Н. Жанровые формы в российских и зарубежных интернет-СМИ // Вестн. Северного (Арктического) федерального ун-та. 2015. № 6. С. 59–65.

Григорян М.В. Пособие по журналистике. М., Права человека, 2007.

Гуськова С.В., Балабанова Ю.Р. Трансформация жанров в работе региональных информационных интернет-агентств (на примере СМИ Центрального федерального округа) // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Филологические науки. Вып. 99. 2016. № 1. С. 50–56.

Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М., ЮнитиДана, 2012.

Колесниченко А.В. Техника и технология СМИ. Подготовка текстов. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М., Юрайт, 2017.

Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: учебник. М., Аспект пресс, 2004.

Кульчицкая Д.Ю., Галустян А.А. Лонгриды в онлайн-СМИ: особенности и технология создания. М., Аспект пресс, 2016.

Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. Учебное пособие. М., Аспект пресс, 2011.

Лащук О.Р. Рерайтерские новостные сообщения. Создание и редактирование. М., МедиаМир, 2013.

Лукина М.М. (ред.) Интернет-СМИ: теория и практика. М., Аспект пресс, 2013.

Лукина М.М. Трансформация журналистского текста в условиях интернет-среды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2009. № 3. С. 54–73.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие для вузов. М., Аспект Пресс, 2017.

Тертычный А.А. Особенности жанрообразования в интернет-СМИ // Научные ведомости БелГУ. 2013. № 6. С. 172–179.

Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом. М., Ладомир, 2004.

Уланова М.А. Интернет-журналистика: практическое руководство. М., Аспект пресс, 2017.

Шестеркина Л.П. (ред.) Универсальная журналистика: учебник. М., Аспект пресс, 2016.

Шостак М.И. Новостная журналистика. Новости прессы: заметки, репортажи, интервью: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., Юрайт, 2016.

Jacobson S., Marino J., Gutsche R. (2016) The Digital Animation of Literary Journalism. *Journalism* 17(4): 527–546.

Le Masurier M. (2014) What is Slow Journalism? *Journalism Practice* 9(2): 138–152.

Mast C. (2008) *ABC des Journalismus*. Konstanz: UVK.

Rich C. (2010) *Writing and Reporting News: a Coaching Method*. Wadsworth, Cengage Learning.

Notes

Reuters Handbook of Journalism. Available at: http://handbook.reuters.com/index.php?title=Main_Page

http://mediametrics.ru/top_smi/

https://top.mail.ru/Rating/MassMedia/Month/Visitors/

http://www.liveinternet.ru/rating/#period=month;group=media;

http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/

References

Amzin A.A. i dr. (2016) *Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016.* [How New Media Changed Journalism]. Ekaterinburg. Gumanitarnyj universitet.

Amzin A.A. (2013) *Novostnaya internet-zhurnalistika.* [Online News Journalism]. Available at: http://alex-alex.ru/nij/NIJ-2-20131006.pdf (accessed at 27.10.17).

Baranova E.A. (2014) *Konvergentnaya zhurnalistika. Teoriya i praktika: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury.* [Convergent Journalism. Theory and Practice: study guide for bachelors and master's students]. Moscow, Yurajt Publ.

Bershidskij L.D. (2013) *Remeslo.* [The Craft]. Moscow, Litres, (Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5978171, accessed at 27.10.17).

Gil'manova A.N. (2015) Zhanrovye formy v rossijskih i zarubezhnyh internet-SMI. [Genres Forms in Russian and Foreign Online Media]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta* 6: 59–65.

Grigoryan M.V. (2007) *Posobie po zhurnalistike.* [Study Guide on Journalism]. Moscow, Prava cheloveka Publ.

Gus'kova S.V., Balabanova YU.R. (2016) Transformaciya zhanrov v rabote regional'nyh informacionnyh internet-agentstv (na primere SMI Central'nogo federal'nogo okruga) [Genre Transformation in the Work of Online Regional News Agencies (On the Examples of The Central Federal District Media)]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* 99(1): 50–56.

Kalmykov A.A., Kohanova L.A. (2012) *Internet-zhurnalistika.* [Internet Journalism]. Moscow, YUniti-Dana Publ.

Kolesnichenko A.V. (2017) *Tekhnika i tekhnologiya SMI. Podgotovka Textov. Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata*. [Media Technique and

Technology. Text Production. Textbook and manual for academic bachelors]. Moscow, Yurajt Publ.

Krojchik L.E. (2004) Sistema zhurnalistskih zhanrov. In *Osnovy tvorcheskoj deyatel'nosti zhurnalista: uchebnik*. [The System of Journalistic Genres. In Fundamentals of the Journalist's Creative Work: textbook]. Moscow, Aspekt press Publ.

Kul'chickaya D.YU., Galustyan A.A. (2016) *Longridy v onlajn-SMI: osobennosti i tekhnologiya sozdaniya*. [Longreads in Online Media: Characteristics and Creation Technology]. Moscow, Aspekt press Publ.

Lashchuk O.R. (2013) *Rerajterskie novostnye soobshcheniya. Sozdanie i redaktirovanie.* [Rewriting News Messages. Production and Editing]. Moscow, MediaMir Publ.

Lazutina G.V., Raspopova S.S. (2011) *Zhanry zhurnalistskogo tvorchestva. Uchebnoe posobie.* [Genres of Journalistic Creative Work. Study guide.] Moscow, Aspekt press Publ.

Lukina M.M. (ed.) (2013) *Internet-SMI: teoriya i praktika.* [Online Media: Theory and Practice]. Moscow, Aspekt press Publ.

Lukina M.M. (2009) Transformatsiya zhurnalistskogo teksta v usloviyakh internet-sredy. [Transformation of Journalistic Texts in Online Environment] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10 Zhurnalistika* 3: 54–73.

Volkova I.I. (2014) Igrovye formaty mul'timedijnoj zhurnalistiki. [Multimedia Journalism Game Formats]. *Vestnik RUDN. Seriya Literaturovedenie. Zhurnalistika* 1: 105–112.

Shesterkina L.P. (ed.) (2016) *Universal'naya zhurnalistika. Uchebnik.* [Versatile Journalism. Textbook]. Moscow, Aspekt press Publ.

Shostak M.I. (2016) *Novostnaya zhurnalistika. Novosti pressy: zametki, reportazhi, interv'yu. Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury.* [News Journalism. Press News: Articles, Reports, Interviews. Textbook and manual for bachelors and master's students]. Moscow, Yurajt Publ.

Tertychnyj A.A. (2013) Osobennosti zhanroobrazovaniya v internet-SMI. [Genre Formation in Online Media]. *Nauchnye vedomosti BelGU* 6: 172–179.

Tertychnyj A.A. (2017) *Zhanry periodicheskoj pechati. Uchebnoe posobie dlya vuzov.* [Genres of the Periodical Press. Study guide for university students]. Moscow, Aspekt Press Publ.

Tret'yakov V.T. (2004) *Kak stat' znamenitym zhurnalistom.* [How to Become a Journalism Star]. Moscow, Ladomir Publ.

Ulanova M.A. (2017) *Internet-zhurnalistika: prakticheskoe rukovodstvo.* [Online Journalism: a practical guide]. Moscow, Aspekt press Publ.

Поступила в редакцию
29.11.2017

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

Горлова Екатерина Владимировна, аспирантка кафедры периодической печати факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: gorlova.k@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛОВ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В статье представлены результаты проведенного контент-анализа трех современных российских журналов об изобразительном искусстве – «Гараж Раша» (Garage Russia), «Искусство» и «Русское искусство», которые были выбраны автором с учетом проведенного ранее типологического анализа журналов об изобразительном искусстве. Сфера искусства в современной России находится на этапе становления, а медиа об изобразительном искусстве способствуют развитию данной отрасли, формированию и эффективному функционированию ее институтов, повышению искусствоведческой грамотности среди широкой аудитории, популяризации изобразительного искусства. Необходимостью корректировки уже существующих моделей и выработки новых концепций, отвечающих задачам, стоящим перед изданиями об изобразительном искусстве, обоснована актуальность данной научной статьи. Автором рассмотрены номера журналов за период с января по декабрь 2016 г. В процессе исследования заявленные контент-стратегии выбранных изданий были приняты во внимание и сопоставлены с результатами проведенного контент-анализа, на основе чего делается заключение об их реальных содержательных стратегиях. Особенности содержательных моделей анализируются по тематическому, жанровому и авторскому критериям.

Ключевые слова: *журналистика об искусстве, содержательная модель СМИ, концепция СМИ, изобразительное искусство, контент-анализ.*

Ekaterina V. Gorlova, PhD student at the Chair of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: gorlova.k@bk.ru

SPECIAL FEATURES OF THE CONCEPTUAL MODEL OF RUSSIAN VISUAL ARTS MAGAZINES

The article presents the results of a content analysis of contemporary Russian visual arts magazines – Garage Russia, Iskusstvo and Russkoe Iskusstvo, which were chosen taking into consideration the typological analysis of similar magazines previously made by the author. Ten issues of the magazines during the period from January till December 2016 were considered. Modern Russian art field is at the

stage of formation, and visual arts media promote the development of the industry, the effective functioning of its institutions, the raising of art literacy standards among a wide audience and the popularization of visual arts. The topicality of this article is determined by the need to correct the existing models and develop new up-to-date ones. The author of the article draws conclusions about the concepts of the analyzed magazines based on the thematic, genre and author criteria. The obtained characteristics prove to be special and dissimilar for each of the analyzed magazines. Besides that, the author compares the results of the content analysis with the self-identity of the magazines to check if they follow their own self-proclaimed concept. In the final analysis, it may be said that a contemporary Russian visual arts magazine is a periodical about fine arts that uses a wide range of genres, collaborates with professionals in the art field and is meant for a vast audience that is non-professional in arts and the cultural sector as a whole.

Key words: *arts journalism, conceptual model of the media, media concept, visual arts, content analysis.*

Введение

Тема культуры и, в частности, изобразительного искусства всегда занимала важное место в средствах массовой информации. Практически в каждой газете или журнале существует раздел, посвященный культурной жизни общества. Такой глубинный интерес аудитории стал причиной развития множества специализированных изданий, «тематика которых связана с определенной сферой общественных интересов» (Дзялошинскиий, Дзялошинская, 2012: 15) или отраслей, в данном случае, – с изобразительным искусством.

Проведенный нами типологический анализ (Горлова, 2016) позволил выявить некоторые проблемы функционирования журналов об изобразительном искусстве в России. Подчас издания концептуально дублируют друг друга (например, существует сразу несколько интегративных изданий, ставящих своей целью показать близость различных видов искусства), в то время как существуют типологические ниши, остающиеся незаполненными (например, в России не существует журнала, посвященного экономике изобразительного искусства). Дальнейшее изучение данной типологической группы предствляется актуальным.

В последние десятилетия в России сформировалась принципиально новая медиасистема, основанная на подходах, радикально отличающих ее от прежней системы (Вартанова (ред.), 2015). В этой системе обосновались новые тематические группы изданий (в основном узкоспециализированные журналы и газеты), которые должны отражать запросы аудитории в удовлетворении ее

специфических потребностей. Ранее такие ниши либо оставались пустыми, либо были представлены незначительным количеством изданий. Вновь открывшиеся возможности позволили решить эту проблему – так сложились новые группы СМИ. Однако этот процесс был и остается скорее хаотичным, нежели планомерным. В результате судьбу многих изданий определила жесткая конкуренция; конфигурации новых групп остаются подвижными, быстроменяющимися, гармоничного соответствия между реалиями и их медиаобразами не наблюдается. Более сильные игроки вытесняют тех, чьи концепции и бизнес-модели менее жизнеспособны. Что именно определяет устойчивость издания? Исследования концепций способны дать ответ на вопрос, какие их компоненты следует развивать, а какие – подвергнуть коррекции.

Существен и такой фактор: развитие специализированных типологических ниш расширяет представления общества о состоянии отдельных сегментов общественной жизни, информирует о происходящих в них процессах – часто сложных и неоднозначных. Их публичное бытие способствует поиску решений. Однако эффективны далеко не все контент-стратегии, успешными (идеологически и экономически) и позитивно влияющими на развитие своей отрасли становятся далеко не все задуманные и реализованные проекты. Исследования и сопоставления моделей изданий могут указать на перспективы их развития. В частности, метод контент-анализа позволяет провести фундаментальное исследование содержательных особенностей периодических изданий, указать на их недостатки и достоинства, осознание которых играет важную роль в процессе формирования медиаконцепции и выстраивания обоснованной политики издания. Гносеологический подход к подобным исследованиям также немаловажен. Мера изученности формирует интерес исследователей к тому или иному объекту.

Все сказанное имеет прямое отношение к объекту нашего изучения. В России сформировалась особая типологическая группа изданий – журналы об изобразительном искусстве. Это связано как со значительными изменениями в самой сфере искусства, так и с возможностями медиасистемы отразить эти изменения, с необходимостью развивать коммуникации: между деятелями искусства и общественными институтами, между самими деятелями, между многочисленными участниками данного сектора и т. д. Информационные каналы, образующиеся в процессе функционирования сектора, нуждаются в изучении и коррекции для его эффективного развития.

Сфера изобразительного искусства и пресса, отражающая ее, неразрывно связаны между собой и оказывают взаимное влияние друг на друга. Медиа играют немаловажную роль в процессе популяризации искусства: «Журналистика, критика, вся система осмысления искусства – профессиональная оптика, позволяющая как моментально сформировать точку зрения на событие или на заявленные предпосылки события, так и немедленно переместить его или их в контекст художественной жизни как текущей, так и исторической, куда-то встроить, где-то понять, почему не встраивается, в чем-то оценить или отказать»[1]. Вся система искусства работает в комплексе, и каждый ее элемент – будь то выставка, аукцион или журналистский материал – является неотъемлемой и важной частью общего процесса распространения и пропаганды искусства. «Сегодняшние массы хорошо информированы о продвинутом арт-производстве благодаря различным биеннале, выставкам “Документа” и их медийной репрезентации» (Андреева, 2011).

Особенно важную роль играют медиа в процессе формирования новой парадигмы – этот период самоопределения продолжается до сих пор. В данной ситуации периодические издания должны осознавать свою ответственность перед аудиторией и стремиться отвечать трендам, возникающим в сфере искусства, работать сообща со специалистами этой отрасли. Мы предполагаем, что предпринимаемый нами контент-анализ позволит сделать выводы об особенностях журналов об изобразительном искусстве и способен привести к качественным изменениям в сегменте периодических изданий данной тематики (внутренним изменениям в моделях изданий, расширению и углублению тематики, жанровой палитры, появлению новых подходов к обработке информации), а возможно, и к количественным (т. е. к появлению новых изданий в еще незанятых тематических нишах, к росту тиражей).

Настоящая статья отражает результаты проведенного исследования. Теоретической платформой для него стали работы по истории, теории и практике изобразительного искусства (Андреева, 2007; Арутюнова, 2017; Бобринская, 1994; Гомбрих, 2017; Луначарский, 1982; Тупицына, 1997; Тупицын-Агамов, 2014; Фостер, Краусс, Буа, Бухло и др., 2015)[2], а также труды, в которых отражены закономерности развития современных СМИ, журналистики, коммуникаций (Вартанова (ред.), 2015; Гуревич, 2004; Дзялошинскиий, Дзялошинская, 2012; Засурский (ред.), 2011; Лазутина,

Распопова, 2011; Тертычный, 2000). Эти работы в большей степени отражают общие методологические подходы к изучению российских СМИ – становление отечественной медиасистемы, общая типология, журналистские жанры. Они сыграли роль теоретической базы и инструментария для исследования. Нами не обнаружено работ, которые бы отражали состояние рынка журналов об изобразительном искусстве.

Сфера изобразительного искусства в современной России находится в процессе смены существовавшей в советские годы парадигмы на новую систему ценностей и установок. Властвовавший в русском искусстве до XX в. реализм сменился сначала модерном, затем авангардом, господство которого в искусстве как раз совпало с началом политических волнений в Российской Империи; недолгое время после 1917 г. новая власть поддерживала авангард (Фостер, Краусс, Буа, Бухло и др., 2015). Однако с 1932 г. искусство все сильнее контролируется государством, появляется официальный орган, объединяющий деятелей искусства, – Союз художников (Луначарский, 1982), искусство теперь создается для масс и подавляет «индивидуальную экспрессию художника» (Андреева, 2007: 37). Это не означало, однако, полного отсутствия других, помимо соцреализма, стилей и направлений искусства, иногда даже поощряемых государством и представителями интеллигенции. И все-таки искусство в СССР было преимущественно однополярным, что неминуемо привело к появлению множества новых неофициальных индивидуалистских стилей, как только контроль со стороны государства был ослаблен. В таком состоянии сфера искусства в СССР находилась несколько десятилетий, официальное и неофициальное (боровшееся в лице авангардистов (Тупицын-Агамов, 2014) и нонконформистов с системой или не придававшие ей значения концептуалисты (Бобринская, 1994)) искусства сосуществовали друг с другом (Холмогорова (сост.), 1994). После смены политической власти, произошедшей в 1990-х гг., в России начался новый этап развития культурной, политической и социальной жизни, повлиявший и на сферу искусства (Тупицына, 1997). Глобализация, демократизация, рыночная система и новые технологии стали общим местом российского и мирового искусства (Арутюнова, 2017), однако национальная культура не может существовать без самоопределения и идентичности, поэтому сфере искусства в России необходимо было выработать новые стратегии и парадигмы своего развития.

Данный процесс уже приносит свои плоды: современные российские художники сумели выработать свой индивидуальный стиль, благодаря которому многие из них стали узнаваемы как на Родине, так и за рубежом; работают галереи и центры современного искусства, где проходят как национальные, так и международные выставки, экспозиции, арт-форумы, причем не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Казани, Екатеринбурге и других городах; организуются биеннале и аукционы, постепенно формируется рынок актуального искусства, способствующий притоку инвестиций и, как следствие, развитию сферы искусства.

Основной характеристикой российской медиасистемы можно считать то, что она находится на этапе становления, отвечает глобальным трендам. «Это объясняется влиянием двух основных факторов: во-первых, переменами в социальной структуре российского общества, которые уже зашли достаточно далеко, во-вторых, новыми технологическими моментами, требующими изменений в типологии прессы не только в России, но и во всем мире. Это сложный процесс, и Россия, которая в советскую эпоху почти полностью находилась вне общего потока развития СМИ, сегодня оказывается включенной и в этот поток, и тем более в собственные перестроечные и постперестроечные реформы» (Засурский (ред.), 2011).

Особенно значимый для нас тренд – происходящее в настоящее время становление отдельных сегментов рынка периодических изданий, в особенности тематически специализированных ниш – в связи с изменениями в стиле жизни людей происходит фрагментация аудитории (Вартанова (ред.), 2015: 25).

Несмотря на все возрастающую роль электронных медиа, «печатные СМИ остаются важным источником информации, неотъемлемым атрибутом общественной жизни для значительной части населения в России, продолжая выполнять функцию консолидации информационной повестки. Показательно, что одной из тенденций последних лет является то, что электронные СМИ создают бумажные газеты и журналы для расширения своей аудитории» (Вартанова (ред.), 2015: 154).

Журналы об изобразительном искусстве

Российские журналы об изобразительном искусстве представляют собой отдельную типологическую нишу в ряду периодических изданий, посвященных теме культуры. Эти журналы имеют

свои особенности и могут быть разделены на несколько категорий по следующим критериям: аудиторный, функциональный, источник финансирования, периодичность. Проведя типологический анализ журналов об изобразительном искусстве, мы пришли к выводу, что потребности аудитории и стремление издателей дать всестороннее освещение искусствоведческой проблематики вызвало к жизни функционирование широкого диапазона журналов об изобразительном искусстве в России. Однако типологический портрет этих журналов нельзя назвать четко очерченным, можно лишь говорить о том, что их идентичность находится в процессе становления. Мы можем наблюдать, с одной стороны, широкое разнообразие журналов об изобразительном искусстве, что вполне обосновано многообразием стилей и направлений современного искусства и тех проблем и вопросов, которые функционируют в данной сфере. С другой стороны, отсутствие проработанной концепции и четкой профилизации в журналах об изобразительном искусстве (Горлова, 2016) зачастую приводит к дублированию изданий и ограничивает полноту информирования аудитории.

Таким образом, на данный момент ситуация в сегменте журнальной периодики, посвященной изобразительному искусству, довольно хаотична: мы наблюдаем широкий диапазон журналов об изобразительном искусстве в России, у которых отсутствует четкая концепция, а как следствие, понимание своего места на рынке СМИ и своей целевой аудитории. Кроме того, не стоит забывать о том, что помимо узкоспециализированных журналов об искусстве, выходят издания широкого тематического профиля, также обращающиеся к предмету изобразительного искусства и составляющие серьезную конкуренцию журналам точечной тематики.

Наше исследование базировалось на представлениях о концепции периодического издания, изложенных в работах С.М. Гуревича, И.М. Дзялошинского, М.И. Дзялошинской. «Концепция – это генеральный замысел, руководящая идея, в соответствии с которой создается и выпускается определенное СМИ» (Дзялошинский, Дзялошинская, 2012: 7), она отвечает на вопрос о том, что следует публиковать, какие темы освещать (Гуревич, 2004). Авторы считают содержательную модель основой моделирования периодических изданий, так как она помогает определить цели и задачи издания, содержание публикаций – основную тематику материалов. Модель раскрывает структуру содержания, связи важнейших

тематических направлений, их «удельный вес: значение, соотношение, пропорции между материалами, отображающими разные стороны жизни и предназначенными для всей аудитории или для каждой из ее основных групп» (Гуревич, 2004: 56–57).

И.М. Дзялошинский и М.И. Дзялошинская считают, что «содержательная модель издания обычно состоит из следующих компонентов:

- тематические направления;
- жанровая палитра;
- модальность материалов (знак информации);
- локальность материалов;
- источники информации;
- лексико-стилистические особенности» (Дзялошинский, Дзялошинская, 2012: 27).

В анализе использовался метод контент-анализа с его преимуществами упорядоченности, систематичности, точности измерения большого количества текстов. За единицу контент-анализа принята отдельная текстовая публикация. Опираясь на труды теоретиков, мы сконцентрировали внимание на основных названных критериях. В данной статье мы ограничиваемся представлением части наиболее важных, с нашей точки зрения, результатов.

В выборку попали национальные журналы, которые освещают тему изобразительного искусства, распространяются не только по подписке, но и в розницу на территории России и за рубежом. Кроме того, мы учитывали критерий аудитории и исследовали те издания, которые адресованы широкой непрофессиональной аудитории.

Выборка основана на проведенном ранее типологическом анализе российских журналов об изобразительном искусстве (Горлова, 2016), в процессе типологического анализа были выделены следующие группы журналов по критерию «целевая функция»:

- образовательно-просветительские,
- интегративные,
- продвигающие национальное искусство,
- научно-теоретические,
- рекламно-информационные,
- методические.

В выборку для проведения контент-анализа попали журналы из трех разных типологических групп: *интегративные* («Гараж Раша»), *образовательно-просветительские* («Искусство») и *продви-*

гающие национальное искусство («Русское искусство») – издания были выбраны по принципу наибольшего тиража в своей группе. Не были отобраны издания из групп *научно-теоретические* и *методические*, так как они рассчитаны на узкую аудиторию специалистов и распространяются по подписке; также не были отобраны журналы из группы *рекламно-информационные,* так как они выполняют исключительно функции анонсирования событий культурной жизни и не представляют интереса в рамках нашего исследования.

Результаты исследования

Таким образом, был осуществлен контент-анализ номеров указанных журналов за 2016 г. (всего 10 номеров). Временные рамки исследования обусловлены задачей получить наиболее актуальные и корректные данные.

Общий объем выборки составил 1 576 полос (см. табл. 1).

Таблица 1

Общее количество материалов в российских журналах об изобразительном искусстве (в % полос к общему объему закодированных журналов)

Тип контента	Количество материалов (в полосах)	%
Редакционные публикации	679	43,1
Вспомогательные материалы	97	6,1
Иллюстративный материал	573	36,4
Реклама	227	14,4
Итого	1576	100

Категория «тематика публикации» позволяет сделать вывод о тех темах, вопросах и проблемах, которые редакторский коллектив журнала находит наиболее значимыми и интересующими аудиторию. Выделены следующие опции в рамках категории «тематика»:

Теория искусства – материалы, которые отражают теоретические исследования в сфере изобразительного искусства, новые направления и стили, рассуждения на темы культурологии, социологии или философии искусства.

История искусства – материалы, посвященные истории того или иного стиля, направления, произведения искусства, жизни конкретного художника.

Отдельный жанр изобразительного искусства – все жанры, которые традиционно включают в понятие изобразительного искусства (скульптура, живопись, графика, фотоискусство, декоративно-прикладное искусство).

Смежные жанры – жанры, которые выходят за рамки понятия «изобразительное искусство», однако входят в более широкое понятие «искусство» (архитектура, кино, театр, музыка, мода и др.).

Институты – к данной тематической категории мы относим материалы, посвященные музеям, выставочным центрам, галереям, без привязки к определенному событию.

Современное российское искусство и *Современное зарубежное искусство*. В последние две тематические категории мы включаем не только статьи или рецензии, посвященные современному российскому/зарубежному искусству, но и интервью с российскими/зарубежными современными художниками, так как в таких публикациях преимущественно речь идет именно о деятельности современного художника, его прошлых работах и планах на будущие проекты, что непосредственно входит, по нашему представлению, в упомянутые тематические категории.

Экономика искусства – материалы, связанные с экономическими вопросами сферы искусства: его финансированием, меценатством, продажами предметов искусства, аукционами и др.

События/мероприятия – материалы, посвященные прошедшим или будущим выставкам, биеннале, выступлениям, перформансам и т. д.

Другое – к данной категории относятся все публикации, тематика которых выходит за рамки вышеуказанных категорий и нередко за рамки сферы искусства и культуры.

Сравним данные контент-анализа журналов, касающиеся их тематического содержания, рассмотрев каждый проанализированный нами журнал в отдельности: *«Гараж Раша»* (см. табл. 2), *«Искусство»* (см. табл. 3) и *«Русское искусство»* (см. табл. 4).

Таблица 2

**Тематическая палитра журнала «Гараж Раша»
за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)**

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Теория искусства	4	8,5	23	5,9
История искусства	5	10,6	33	8,5
Отдельный жанр изобразительного искусства	0	0	0	0
Смежные жанры	22	46,8	236	60,7
Институты	1	2,1	6	1,5
Современное российское искусство	2	4,3	18	4,6
Современное зарубежное искусство	9	19,2	41	10,6
Экономическая сторона искусства	1	2,1	6	1,5
События/мероприятия	1	2,1	6	1,5
Другое	2	4,3	20	5,2
Итого	47	100	389	100

«Гараж Раша» позиционирует себя как издание о моде и современном искусстве, поэтому закономерно, что тема «смежные жанры» занимает здесь 46,8% от общего количества материалов, хотя такое превалирование «смежных жанров» над другими темами все-таки излишне для журнала, который считает себя изданием о современном искусстве. Однако на втором месте в этом журнале – «современное зарубежное искусство» (19,2% от общего количества материалов), это соответствует заявленной тематике, хотя, по нашему мнению, данной теме и смежной ей теме «современное российское искусство» должно быть уделено больше внимания. К тому же тема «современное российское искусство» занимает незначительное место в журнале (4,3% от общего количества материалов), что объясняется нацеленностью журнала на зарубежную (в том числе русскоговорящую, но проживающую за рубежом) аудиторию – журнал определяет себя как «международное издание». Кроме того, издание изначально выпуска-

лось (с 2008 г.) за рубежом, в Англии, на английском языке, большая часть редакторского коллектива – иностранцы, не проживающие в России, хотя главный редактор и создатель журнала Даша Жукова – основатель центра современного искусства «Гараж» в Москве. Журнал относительно недавно (в 2013 г.) начал издаваться в русскоязычной версии с подзаголовком «Раша» (*Russia* – с англ. Россия), оригинал имеет название «Гараж мегезин» (GARAGE Magazine). Стоит заметить, что преобладающими в журнале «Гараж Раша» темами, кроме вышеуказанных, являются «история искусства» (10,6% от общего количества материалов) и «теория искусства» (8,5% от общего количества материалов), что также, по нашему мнению, отвечает концепции журнала и следует из его цели освещать современное искусство, так как история и теория искусства одинаково важны для понимания особенностей актуального искусства.

Таблица 3

Тематическая палитра журнала «Искусство» за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Теория искусства	12	17,9	142	34,7
История искусства	1	1,5	8	2
Отдельный жанр изобразительного искусства	11	16,5	72	17,6
Смежные жанры	9	13,4	62	15,2
Институты	0	0	0	0
Современное российское искусство	1	1,5	2	0,5
Современное зарубежное искусство	18	26,9	41	10
Экономическая сторона искусства	0	0	0	0
События/ мероприятия	13	19,4	38	9,3
Другое	2	2,9	44	10,7
Итого	67	100	409	100

Журнал ***«Искусство»***[3] позиционирует себя как издание о пластических искусствах (живопись, графика, скульптура, дизайн, декоративно-прикладное искусство), а также об актуальном мировом искусстве, преемственности старого и нового, русском искусстве в контексте мирового художественного процесса и событиях в сфере искусства – таким образом его тематическая палитра в целом отвечает позиционированию. Темы «теория искусства» (17,9% от общего количества материалов) и «современное зарубежное искусство» (26,9% от общего количества материалов) действительно занимают важнейшее место в данном издании, а вот теме «современного русского искусства» (1,5% от общего количества материалов) уделяется недостаточно внимания при подобной концепции издания. Кроме того, одной из важнейших тем в журнале является «события/мероприятия» (19,4% от общего количества материалов), что также соответствует позиционированию издания. Недостаточно внимания уделяется и темам «история искусства» (1,5% от общего количества материалов), «институты» (0%) и «экономическая сторона искусства» (0%), особенно в соотношении с темой «другое» (2% от общего количества материалов), внимание к которой, как мы считаем, должно быть минимизировано в тематической палитре специализированного издания.

Таблица 4

Тематическая палитра журнала «Русское искусство» за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Теория искусства	2	2,7	18	3,5
История искусства	23	31,9	186	36,8
Отдельный жанр изобразительного искусства	4	5,6	28	5,5
Смежные жанры	12	16,7	99	19,6
Институты	14	19,5	97	19,2
Современное российское искусство	1	1,4	8	1,6
Современное зарубежное искусство	1	1,4	2	0,4

Окончание таблицы 4

Экономическая сторона искусства	0	0	0	0
События/ мероприятия	7	9,7	32	6,3
Другое	8	11,1	36	7,1
Итого	72	100	506	100

Журнал ***«Русское искусство»*** определяет себя как издание, посвященное русскому художественному наследию и классике отечественного искусства XX в. Тематическая палитра «Русского искусства» в целом соответствует его позиционированию. Наиболее значимой темой в журнале, что полностью соответствует его концепции, является «история искусства» (31,9% от общего количества материалов), на втором месте – «институты» (13,6% от общего количества материалов), что, на первый взгляд, не соответствует концепции, однако в рамках этой темы на страницах журнала читателю рассказывают о различных российских музеях и их коллекциях, в том числе малоизвестных, т. е. отвечает заявленной изданием концепции. Тема «события/мероприятия» (9,7% от общего количества материалов) также соответствует позиционированию журнала и выполняет функцию информирования читателей о важных событиях в сфере искусства. Однако внимание к темам «смежные жанры» (16,7% от общего количества материалов) и «другое» (11,1% от общего количества материалов), занимающих третье и четвертое место в тематической палитре *«Русского искусства»,* кажется нам необоснованным. И если внимание к теме «смежные жанры» в целом соответствует позиционированию журнала, так как эта тема включает в себя все жанры искусства, которые не входят в понятие «изобразительное искусству», а входит в понятие «культурное наследие», то тема «другое» должна быть сведена к минимуму в любом специализированном издании. Соотношение других тем находится в рамках допустимого концепцией издания разнообразия и, как мы считаем, комментировать его излишне.

Можно говорить о том, что каждый журнал имеет свое соотношение тем по степени их важности, все издания уделяют внимание различным аспектам изобразительного искусства, что, по нашему мнению, является позитивной тенденцией и говорит о

различных концепциях журналов и, как следствие, целевых аудиториях. Однако если рассматривать каждый журнал, то иногда возникают сомнения в правильном понимании некоторыми изданиями своих концепций.

Посмотрим теперь на общую тематическую палитру журналов об изобразительном искусстве в России (см. табл. 5).

Таблица 5

Тематическая палитра (в % к общему числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Теория искусства	18	9,7	183	14
История искусства	29	15,6	227	17,4
Отдельный жанр изобразительного искусства	15	8,1	100	7,7
Смежные жанры	43	23,1	397	30,4
Институты	15	8,1	103	7,9
Современное российское искусство	4	2,1	28	2,2
Современное зарубежное искусство	28	15,1	84	6,4
Экономическая сторона искусства	1	0,5	6	0,5
События/ мероприятия	21	11,3	76	5,8
Другое	12	6,4	100	7,7
Итого	186	100	1304	100

Если анализировать таблицу по первой шкале, т. е. по количеству единиц материалов, посвященных той или иной теме, то наиболее важными темами являются «смежные жанры» (23,1%), «история искусства» (15,6%), «современное зарубежное искусство» (15,1%) и «события/мероприятия» (11,3%). С точки зрения объема лидирует тема «смежные жанры» (30,4%), и данная тенденция, как нам кажется, сигнализирует о том, что редакции журналов, возможно, не осознают узкой тематической спецификации изданий и

стремятся таким образом расширить аудиторию. Однако для специализированного издания важно, в первую очередь, предоставлять своей целевой аудитории информацию, отвечающую ее потребностям. Можно утверждать также, что популярность темы «смежные жанры» сигнализирует о том, что в сфере искусства постепенно размываются границы между различными видами художественных практик, и медиа чувствительно реагируют на данный факт.

Второе место по объему занимает тема «история искусства» (17,4%), третье – «теория искусства» (14%), это также связано с тем, что обычно публикации по данным тематикам занимают от шести до десяти полос и представляют собой объемные материалы, по преимуществу искусствоведческие статьи, а также включают в себя большой объем фотоматериалов.

Тема «отдельный жанр изобразительного искусства» заняла пятое место по объему (7,7%), это во многом связано с тем, что мы относили фотографические материалы (а они чаще всего занимают больше полос, чем текстовые материалы) в данную тематическую категорию, если они представляли собой работы известного фотографа или художника и сами по себе являлись темой публикации, а не дополнением к текстовому материалу.

Тематическая категория «другое» заслуживает отдельного комментария, она занимает пятое место (7,7%) по объему и седьмое место (6,4%) по количеству единиц материалов. Так как к данной категории относят все темы, не связанные с культурой и искусством, то в идеально проработанном с точки зрения концепции журнале, специализирующемся на изобразительном искусстве, такая тематическая категория должна быть сведена к минимуму, так как она не отвечает позиционированию рассматриваемых нами изданий. Данная категория была достаточно популярна в журналах *«Искусство»* и *«Русское искусство»* (10,7% и 7,1% от объема журналов соответственно). Объясняется это тем, что в этих журналах каждый номер посвящен конкретной теме и, как оказалось, эта тема не всегда напрямую связана с искусством. Например, темой первого за 2016 г. номера *«Искусства»* был древний паломнический путь – Дорога святого Иакова. Эта тема религиозная и историческая (но не история искусства), а потому некоторые материалы этого номера были отнесены к тематической категории «другое». Или в *«Русском искусстве»* второй но-

мер за 2016 г. был посвящен диалогу культур России и Греции, что также не связано напрямую с темой искусства, но является тематикой более широкой.

Можно сделать вывод о том, что редакция данных журналов нарушает заданную концепцию издания в стремлении расширить тематическое поле и привлечь более широкую аудиторию, что, по нашему мнению, является недопустимым в специализированном СМИ, ведь таким образом целевая аудитория получит не ту информацию, которую ожидает, и будет чувствовать себя «обманутой». Что касается нецелевой аудитории, на которую рассчитывает издание, расширяя тематическое поле, то, скорее всего, она не будет использовать данное издание для получения необходимой информации, так как журнал позиционирует себя как СМИ об искусстве и в глазах широкой аудитории будет оставаться специализирующимся именно на этой теме.

Журналы стремятся разнообразить свою тематику, не сосредоточиваясь на одной теме. Они нацелены на универсальность, поэтому стараются освещать различные аспекты изобразительного искусства и в этом смысле отвечают потребностям и интересам самой широкой аудитории.

Вторая категория контент-анализа российских журналов об изобразительном искусстве – «жанровая структура». Выбор жанра играет важную роль в процессе привлечения аудитории, стимулирования ее интереса. Для журналиста выбор жанра – важный этап создания текста публикации, так как именно жанр дает возможность «осознанно ориентировать себя в той или иной познавательной ситуации на создание вполне конкретного текста, в наибольшей мере “приспособленного” для адекватного освещения заинтересовавшего аудиторию и издание явления» (Тертычный, 2000: 10). Существование различных жанров связано с полифункциональностью журналистики. При определении жанровой принадлежности материалов мы опирались на труды А.А. Тертычного (Тертычный, 2000), Г.В. Лазутиной и С.С. Распоповой (Лазутина, Распопова, 2011). И хотя жанровые системы этих авторов неидентичны, мы постарались, опираясь на их работы, сформировать такую выборку, которая могла бы наиболее полно представить соответствующие концепциям исследуемых нами журналов жанровые модели.

В первую очередь рассмотрим жанровые особенности каждого отдельно исследуемого нами журнала: *«Гараж Раша»* (см. табл. 6), *«Искусство»* (см. табл. 7) и *«Русское искусство»* (см. табл. 8).

Таблица 6

Жанровая палитра журнала «Гараж Раша» за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Искусствоведческая статья	6	12,8	48	12,3
Информационная корреспонденция	1,6	3,4	4	1
Интервью	6,1	13	40	10,3
Беседа (полилог)	0	0	0	0
Анкета	0	0	0	0
Рецензия	0	0	0	0
Обозрение	2	4,2	5	1,3
Комментарий	0,9	1,9	2,5	0,7
Отрывок из книги/ цитата	0,5	1,1	3	0,8
Анонс	0,1	0,2	1	0,2
Эссе	0	0	0	0
Фотоматериал	29,8	63,4	285,5	73,4
Итого	47	100	389	100

«Гараж Раша» (а ниже мы увидим, что и журнал *«Русское искусство»*) чаще других использует жанр «искусствоведческая статья» (12,8% от общего количества материалов), что свидетельствует о том, что издание стремится к глубокому погружению в рассматриваемую тему, использует искусствоведческие методы и терминологию, привлекает специалистов по той или иной теме для написания материалов. Мы считаем, что данный жанр – один из наиболее значимых в рамках журнала, посвященного изобразительному искусству, и необходимо уделять данному жанру больше внимания, так как именно он во многом формирует качественное

издание об искусстве. Журнал *«Гараж Раша»* использует жанровую палитру крайне скупо, в издании популярны всего два жанра: «фотоматериал» и «искусствоведческая статья», а все остальные либо не используются, либо занимают от 1 до 4% от общего количества материалов.

Таблица 7

Жанровая палитра журнала «Искусство» за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Искусствоведческая статья	3	4,5	39	9,5
Информационная корреспонденция	3,5	5,2	21	5,2
Интервью	3	4,5	43	10,5
Беседа (полилог)	0	0	0	0
Анкета	0	0	0	0
Рецензия	12	17,9	29	7,1
Обозрение	4	5,9	17	4,2
Комментарий	11,1	16,6	30	7,3
Отрывок из книги/ цитата	3	4,5	38	9,3
Анонс	0	0	0	0
Эссе	0	0	0	0
Фотоматериал	27,4	40,9	192	46,9
Итого	67	100	409	100

В журнале *«Искусство»* превалируют жанры «рецензия» (17,9% от общего количества материалов) и «комментарий» (16,6% от общего количества материалов), что свидетельствует о том, что данное издание стремиться к оценке сферы искусства или ее компонентов, в журнале важное место занимают мнения и позиции специалистов, критиков и журналистов. Жанровая палитра журнала может быть названа разнообразной, в издании используется семь различных жанров.

Таблица 8

Тематическая палитра журнала «Русское искусство» за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Искусствоведческая статья	14,2	19,7	119	23,5
Информационная корреспонденция	6	8,3	26	5,1
Интервью	1	1,4	13	2,6
Беседа (полилог)	0,5	0,7	5	1
Анкета	0	0	0	0
Рецензия	2	2,8	7,5	1,5
Обозрение	9	12,5	72,5	14,3
Комментарий	0	0	0	0
Отрывок из книги/ цитата	4,4	6,1	12	2,4
Анонс	0,7	1	1,5	0,3
Эссе	1,8	2,5	6	1,2
Фотоматериал	32,4	45	243,5	48,1
Итого	72	100	506	100

В *«Русском искусстве»* велико присутствие жанра «искусствоведческая статья» (19,7% от общего количества), что является, несомненно, положительной тенденцией и повышает качество издания и доверие к нему со стороны аудитории. Жанр «обозрение» (12,5% от общего количества материалов) занимает второе место, что говорит о стремлении наглядно освещать сферы искусства и представлять аудитории совокупность артефактов, объединенных по определенному признаку, устанавливать связи между ними и вырабатывать целостное представление о культурном процессе в целом или отдельной теме в искусстве. Наиболее развита жанровая палитра именно в журнале *«Русское искусство»,* где используется девять различных жанров.

Отдельно укажем на то, что в ходе контент-анализа была выделена особая форма в категории анализа «жанровый состав публи-

каций», названная «фотоматериал». К ней мы относим все фотографические материалы, вне зависимости от их жанровой принадлежности, будь то фотография портретная, пейзажная, репортажная, модная фотосессия, репродукция картин или других произведений искусства и т. д. Во всех журналах жанр «фотоматериал» занимает первое место в сравнении с материалами других жанров: в *«Гараж Раша»* это 63,4% от общего количества материалов, в журнале *«Искусство»* – 40,9%, в *«Русском искусстве»* – 45%.

Рассмотрим общий жанровый состав публикаций (см. табл. 9).

Таблица 9

Жанровый состав публикаций (в % к общему количеству материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Искусствоведческая статья	23,2	12,5	206	15,8
Информационная корреспонденция	11,1	5,9	51	3,9
Интервью	10,1	5,4	96	7,4
Беседа (полилог)	0,5	0,3	5	0,4
Рецензия	14	7,5	36,5	2,8
Обозрение	15	8,1	94,5	7,2
Комментарий	12	6,5	32,5	2,5
Отрывок из книги/ цитата	7,9	4,2	53	4,1
Анонс	0,8	0,4	2,5	0,2
Эссе	1,8	1	6	0,5
Фотоматериал	89,6	48,2	721	55,2
Итого	186	100	1304	100

Превалирование жанра «фотоматериал» над другими жанрами (48,2% к общему числу материалов в единицах публикаций и 55,2% к общему объему материалов в полосах) объясняется тем, что фотоматериалы не только являлись отдельной публикацией, но также сопровождали почти каждый журналистский текст, что мы учитывали в процессе контент-анализа. Следует заметить, что такое обилие фотографических материалов объяснимо и законо-

мерно в любых иллюстрированных журналах в целом и в изданиях об изобразительном искусстве в частности, так как эта сфера связана прежде всего с визуальными образами.

Наиболее часто используемыми жанрами (исключая «фотоматериал»), если анализировать таблицу по шкале количества единиц материалов, являются «искусствоведческая статья» (12,5%), «обозрение» (8,1%), «рецензия» (7,5%). Подобное распределение вполне логично и отвечает основным функциям культурно-просветительской журналистики. По результатам анализа наиболее важной целью редакции выбранных журналов считают освоение культурных артефактов, они стремятся ознакомить общество с новыми продуктами творческой деятельности человека и помочь аудитории выработать свое отношение к ним, поэтому использование вышеуказанных жанров более чем оправданно в журналах данной узкой тематической ниши.

С точки зрения объема в полосах наиболее популярные жанры – это «искусствоведческая статья» (15,8%), «интервью» (7,4%) и «обозрение» (7,2%). Жанр «интервью» в российских журналах об искусстве имеет некоторые специфические особенности: зачастую интервьюером становится не журналист, а коллега/знакомый/друг интервьюируемого (особенно распространены такие материалы в журнале «Гараж Раша»). Подобный подход вызван тем, что таким образом характер героя интервью раскрывается полнее за счет отсутствия дистанции между интервьюером и интервьюируемым. Такие интервью имеют форму непринужденного диалога, когда нет строгого деления на автора и героя, когда первый задает вопрос, а второй на него отвечает, но есть равноправные собеседники, каждый из которых интересен читателю. Зачастую на вопросы отвечает не только интервьюируемый, но и сам интервьюер.

Жанр «информационная корреспонденция» занимает не последнее место в журналах (5,9% к общему числу материалов в единицах публикаций и 3,9% к общему объему материалов в полосах), а значит, редакция использует не только аналитические и публицистические жанры (статья, комментарий, рецензия, эссе, обозрение), но и информационные в стремлении дать аудитории в том числе и фактологическую информацию, а не только анализ интересующих его явлений, оценку тех процессов, которые происходят в сфере изобразительного искусства. Для аудитории журналов важна информация о предстоящих мероприятиях, новостях в сфере искусства. Редакции, выбирая для подобных материалов жанр

«информационная корреспонденция», стремятся к более детальному и более широкому освещению события, нежели в жанре «заметка» или «анонс».

Делая вывод о жанровом разнообразии в современных российских журналах об изобразительном искусстве, наблюдаемые различия в использовании жанров не являются значительными. Можно говорить о сбалансированности жанровых подходов, типичных для культурно-просветительской журналистики, и об их достаточном и закономерном превалировании над другими жанрами, которые являются общежурналистскими, неспециализированными.

Еще одной категорией контент-анализа стал авторский состав. Мы считаем, что разнообразие авторского состава (автор – субъект публикации) является одним из важнейших показателей успешности периодического издания. Полисубъектность помогает сохранить объективность в проблемных вопросах, придерживаться актуальных тенденций, отражать многообразие субъектов, действующих в рассматриваемой нами сфере изобразительного искусства.

Охарактеризуем авторский состав современных российских журналов об изобразительном искусстве, используя данные проведенного нами контент-анализа отдельных журналов – *«Гараж Раша»* (см. табл. 10), *«Искусство»* (см. табл. 11), *«Русское искусство»* (см. табл. 12), а также обобщенные данные (см. табл. 13). Мы намеренно исключили из анализа фотографические материалы, так как нас интересуют авторы исключительно текстовых публикаций.

Таблица 10

Авторский состав журнала «Гараж Раша» за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Журналист/редакция	6,6	38,4	23,5	22,7
Критик	1	5,8	7	6,8
Специалист в области искусства (искусствовед, галерист, куратор и др.)	6,6	38,4	44	42,5
Художник	2	11,6	15	14,5
Другое	1	5,8	14	13,5
Итого	17,2	100	103,5	100

Количество материалов, написанных специалистами и редакцией, в журнале *«Гараж Раша»* совпадает (по 38,4% к общему числу материалов в единицах публикаций), что говорит об обдуманном распределении обязанностей в процессе создания журнала, о способности редакции в равной степени как к самостоятельной работе, так и к привлечению специалистов, которые могут помочь в определенных специфических вопросах. Остальные показатели находятся в рамках нормы, подчеркивая допустимое разнообразие авторского состава.

Таблица 11

Авторский состав журнала «Искусство»
за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Журналист/редакция	7,1	17,9	63	29
Критик	12	30,3	41	18,9
Специалист в области искусства (искусствовед, галерист, куратор и др.)	8,5	21,5	80	36,9
Художник	10	25,3	27	12,4
Другое	2	5	6	2,8
Итого	39,6	100	217	100

В журнале *«Искусство»* авторский состав крайне разнообразен, это единственное издание, из рассмотренных нами, где превалирует категория «критик» (по 30,3% к общему числу материалов в единицах публикаций), что говорит о направленности журнала на оценку и рецензирование описываемых событий, а также стремлении подтолкнуть читателя к оценочным суждениям, сформировать собственное мнение. Кроме того, интересен и высокий процент категории «художник» (по 25,3% к общему числу материалов в единицах публикаций), так как привлечение к работе над журналом профессионалов-практиков повышает интерес аудитории к изданию и помогает сформировать более оригинальный взгляд на затронутые редакцией темы и проблемы.

Таблица 12

Авторский состав журнала «Русское искусство» за период с января по декабрь 2016 г. (в % к итоговому числу материалов)

Тема	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Журналист/редакция	3	7,6	26	9,9
Критик	0	0	0	0
Специалист в области искусства (искусствовед, галерист, куратор и др.)	31,3	79	219,5	83,6
Художник	1,8	4,6	6	2,3
Другое	3,5	8,8	11	4,2
Всего	39,6	100	262,5	100

В журнале *«Русское искусство»* больше всего материалов, написанных специалистами (79% к общему числу материалов в единицах публикаций), что говорит о стремлении издания приблизиться к научно-теоретическому дискурсу, дать глубинный анализ происходящих событий и рассматриваемых тем. Однако это может привести к тому, что издание станет непонятным для широкой аудитории, говоря с ней «на разных языках» (речь идет, прежде всего, о обильном использовании научной терминологии). Поэтому, по-нашему мнению, журналу ***«Русское искусство»*** необходимо расширить свой авторский состав.

Таблица 13

Авторский состав (в % к общему числу материалов)

Автор	Количество материалов	%	Количество материалов (объем в полосах)	%
Журналист/редакция	16,7	17,3	112,5	19,3
Критик	13	13,5	48	8,2
Специалист в области искусства (искусствовед, галерист, куратор и др.)	46,4	48,1	343,5	58,9
Художник	13,8	14,3	48	8,2
Другое	6,5	6,7	31	5,3

Как мы видим, в современных российских журналах об изобразительном искусстве материалы, написанные специалистами, составляют большинство (48,1% к общему числу материалов в единицах публикаций и 58,9% к общему объему материалов в полосах). Это указывает на то, что в современных российских журналах об изобразительном искусстве роль специалистов – искусствоведов, кураторов, галеристов – наиболее важна, что, как нам кажется, является положительной тенденцией, так как именно специалисты могут создать наиболее качественный с информационной точки зрения контент. К сотрудничеству также привлекаются художники (14,3% к общему числу материалов в единицах публикаций и 8,2% от общего объема материалов), которых тоже можно назвать специалистами в изобразительных искусствах, но не в теоретическом, а в практическом плане. В пункт «другое» (6,7% к общему числу материалов в единицах публикаций и 5,3% от общего объема материалов) вошли специалисты, которые не связаны со сферой изобразительного искусства (писатели, переводчики и т. п.), а также все те, для кого изобразительное искусство является увлечением или сферой интересов, но не основной сферой деятельности (коллекционеры, любители искусства, меценаты и другие).

Важное место занимают публикации такого типа авторства, как «журналист/редакция» (17,3% к общему числу материалов в единицах публикаций и 19,3% к общему объему материалов в полосах). В данную категорию входят те, кто официально включен изданием в состав редакции. Такие авторы знают структуру, стиль и концепцию издания, доля их участия в журналах велика, что является положительной тенденцией.

Выводы

Проведенный контент-анализ трех современных российских журналов об изобразительном искусстве дает основание полагать, что данные периодические издания не идентичны друг другу в своей содержательной модели, а значит, каждое из них будет интересно читателю: их контент и подход к подаче информации не дублируют друг друга. Однако существуют проблемы в понимании изданиями своей концепции, зачастую они не уделяют достаточно внимания тем предметам, которые заявлены в миссии журнала как основные, следовательно могут не оправдать ожиданий ауди-

тории. Кроме того, тематическая палитра не всегда соответствует концепции изданий, что, несомненно, является отрицательной тенденцией и говорит о том, что журналам нужно более ответственно подходить к выбору предметов освещения и при планировании номера брать в расчет свою узкую специализацию и свою концепцию.

Жанровая палитра отличается разнообразием и отвечает стандартам качественной специализированной прессы, широкий спектр используемых жанров свидетельствует о готовности издания предоставлять аудитории как аналитические материалы, так и информационные. Разнообразие авторского состава демонстрирует многообразие точек зрения и положительно отражается на объективности информации. Кроме того, большая доля авторов-профессионалов в узкой тематике издания повышает качество его контента.

Современный российский журнал об изобразительном искусстве – это издание для широкой непрофессиональной аудитории, охватывающее спектр вопросов, связанных со сферой культуры в целом и искусства в частности.

Следует указать на особенность содержательной модели российских журналов об изобразительном искусстве, которая заключается в отсутствии четкости, не всегда оправданном разнообразии тематической и жанровой палитры, что вызвано стремлением угодить как можно большему количеству читателей в ущерб заявленному позиционированию.

Примечания

[1] *Матвеева А.* Мы журналисты, и мы обиделись. Режим доступа: http://art-guide.com/posts/1176 (дата обращения 20.09.2017).

[2] См. также: *Волкова П.Д.* Беседы об искусстве. Режим доступа: https://www.paolavolkova.ru/besedy-ob-iskusstve/ (дата обращения: 07.08.2017).

[3] О журнале. Журнал «Искусство». Режим доступа: http://www.iskusstvo-info.ru/about (дата обращения 10.08.2017).

Библиография

Андреева Е.А. Всё или ничто. Символические фигуры в искусстве второй половины XX века. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.

Андреева Е.А. Постмодернизм. Искусство второй половины XX – начала XXI века. СПб: Азбука-Классика, 2007.

Арутюнова А.Г. Арт-рынок в XXI веке. Пространство художественного эксперимента. М.: ИД ВШЭ, 2017.

Бобринская Е.А. Концептуализм. М.: Галарт, 1994.

Гомбрих Э.Х. История искусства. М.: Искусство – XXI век, 2017.

Гуревич С.М. Газета вчера, сегодня, завтра. Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2004.

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. Концепция современного периодического издания: учеб.-метод. пособие. М.: МедиаМир, 2012.

Искусство с 1900 года. Модернизм, антимодернизм и постмодернизм / *Фостер Х., Краусс Р., Буа И.-А., Бухло Б.Х.Д.* и др. / пер с англ. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2011.

Луначарский А.В. Об искусстве / сост. *И.А. Сац, А.Ф. Ермаков*. М.: Искусство, 1982.

Медиасистема России: учеб. пособие / под ред. *Е.Л. Вартановой*. М.: Аспект Пресс, 2015.

Соц-арт. Альбом / сост. *О.В. Холмогорова*. М.: Галарт, 1994.

Средства массовой информации России / под ред. *Я.Н. Засурского*. М.: Аспект Пресс, 2011.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000.

Тупицына М.В. Критическое оптическое: статьи о современном русском искусстве. М.: Ад Маргинем Пресс, 1997.

Тупицын-Агамов В. Бульдозерная выставка. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

Notes

Matveeva A. *My zhurnalisty, i my obidelis'*. [We are Journalists and We Feel Hurt]. Available at: http://artguide.com/posts/1176

Volkova P. D. *Besedy ob iskusstve*. [Conversations About Arts]. Available at: https://www.paolavolkova.ru/besedy-ob-iskusstve/

O zhurnale. Zhurnal «Iskusstvo». [About the Magazine. The Iskusstvo Magazine]. Available at: http://www.iskusstvo-info.ru/about

References

Andreeva E.A. (2007) *Postmodernizm. Iskusstvo vtoroy poloviny XX – nachala XXI veka* [Postmodernism. The Art of the Second Half of the 20th – Early 21st Century]. St. Petersburg: Azbuka-Klassika Publ.

Andreeva E.A. (2011) *Vse ili nichto. Simvolicheskie figury v iskusstve vtoroy poloviny XX veka* [Everything or Nothing. Symbolic Figures in the Art of the Second Half of the 20th Century]. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publ.

Arutyunova A.G. (2017) *Art-rynok v XXI veke. Prostranstvo khudozhestvennogo eksperimenta* [The Art Market in the 21st Century. The Space of Artistic Experiment]. Moscow: VShE Publ.

Bobrinskaya E.A. (1994) *Kontseptualizm* [Conceptualism]. Moscow: Galart Publ.

Dzyaloshinskiiy I.M., Dzyaloshinskaya M.I. (2012) *Kontseptsiya sovremennogo periodicheskogo izdaniya* [The Concept of a Modern Periodical]. Moscow: MediaMir Publ.

Foster Kh., Krauss R., Bua I.-A., Bukhlo B.Kh.D. (2015) *Iskusstvo s 1900 goda. Modernizm, antimodernizm i postmodernizm* [Art since 1900. Modernism, Anti-Modernism and Post-Modernism]. Moscow: Ad Marginem Press Publ.

Gombrich E.H. (2017) *Istoria iskusstva* [History of Art]. Moscow: Iskusstvo – XXI vek Publ.

Gurevich S.M. (2004) *Gazeta vchera, segodnya, zavtra* [Newspaper Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow: Aspekt Press Publ.

Kholmogorova O.V. (ed.) (1994) *Sots-art. Al'bom* [Sots-Art. Album]. Moscow: Galart Publ.

Lazutina G.V., Raspopova S.S. (2011) *Zhanry zhurnalistskogo tvorchestva* [Genres of Journalistic Creative Work]. M.: Aspekt Press Publ.

Lunacharskiy A.V. (1982) *Ob iskusstve* [About Art]. Moscow: Iskusstvo Publ.

Tertychnyy A.A. (2000) *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of the Periodical Press]. Moscow: Aspekt Press Publ.

Tupitsyna M.V. (1997) *Kriticheskoe opticheskoe: stat'i o sovremennom russkom iskusstve* [Critical Optical: Articles on Contemporary Russian Art]. Moscow: Ad Marginem Press Publ.

Tupitsyn-Agamov V. (2014) *Bul'dozernaya vystavka* [The Bulldozer Exhibition]. Moscow: Ad Marginem Press Publ.

Vartanova E.L. (ed.) (2015) *Mediasistema Rossii* [The Russian Media System]. Moscow: Aspekt Press Publ.

Zasurskiy Ya.N. (ed.) (2011) *Sredstva massovoy informatsii Rossii* [The Russian Media] Moscow: Aspekt Press Publ.

Поступила в редакцию
15.11.2017

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И СМИ

Нгуен Ван Зынг, декан факультета журналистики при Академии журналистики и коммуникаций, Ханой, Вьетнам; e-mail: misavn1993@gmail.com

ОППОНИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРЕССЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВЬЕТНАМА

В статье рассматривается роль социальной критики в средствах массовой информации (СМИ) и общественного мнения во Вьетнаме. Во-первых, предпринимается попытка обзора концепций общественного мнения, сложившихся в мировой науке к настоящему времени, что крайне важно в свете уяснения отношений СМИ и общественного мнения. Во-вторых, изучается вопрос, как складывается взаимодействие СМИ, общественного мнения и властных структур в современном Вьетнаме и какую роль в этом процессе играет социальная критика, что имеет существенное значение для полноты представления о роли медиа в разных социально-политических и экономических условиях.

Ключевые слова: *общественное мнение, вьетнамские СМИ, пресса, социальная критика, оппонирующая роль.*

Nguyen Van Dung, Dean of the Faculty of Journalism at the Academy of Journalism and Communications, Hanoi, Vietnam; e-mail: misavn1993@gmail.com

THE OPPOSING ROLE OF THE PRESS AND PUBLIC OPINION IN VIETNAMESE MEDIA

The author examines the media's role in social criticism and the role of public opinion in Vietnam using a new approach. He attempts to review the concepts of public opinion so far existing in world scholarly science, which is extremely important for clarifying the relationships between the media and public opinion. Another substantial task is to analyze the interaction between the media, public opinion and power structures in contemporary Vietnam and show the role social criticism plays in this process. This is essential to fully understand the role of the media in different sociopolitical and economic conditions.

Key words: *public opinion, Vietnamese media, the press, social criticism, opposing role.*

Об отношениях между СМИ и общественным мнением

Системный подход к СМИ означает, что они являются одним из основных членов социальной системы в целом. Отношения между прессой и общественным мнением всегда имели специальное научно-практическое значение и служили предметом особого внимания у социологов, политологов, психологов, а также у политических, культурных, общественных деятелей, которые часто использовали их с разными целями. В теории и практике современной журналистики взаимоотношения между прессой и общественным мнением являются одним из вопросов, отражающих ее фундаментальное положение и центральную роль в обществе и привлекающих внимание научных исследователей, руководителей, менеджеров, а также журналистов-специалистов.

Теория журналистики должна рассматривать эти отношения принципиальным образом, систематически и конкретно, во всей совокупности научных и практических аспектов.

Эта статья присоединяется к обсуждению важной роли СМИ и общественного мнения с позиций нового подхода к феномену общественного мнения для достижения более четкого представления о тесной взаимосвязи между прессой и общественным мнением в современном обществе.

Впрочем, в среде цифровых СМИ пользователи, участвующие в процессе формирования общественного мнения, могут не отделять СМИ от социальных сетей, так как в нынешней медиасреде роль социальных сетей быстро растет. Во Вьетнаме более 50% населения регулярно пользуются Интернетом и более 30 миллионов (из 100 миллионов человек) общаются в социальных сетях.

Методология

Исследовательская задача статьи – обозрение концепций общественного мнения, сложившихся в мировой науке к настоящему времени, что крайне важно в свете уяснения отношений СМИ и общественного мнения. Контент-анализ является наиболее часто используемым методом исследования СМИ, поэтому мы также воспользуемся им для оценки эффективности вьетнамских СМИ при надзоре и оппонировании. Кроме того, для определения состоянии информирования общества о вьетнамской прессе

по всей стране также используется метод социологического исследования. Для сбора материала и его изучения была сформирована целевая группа специалистов, студентов университетов и колледжей, которые обладают определенными навыками.

О возникновении общественного мнения

С исторической точки зрения общественное мнение представляет собой социальное явление, возникающее с развитием человеческого общества, начиная с первобытной общины. На заре истории человечества общественное мнение играло важную роль. Помочь сообществу изменить свое восприятие, отношение и поведение можно через изначальную форму сообщения друг другу символами о методах собирания пищи, хищниках в небольшой коммуникационной группе и межгрупповых связях. Понятие «общественное мнение» впервые появилось в XII в., оно связано с именем писателя, общественного деятеля британца Джона Солсбери (John Solsbery). В конце XVIII в. это понятие было использовано Жан-Жаком Руссо (Jean-Jacques Rousseau), что имело большое прогрессивное значение для развития Просвещения во Франции.

По мере накопления интеллектуальных навыков, духовной жизни общества и демократии в Европе общественное мнение «поднялось на престол» в конце XVIII в. Оно попадает в центр внимания в XX в. и все чаще к нему возникает интерес со стороны практической государственной и теоретической деятельности различных наук, таких как политология, право, социальная психология, социология и журналистика.

По мнению Глена М. Брума (Glen M. Broom), профессора Школы коммуникации при Университете Сан-Диего (США), «общественное мнение представляет собой набор взглядов некоторых людей в определенное время; общественное мнение не может быть определено в качестве личного сознания, наоборот, общественное мнение возникает в процессе развития, в котором представлены идеи, моделирование, и приходят к соглашению, сведя понятие коллективного действия к общему. Общественное мнение формируется группой людей, они обмениваются информацией и совместно определяют характер проблемы, сознавая, почему эта проблема является социальной тревогой или радостью и что нужно сделать, чтобы решить ее. Хотя этот процесс связан с восприя-

тием личностей, с взглядами каждой личности по социальным вопросам или другим проблемам – и по форме и содержанию – итог будет зависеть от социальных дебатов по этим вопросам» (Журналистика и массовая коммуникация в период международной интеграции, 2009: 153).

Писатель, первый редактор журнала “The Atlantic Monthly” Джеймс Рассел Лоуэлл (James Russell Lowell) в XIX в. сказал: «Давление общественного мнения похоже на атмосферное давление. Оно невидимое, но на каждый квадратный сантиметр вашего тела приходится несколько килограммов давления» (там же). Таким образом сила общественного мнения есть везде, в любой сфере общественной жизни и постоянно меняется.

Что касается эмпирического социологического подхода к определению данного феномена, оно может быть несколько иным. Так, Варнер (Warner) ограничивает понимание общественного мнения рамками опросов общественного мнения. Он считает, что общественное мнение состоит из реакций людей на те или иные заявления, а также на непосредственные вопросы в условиях интервьюирования. Между тем, по определению Чайлдса (Childs), общественным мнением является сбор личных мнений в любых местах, там, где мы можем найти их. В связи с этим, по утверждению Гегеля, не заслуживает внимания рассмотрение общественного мнения с точки зрения содержания и конкретных слов, но достойно уважения рассмотрение общественного мнения с точки зрения сущности, природы, в качестве единственного субъекта, который может пролить свет на конкретные явления. В то же время, по его словам, картина общественного мнения может быть нечеткой, включать в себя примитивные, сырые, произвольные суждения, основываться на невежестве, искажении, лжи.

В научном сообществе сформулирована идея, что общественное мнение является выражением состояния социального сознания определенной общности, суждениями, оценками большинства сообщества по поводу событий, явлений, процессов, связанных с социальными потребностями, интересами их носителей в определенное время.

Общественное мнение представляет собой совокупность социальных потоков личных мнений о проблемах, событиях, явлениях времени.

В то же время существуют различные точки зрения о его внутренних функциях и особенностях:

1) каждый поток мнений является совокупностью личных одинаковых мнений;

2) общественное мнение может включать в себя различные потоки суждений, даже противоречия;

3) потоки мнений могут быть большими (большинство, множество) или малыми (только некоторые);

4) общественное мнение представляет собой совокупность личных спонтанных мнений, а не мнение организации, которое формируется путем организационных действий (конференции и семинары);

5) общественное мнение не есть сумма личных спонтанных мнений, но является совокупностью социального духа, выражающего сознание, волю и эмоции определенных социальных групп;

6) общественное мнение способно возникать только по актуальным событиям, явлениям и социальным вопросам (касающимся интересов, отношений многих людей).

Российские ученые также занимаются изучением феномена общественного мнения. Обсуждалось само понятие, сущность, структура, функции и его роль в процессе социального развития. Например, А.С. Панарин считает, что «общественное мнение является совокупностью мнений, которые в основном выражаются в решении, оценке, идентификации (словесной или невербальной), отражают реальное значение процесса, явления, события для группы, класса, общества в целом и передают открыто или скрыто... отношение больших и малых социальных групп к проблемам жизни общества, касающимся их общих интересов» (Панарин, 1991).

М.К. Горшков, журналист и социальный исследователь, в работе об общественном мнении выделил следующие его особенности: «Это подвижное, текучее образование, которое развивается в континууме точек, <...> способ проявления сознания вообще, в котором может быть заключено духовное, духовно-практическое или практическое отношение субъекта к дискуссионному по характеру объекту действительности, затрагивающему его потребности и интересы" (Горшков, 1988: 382).

Во-первых, общественное мнение всегда связано с его носителем – большой группой людей, с их потребностями и практиче-

скими интересами. Во-вторых, оно присутствует в каждой области общественной жизни (политической, экономической, идеологической, сфере образования, нравственности и т. д.). В-третьих, общественное мнение имеет потенциал социальной психологии и в целом как критический фактор может стимулировать конкретные направления изменений или, напротив, стабильность социальных действий и поведения людей.

Наряду с развитием образования, культуры, повышения информированности людей и благодаря СМИ сфера общественного мнения расширяется и, что все более очевидно, быстро становится фактором социальных изменений. Таким образом, общественное мнение является особой формой сознания масс – это форма выражения, живое общественное сознание.

Б.А. Грушин вслед за философами видит в структуре общественного сознания три важных элемента или формы. Первый – это формы эмоционального отражения (эмоционального и интуитивного): привычки, вкусы, эмоции, чувства, побуждения, настроения, впечатляющие образы, страсти. Второй – это логические, рациональные, познавательные элементы, т. е. абстрактные понятия, значения, стандарты, предпочтения и ориентации. Третий – это идеальные, иррациональные образования, в том числе формы художественной литературы, верования, учения, а также утопические мысли и иррациональные понятия. Б.А. Грушин подчеркивал, что общественное мнение как бы перекрывает все существующие формы сознания, или, говоря точнее, входит в каждую из них в качестве своеобразного способа их существования. При этом «оно входит в состав той или иной формы сознания с разной степенью интенсивности, и в сфере политики оно имеет самое широкое хождение, обладает весьма большой реальной силой» (Грушин, 1982). По мнению исследователя, общественное мнение есть не что иное, как «общественное сознание со сломанными внутри него перегородками» (там же). Разработав концепцию массового сознания, он определял общественное мнение как плюралистическое образование, характеризующееся массовостью, и потому это есть «состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности» (там же). Что касается субъектов (носителей) общественного мнения, Б.А. Грушин считал, что ими, помимо общества в целом, могут быть различные общности людей, объединившиеся в груп-

пы. В результате, если брать за основу подход Б.А. Грушина, то субъектом (носителем) общественного мнения может быть и большинство, и меньшинство, и такая позиция в большей мере отражает всю сложность данного феномена. Изучая общественное мнение, Грушин приходит к парадоксальному заключению, что оно всегда так или иначе отражает действительность. Невозможно говорить об определении общественного мнения вообще, о некоем его абстрактном определении, которое было бы одинаково верным применительно ко всем эпохам и обществам.

Следовательно, можно сказать, что общественное мнение является специфическим социальным явлением – это способ существования и специального выражения массового сознания, фактическая форма повседневной жизни коллективного ума общества, что включает восприятие, эмоции и чувства, волю и чаяния, мнения и суждения, оценки и отношение. И любое отдельное его проявление есть отражение общественного настроения, т. е. настроения больших групп общества или общества в целом в связи с проблемами и событиями, тесно связанными с их интересами и существующими отношениями.

Характеристики и функции общественного мнения

В XX в. возросла роль общественного мнения, оно является фактором социального управления, используется при принятии решений, тем более при демократизации общества.

Активностью функционирования общественного мнения, анализом высказываний занимается социология общественного мнения. Однако, что важно, преимущество большой социальной группы не подтверждается в приведенной выше концепции. Поскольку текущие события и проблемы происходят каждый раз, когда они «касаются» основных и неотложных интересов сообщества, общество быстро перестраивается и развивается дальше.

На основании вышеизложенной концепции, можно интерпретировать структуру общественного сознания и общественного мнения следующим образом.

Во-первых, массовое сознание (которое по аналогии с массой, группой людей – объектов коммуникационной группы – свойственно каждому отдельному человеку) является сложным подвижным комплексом, состоящим из множества различных элементов

(в зависимости от трактовок различных наук, таких как философия, социальная психология, социология и др.); в нем можно использовать другие факторы, чтобы лучше идентифицировать рассматриваемые элементы – общественное мнение и публичное сознание.

Во-вторых, существует взаимосвязь между человечеством, историей, культурой и общественным мнением, в которой общественное мнение как составной элемент является как бы мембраной массового сознания. И что касается прессы, то для нее общественное мнение играет важную роль: 1) является первой точкой контакта с современными событиями и текущими вопросами. Уровень общественной значимости при проведении общественных мероприятий и при оценке текущих событий зависит от соотношения интересов, а также социально-политической важности события или возникшей проблемы; 2) общественное мнение представляет собой синтез характеристик, который содержит разум, эмоции и чувства и верно или неверно отражает явления природы и т. д.; 3) общественное мнение легко изменить, легко перестроить, если вы знаете, как использовать средства и методы в соответствии с законами и приемами психологии, используя социальные настроения.

В-третьих, исходя из двух названных пунктов, мы можем сказать, что роль прессы и СМИ в определении идеологической ориентации, в когнитивной инструкции, поведении и действии общественности, прежде всего, выражается с помощью общественного мнения. Иначе говоря, пресса манипулирует общественным мнением, в том числе и через общественное мнение. Сила прессы проявляется, прежде всего, в силе общественного мнения, пресса и СМИ играют значимую роль в формировании мыслей и восприятия, отношения и социального поведения публики, что впервые проявилось при обсуждении проблемы морских ресурсов, когда наглядно был продемонстрирован их психологический и социальный статус. Также, говоря о роли социальной критики в СМИ, нужно подчеркнуть, что критика в СМИ осуществляется и через общественное мнение, что является его силой, от чего зависит и власть прессы.

В-четвертых, наиболее важной основой для формирования общественного мнения является общественный интерес, преимущество большой социальной группы.

Пресса в роли социального оппонента во Вьетнаме

Во Вьетнаме люди давно знают о существовании термина «оппонент». В первую очередь, этот термин используется в научной деятельности, т. е. в оценке качества научной работы, когда работа доведена до научного совета. Соответственно, оппонент должен оценить научную работу, подтверждая хорошие результаты, преимущества работы; одновременно показывая недостатки с целью дальнейшего повышения качества; и в итоге он подтверждает достижение цели научной работы.

В социальной жизни и повседневной деятельности оппонирование, оценивание происходят регулярно, что помогает людям осознавать сущность проблем, и таким образом каждый человек может улучшать уровень своего восприятия, изменять, регулировать как свое отношение, так и поведение.

Социальное оппонирование (критическое социальное осмысление) понимается по-разному, например как широкое участие общества – социального класса, жителей региона в комментариях по поводу действий и решений государства в политической, экономической, культурной и социальной областях. Подход к социальной критике как к широкому участию общественных кругов также подтверждает роль «команды знаний» – интеллектуального центра этнической общности. Таким образом, необходимо иметь интеллектуальную команду (людей с умом, знаниями и мужеством), борющуюся за социальную справедливость.

Выполняя важнейшую оппонирующую социальную функцию, вьетнамские СМИ вносят свой вклад в поддержку и развитие аналитических способностей общества, в первую очередь его интеллектуального слоя. Они выражают свою точку зрения по важнейшим вопросам в различных областях, анализуют и, если надо, критикуют основные решения государства в процессе строительства страны с целью обеспечения устойчивого развития, для того чтобы «люди были богатыми, страна была сильной, в обществе процветали бы демократия, справедливость и цивилизация». Соответственно, контроль и критика общества, выражаемые через прессу, являются наиболее ярким примером развития демократии, «уважения власти народа», – как говорил Хо Ши Мин. «Демократия, по мнению Хо Ши Мина, означает, что люди должны иметь возможность свободно высказывать свою позицию» (Хо Ши Мин, 2000: 163).

В последние несколько десятилетий возросла критическая роль вьетнамских СМИ в общественной жизни. Это связано с формированием общественного мнения под влиянием прессы. Критика прессой и общественным мнением проекта высокоскоростного железнодорожного строительства по направлению Ханой – Хошимин – Ханой, планирования расширения территории Ханоя до 2020 г. с перспективой до 2050 г., магистрали Тханлонг – Бави во время 7-й сессии Национального Собрания Вьетнама (парламент) XII созыв (2005–2010 гг.) послужила ярким свидетельством силы общественного мнения, показала рост культуры социального оппонирования во вьетнамском обществе, а также эффективность СМИ и общественного мнения в решении важных вопросов жизни страны. Благодаря изучению материалов, опубликованных в СМИ, и общественного мнения, Национальное Собрание Вьетнама отвергло проекты строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали по направлению Ханой – Хошимин, а также строительство магистрали Тханлонг – Бави, предложенные правительством.

Идее присоединения провинции Хатай к столице Ханой прессой не уделялось должного внимания, и она не была вынесена на всенародное обсуждение. В результате, Центральный комитет КПВ единовластно принял решение, а затем заставил Национальное Собрание Вьетнама его утвердить. Можно сказать, что это провал в работе прессы и общественного мнения. Журналисты и активисты коммуны извлекли уроки.

Другой пример – в пользу прессы и общественного мнения. Перед Лунным Новым 2007 годом генерал-лейтенант Донг Ши Нгуен направил письмо в Политбюро и премьер-министру, в котором возражал против передачи во многих провинциях леса в аренду иностранным (китайским) предприятиям. Но только в конце февраля 2008 г. эта новость появилась в СМИ и вызвала тревогу и беспокойство у народа. Общество решительно выступало против аренды земли иностранными предприятиями. В результате премьер-министр временно приостановил аренду иностранным компаниям, прекратив эту неблагоприятную ситуацию.

Вот еще один пример силы воздействия прессы и общественного мнения, который касается проблемы обеспечения порядка при добыче полезных ископаемых в провинции Каобанг. Только после ряда аналитических статьей, напечатанных на страницах

VietNamNet, многие люди узнали об этом. Общество было возмущено тем, что местные чиновники творили в провинции Каобанг. Накал общественного мнения по этим вопросам вызвал горячее обсуждение в зале и в кулуарах Национального Собрания Вьетнама. И народ, и власть пришли к единому мнению, что такая бессистемная добыча полезных ископаемых приведет к потере национальных богатств и что правительство обязано приостановить и наладить эту деятельность.

В последнее время таких примеров во Вьетнаме очень много.

Если пресса не предает гласности, не освещает текущих событий, тесно связаных с фундаментальными и жизненными интересами общины или народа в целом, то общественность о них не знает, не может выразить свое отношение, дать оценку происходящим событиям вовремя. Иными словами, если пресса не является источником информации, то трудно формировать необходимое общественное мнение по важнейшим вопросам общественной жизни.

Критика в прессе и обнародование общественного мнения могут помочь предотвратить и ограничить злоупотребления властью в отсутствие независимого надзора институциональных участников управления. Если не ограничить злоупотребление властью, то это может привести к коррупции, к неизбежному социальному отчуждению режима. Таким образом, в современном обществе с демократическими институтами, с более развитыми техническими инструментами, а также с современными средствами и технологиями СМИ общественное мнение играет все более важную роль и имеет особое значение.

Мы хотели бы добавить, что Вьетнам является одной из немногих стран, где во главе государства находится коммунистическая партия. Это оказывает определенное влияние на прессу и общественное мнение. Поэтому можно сказать, что во Вьетнаме общественное мнение имеет свои особенности.

Факторы, влияющие на качество выполнения оппонирующей социальной функции прессы и общественного мнения

- *Гласность и демократизация*. Развертывание гласности и демократизации – сложные процессы, борьба за их осуществление требует смелости, решительности от политических и культурных лидеров, настойчивости и последовательности в осуществлении намеченных целей, а также внимания к насущным требованиям

народа, выражаемым общественным мнением. Вопреки новым тенденциям сохранилось стремление к закрытости, утаивание информации, управление посредством спекуляций. Антимонопольное законодательство предполагает развитие демократии, однако органы, ответственные за его выполнение, скрывают информацию от общественности, хотя должны по закону внимательно следить, чтобы оно стало механизмом для ограничения злоупотреблений властью. Таким образом, гласность, демократия не ограничиваются просто политическим лозунгом, они должны стать гарантом социальных институтов и правовой основой деятельности средств массовой информации и общественного мнения. Демократия должна быть нацелена на общественное информирование с целью обеспечения права народа на информацию. Люди имеют право знать сумму государственного внешнего долга, должны быть ознакомлены с инвестиционно ориентированной и эффективной политикой бюджетного кредитования, а также должна быть открытой информация о деятельности бизнес-экономических учреждений, о государственных финансовых расходах в госучреждениях. Ряд государственных корпораций не преуспевает в бизнесе, что приводит к потере миллиардов американских долларов, однако никто из сотрудников не несет ни юридической, ни политической ответственности. Это неприемлемо.

Демократическая тенденция осуществляется только формально, поверхностно, демократию даже используют с целью получения прибыли только для своих подгрупп. Народная демократия, в принципе, способствует свободе прессы, может создать открытую прессу, выполняющую роль социального критика, контролирующего государственные органы и чиновников в системе государственного аппарата, а также выполняющего роль оппонента для больших проектов. Правительство обязано защищать национальную безопасность и поддерживать общественный порядок, должно обеспечить для всего народа право на информацию, уметь слушать, воспринимать критику прессы и общественного мнения, относиться к социальной критике как важной информации при доработке политики, совешенствовании методов управления.

- *Просвещение народа*. Первым и самым важным является рост уровня правовых знаний людей о документах и об институциональном разделении ветвей власти в государстве. Потому что

надзор, контроль обеспечивается законом, осуществляется через и на основе законов. В процессе вступления в ВТО нормативная система права, наши новые и дополнительные законы были созданы быстро, но люди все еще мало разбираются в законодательстве, в правоприменении возникает все больше и больше проблем. Таким образом, для улучшения контроля и состояния критики в обществе СМИ должны активно информировать, обучать и разъяснять народу, демонстрируя свою полную осведомленность, правильность политики и законов государства, а также стимулировать людей не только на положительные реакции, но и формировать у них способность мониторинга, анализа происходящих процессов. Также, важно следить за созданием правовых документов. Увеличение знаний и улучшение понимания права народом тесно связаны с надзорной ролью Национального Собрания в целом. Нужен механизм, чтобы Национальное Собрание не только служило трибуной для выступлений, но и имело право и обязанность использовать свои возможности для защиты интересов народа. Нужно поднимать уровень властных полномочий Национального Собрания по мониторингу и контролю в тесном сочетании с социальной критикой со стороны общественности. Следовательно, общественность рассматривается как социальная сила, составляющая социальную власть; без этого источника власти пресса не может говорить о роли, социальной силе.

- *Экономические факторы*. Вьетнам развивает рыночную экономику, поэтому экономические факторы влияют на существование и развитие прессы, в том числе влияют на роль СМИ как критика. Некоторым отдельным организациям прессы по-прежнему нужны бюджетные средства для работы. Это в определенной степени ограничивает свободу печати, потому что существует принцип «кто платит, тот и заказывает музыку».

Требования к журналистам для создания современной прессы

Журналисты работают в сегодняшнем контексте, поскольку современные СМИ в основном функционируют в цифровой среде, и для этого нужно приложить еще немало усилий.

- Постоянно развивать умения, знания, нравственность, повышать уровень профессионализма, культуру, политическую этику официальных лиц в системе государственного аппарата на

всех уровнях, так как в обществе ощущается необходимость не только просвещения обыкновенных людей, но и повышения уровня квалификации чиновников. Государственные чиновники должны демонстрировать ответственное отношение к материалам СМИ, они не только несут юридическую ответственность перед народом, перед партией, но и должны быть культурными, образованными людьми, гражданами своего государства. Политическая культура – это не только общие требования, она должна выражаться в конкретных обязательствах государственных чиновников перед народом и прессой, которые имеют на это право. По поводу строительства во Вьетнаме магистральных дорог Западное озеро – Бави было много споров. Высказывалось очень много мнений: одни были согласны, другие нет. Люди горячо спорили, и тогда поднялся вопрос о культурной дискуссии. Сейчас соврменные руководители должны быть готовы спокойно воспринимать критику, так как раньше были приняты исключительно комплименты.

- Непрерывно совершенствовать нормативно-правовую среду, строить правовое государство – гражданское общество, активно создавать здоровые социальные отношения институциональными способами разделения власти в соответствии с научно разработанной структурой; иметь механизмы управления и контроля над властью, чтобы предотвратить злоупотребления; выступать против безответственности некоторых чиновников.

Партия во Вьетнаме хочет демократизировать политическую жизнь, чтобы контролировать власть, вести борьбу против негативных явлений, развивать экономику, строить процветающую страну, повышать качество жизни народа. Это желание вьетнамского народа проистекает из исторических уроков в годы инноваций, из глубоких культурных традиций, а также из исторических уроков развала Советского Союза. Пока во Вьетнаме нет механизма, с помощью которого можно вести эффективную борьбу против злоупотреблений властью, пока право на осведомленность, на информированность народа не уважают, надзорная роль, социальная критика прессы и общественного мнения ограниченны. В таких условиях, конечно, руководство партии не будет поощрять неквалифицированные выступления, в результате которых не только вера народа может быть поколеблена, но и общество подвергнется неоправданному риску.

В апреле 2016 г. Национальная ассамблея Вьетнама приняла Закон о доступе к информации. Этот закон вступит в силу с начала 2018 г. Это очень важно для прозрачности информации – отправной точки социального и медийного контроля СМИ.

- Необходимо непрерывно улучшать профессиональне операционные возможности во всех аспектах, совершенствовать этические и профессиональные нормы, а также менять условия труда. Журналисты должны быть высококвалифицированными, знающими жизнь, особенно законодательство; а также иметь знания и опыт обработки и анализа фактов, решения правовых вопросов. Они должны быть способны оперативно действовать в правовой среде, иметь навыки и практический опыт работы в сложных условиях рыночной экономики; уметь правильно интерпретировать источники новостей; исследовать, собирать и анализировать правовые материалы.

Журналисты часто работают в одиночку, поэтому должны твердо придерживаться моральных принципов: хорошо знать и уважать этические нормы профессиональной журналистики. Наряду с требуемой квалификацией и профессиональным потенциалом, политическими и этическими знаниями, необходимо оснастить журналистов техническими средствами – современными механизмами по распространению информации, чтобы они могли действовать, выполняя функции социального контроля и критики в прессе, особенно в условиях рыночной экономики и мировой интеграции. Недавно Национальное Собрание Вьетнама приняло Закон о борьбе с коррупцией, который дает СМИ больше прав на сбор и использование информации, особенно для репортерских расследований. В нем содержится нормативно-правовая база, финансовые механизмы, положения о защите журналистов, работающих в условиях рыночной экономики, которая становится все более сложной.

- *Журналисты* должны знать, как защищаться и бороться за общественные ценности.

- *Аудитория* представляет собой основного потребителя для оценки и использования ценности новостей, а также качества продукта для прессы. Поэтому аудитория всегда играет важную роль в СМИ, она оказывает влияние на качество выполнения оппонирующей социальной функции прессы и общественного мнения. Аудитория является партнером прессы. Таким образом, осве-

домленность общественности имеет важное теоретическое и практическое значение в журналистском наблюдении и критике общественного мнения.

Необходимо понимать цели, принципы и методы оценки, совершенствовать культуру социальной критики, а также обладать культурой и смелостью для восприятия критики, чтобы достигать мирного социального консенсуса в дебатах.

Мы провели опрос о состоянии информированности общественности о вьетнамской прессе по всей стране на базе групп, куда в основном вошли студенты университетов. Были выбраны и объекты исследования: Ханой, Куанг Нинь, Хошимин, Кан Тхо. Число опрошенных составило 826.

В результате среди шести элементов социальной защиты наиболее весомым оказалось влияние прессы на и обнародование информации. Необходимо реализовывать руководящие принципы, политику и законы партии и государства – считают 76,7% опрошенных. Мониторинг гражданских институтов (культура, экономика, образование, право и др.) считают важным 51,5%.

Общественность заявила, что среди функций социальной защиты прессы есть две основных: (1) контроль за разработкой, обнародованием и внедрением руководящих принципов и политики, законов партии и государства – 76,7%; (2) оценка взглядов людей на возникающие проблемы, в том числе отрицательные – от 70% до 76,7% выборки.

Информирование людей о возникающих социальных проблемах считают важным 62,3%. Можно сказать, что это хороший результат. Информирование общественности сосредоточено в основном на вопросе социального обеспечения, чтобы контролировать осуществление государственной политики.

Общественная направленность социальной критики реализуется так: борьба с негативными явлениями в обществе (64,1%); предложение решений для корректировки, преодоления недостатков, отсталости и стагнации (60,7%); высказывание мнений по социальной проблеме (59,5%). Эти результаты говорят о том, что сегодня в СМИ существует общее представление гражданского общества о социальных условиях.

Что касается контролирующей функции прессы, результаты опроса показали четыре наиболее содержательных позиции: (1) предоставление достоверной, объективной, многомерной информа-

ции; (2) проверка достоверности фактов; (3) выявление и пропаганда чувства гражданской ответственности; (4) защита правды и спасение индивидов от несправедливости.

Например, 28 июня 2017 г. Министерство природных ресурсов и окружающей среды подписало лицензию на разрешение Vinh Tan 1 Power Company Limited направить около 1 миллиона $м^3$ грязи и песка в морскую зону коммуны Vinh Tan, район Tuy Phong (провинция Binh Thuan). Это событие вызвало резко негативную реакцию прессы и активную оппозицию общественного мнения. В результате Министерство природных ресурсов и окружающей среды вынуждено было отозвать свое решение. Этот случай рассматривается как радикальная победа прессы и общественного мнения.

Заключение

В данной статье мы представили факты о значимости общественного мнения. Мы также дополнили список характеристик и функций общественного мнения в цифровой информационной среде. Анализ взаимосвязей между СМИ и властью во Вьетнаме также расширен с помощью конкретных фактов и примеров. Коммунистическая партия Вьетнама, Национальное Собрание и Правительство неоднократно принимали решение по этому вопросу в соответствии с общественным мнением, признавая и поддерживая важную роль общественного мнения, сформированного через СМИ.

В процессе своей деятельности СМИ выполняют контролирующую функцию, а также функцию оппонента и социального критика. Следовательно, СМИ вносят свой вклад в стабильное развитие страны, что является важным элементом участия в разработке и продвижении модели стабильного внутреннего развития страны и, соответственно, на международной арене в эпоху мировой интеграции.

Библиография

Горшков М.К. Общественное мнение: история и современность. М.: Политиздат, 1988.

Грушин Б.А. О двух подходах к изучению общественного мнения // Социологические исследования. 1982. № 4. С.52–58.

Журналистика и массовая коммуникация в период международной интеграции (Материалы международного научного семинара). Ханой: Издательский дом политической теории, 2009.

Панарин А.С. Понимание и консенсус: от формационного «монолога» к цивилизованному диалогу // История как объект философского знания. М., 1991. С.114–136.

Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений. Том 11. Ханой: Национальный политический издательский дом «Истина», 2000.

References

Gorshkov M.K. (1988) *Obshchestvennoe mnenie: istoriya i sovremennost'*. [Public Opinion: History and Modernity] Moscow: Politizdat Publ.

Grushin B.A. (1982) O dvukh podkhodakh k izucheniyu obshchestvennogo mneniya. [On Two Approaches to the Study of Public Opinion]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 4: 52–58.

Kho Shi Min. (2000) *Polnoe sobranie sochineniy. Tom 11.* [Complete Works. Vol. 11]. Khanoy: Natsional'nyy politicheskiy izdatel'skiy dom «Istina».

Panarin A.S. (1991) Ponimanie i konsensus: ot formatsionnogo "monologa" k tsivilizovannomu dialogu In *Istoriya kak ob"ekt filosofskogo znaniya*. [Understanding and Consensus: from the Formational "Monologue" to Civilizational Dialogue In History as an Object of Philosophical Knowledge]. Moscow. Pp.114–136.

Zhurnalistika i massovaya kommunikatsiya v period mezhdunarodnoy integratsii (Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara). [Journalism and Mass Communication During International Integration (Proceedings of the International Scientific Seminar)]. (2009) Khanoy: Izdatel'skiy dom politicheskoy teorii.

Поступила в редакцию
29.08.2017

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИО

Стежко Наталья Григорьевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры телевидения и радиовещания института журналистики Белорусского государственного университета; e-mail: natste@rambler.ru

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ДРАМЫ В БЕЛАРУСИ

В статье рассматривается место телевизионной документальной драмы в единой системе экранных искусств, ее двойственная природа. Исследуется дефиниция докудрамы, ее популярность. Анализируется возникновение и становление белорусской документальной драмы в контексте мирового экранного искусства.

Ключевые слова: *игровое кино, документальное кино, докудрама, экранное искусство.*

Natalia G. Stezhko, PhD in Arts, Associate Professor at the Chair of Television and Radio Broadcasting, Institute of Journalism, Belarusian State University; e-mail: natste@rambler.ru

GENESIS AND DEVELOPMENT OF TELEVISION DOCUMENTARY DRAMA IN BELARUS

The article examines both the position of television documentary drama within a single system of screen arts and its dual nature. The author analyzes the definition and popularity of docudrama and investigates the origin and formation of Belarusian documentary drama in the context of world screen art.

Key words: *feature films, documentary films, docudrama, screen art.*

Введение

Телевизионная документальная драма, которая в Европе и Америке имеет достаточно богатую историю, относительно недавно завоевала белорусский телеэкран.

Двойственная природа докудрамы – сочетание элементов документального и художественного кино – приводит к тому, что среди исследователей существуют большие разногласия как в дефиниции «докудрамы», так и определении ее места в единой системе экранных искусств, куда входят кино и телевидение (Маль-

кова, 2012, 2016). С нашей точки зрения, можно дать следующее определение: в основе докудрамы лежит реальное драматическое событие, по которому исследуются факты и в художественной форме с привлечением игровых эпизодов (реконструкция) и с помощью ведущего (иногда), совместно с документальными съемками происходит создание аудиовизуального произведения.

Телевизионная докудрама, по нашему мнению, является новым видом единой экранной системы, в которую входят кино и телевидение (Гмызина, 2016; Шергова, 2016). Это самостоятельный вид телевизионного кино, которое может быть создано в различных жанрах, причем жанр зависит, в первую очередь, от тематики.

В данной статье в основу положена типология белорусской докудрамы по следующим функциональным признакам: образовательный, культурологический, воспитательный, патриотический, рекреативный, эстетический.

Хронологические рамки исследования охватывают 1990–2017 гг. В статье фокусируется внимание также на работе «Парашюты на деревьях» (1973 г., реж. И. Шульман), в которой используются элементы докудрамы. Эмпирической базой исследования явилась выборка документальных драм из масштабных проектов ведущих телевизионных каналов Беларуси (было выбрано более трехсот фильмов). Метод сплошной выборки применялся в связи с тем, что белорусская докудрама имеет сравнительно недавнюю историю становления и развития. Однако для анализа были подобраны наиболее яркие, высокохудожественные телевизионные документальные драмы, которые позволяют охарактеризовать эволюцию белорусской докудрамы. Данные работы были отмечены призами на различных теле- и кинофорумах, имели постоянное место в сетке вещания основных телеканалов Беларуси.

Автор ставит своей целью на основе комплексного анализа развития белорусской докудрамы решить следующие задачи: выявить период зарождения докудрамы в Беларуси; охарактеризовать ее особенности; установить тематическую и жанровую направленность белорусской докудрамы; определить место и роль белорусской докудрамы в развитии национальной культуры.

Актуальность обращения к изучению телевизионной белорусской докудрамы определяется тем, что на протяжении ряда десятилетий она не стала предметом самостоятельного научного исследования; недостаточно изучен творческий вклад белорусских

кинематографистов, создающих докудраму, в национальное экранное искусство; существует большая востребованность теоретических знаний в области создания докудрамы в связи с возрастающей потребностью телеканалов в данном виде продукции (Стежко, 2012).

Докудрама в Беларуси

В истории мирового кинематографа первые признаки докудрамы можно найти в фильмах Э. Кертиса «На земле боевых каноэ» (1914 г.) и Р. Флаэрти «Нанук с севера» (1924 г.). В белорусском кинематографе также есть фильм, который можно считать предтечей докудрамы – это 2-х серийный телефильм «Парашюты на деревьях» (1973 г., реж. И. Шульман, к/с «Беларусьфильм»). Фильм о героическом подвиге советских разведчиков группы «Джек» в годы Второй мировой войны. Картина снята по одноименной документальной повести Наполеона Рыдевских, участника специальной диверсионно-разведывательной группы диверсионного отдела Разведуправления 3-го Белорусского фронта. В этом хроникально-художественно-документальном фильме присутствует телевизионный прием в подаче материала – несколько раз в студии вместе с диктором Зинаидой Бондаренко появляются участники разведгруппы «Джек». Это постаревшие Наполеон Рыдевских, Иван Целик, Геннадий Юшкевич, генерал-лейтенант Иван Лисов, представляющий в фильме героев. Он же говорит вступительное слово, комментирует отдельные боевые операции. Режиссер Иосиф Шульман очень точно воссоздал прошедшие события, бережно передал отличительные черты в характерах героев и показал деятельность разведгруппы так, как это было в действительности, – искусно сочетая выразительные средства художественного и документального кино.

Появление и развитие докудрамы в Беларуси связано с именем режиссера Владимира Бокуна. В 1990 г. в Творческом Объединении «Телефильм» Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь он снял первую докудраму «Без эпитафии», посвященную жизни и творчеству Дмитрия Федоровича Жилуновича (Ти́шке Га́ртному) — белорусского писателя, главы Временного рабоче-крестьянского правительства Советской Социалистической Республики Белоруссия, трагически погибшего в Могилевской психиатрической лечебнице в 1937 г.

Владимир Бокун поставил перед собой двуединую задачу: с одной стороны, дать историческую информацию, с другой – соблюсти законы игрового кино, чтобы присутствовала интрига в сочетании с сильным характером. Фильм создавался в то время, когда открылся доступ в архивы КГБ, и у авторов сценария В. Сколобана и Э. Ялугина появилась возможность ознакомиться с личным делом белорусского писателя и общественного деятеля Дмитрия Жилуновича. Это были протоколы его допросов, которые Владимир Бокун решил инсценировать.

Следователей играли актеры театра им. Я. Купалы Виктор Манаев и Александр Лабуш, а Тишку Гартного – Валерий Филатов. Эта сцена была провокацией по отношению к известному белорусскому поэту Сергею Граховскому, который в 1936 г. за контрреволюционную деятельность был приговорен к 10 годам лишения свободы. В тюрьме его камера находилась рядом с камерой Д. Жилуновича, он испытал на себе все ужасы, которые выпали на долю его коллеги. Когда В. Бокун приглашал Сергея Граховского на съемку, то не говорил, что будет его снимать. Он пояснил, что С. Граховский необходим в качестве консультанта, а также свидетеля прошедших событий. Ведь для режиссера очень важно было не ошибиться в деталях.

С. Граховский находился в студии и наблюдал за достоверностью. В это время работало три камеры. Две камеры снимали сцену с актерами, а третья, скрытая, камера снимала С. Граховского – его реакцию. Самое интересное начиналось после команды режиссера: «Стоп, снято». Заканчивалась постановочная съемка, и Граховский, не зная, что его снимают, выбегал на площадку и начинал бурно реагировать на происходящее: «Что вы снимаете?! В это никто не поверит. Вы снимаете Д. Жилуновича в галстуке. Когда человек попадал туда, его раздевали догола, заставляли нагнуться, смотрели везде, куда можно посмотреть – не спрятан ли там автомат, забирали шнурки, забирали галстук, потому что он мог повеситься. Если вы покажете человека с галстуком, вас засмеют, потому что остались люди, которые прошли через это. Скажут, что это обман... На столе никогда не было машинок, только одна чернильница и телефон...».

Непосредственная живая реакция человека, который прошел через ужас, творящийся в застенках тюрьмы НКВД, – вот что зафиксировала камера документального кино. В сочетании с постановочными кадрами, в которых принимали участие актеры, камера

создала трагический образ белорусского интеллигента эпохи сталинского террора. Это, конечно, было кино, причем истинная докудрама в классическом ее проявлении. Однако такой прием съемки (провокации героя) в дальнейшем был для режиссера Владимира Бокуна невозможен. Потому что в следующий раз герой мог сказать, что вы снимаете не игровое кино, а документальное, и его реакция была бы уже не такой непосредственной. Этот пример ярко иллюстрирует главный вопрос, стоящий перед докудрамой: как найти «золотую середину» и органично объединить игровое и документальное, чтобы игровая часть не была иллюстрацией, а взору зрителя представал бы образ, вызывающий необходимые эмоции.

Следующая докудрама, которая продолжила начатую тему исследования трагических судеб белорусских поэтов, была «Никогда я не умирал» (сценарий Г. Коласа, 1992 г.) о жизни и смерти народного поэта Беларуси – Янки Купалы.

Владимир Бокун выбрал для своего фильма очень сложный жанр – ироническую драму. Актеры исполняют произведения Купалы или народный фольклор того времени. Например, частушки, которые рождались в тюрьме – «лапці рваны, штаны ў клетку – мы закончылі пяцілетку». Сочетание частушек, вызывающих у зрителя улыбку, с жуткими фактами репрессий подчеркивают глубину трагедии жизни Я. Купалы, который ничего не мог изменить, мог бы сломаться, но остался порядочным человеком – совестью нации.

Каждый зритель делает свой вывод, режиссер ничего не навязывает. Для фильма характерны четкий, выверенный ритм, создающий историчекие факты (дикторский текст), реконструкция, хроника того времени, воспоминания очевидцев событий. Все это позволяет осмыслить полученную информацию и воссоздать картину времени. Весь фильм – попытка разобраться на основании найденных документов, была ли смерть поэта несчастным случаем или заранее спланированным убийством. По накалу этой истории ее можно сравнить с трагической гибелью Д. Кеннеди, тайна смерти которого до сих пор является загадкой. В. Бокун, основываясь на историческом факте гибели Я. Купалы и используя художественный арсенал создания образа, смог в тончайших нюансах передать картину эпохи Советского государства 30–40-х гг. XX в.

Опыт, который приобрел В. Бокун при работе над своими первыми фильмами, впоследствии очень пригодился. Владимир Бокун снял несколько сотен докудрам и как режиссер, и как продю-

сер на созданной им в 2003 г. студии «Мастерская Владимира Бокуна».

Вначале на телеканале ОНТ шли циклы «Судьба Человека», затем с 2008 по 2016 гг. – «Обратный отсчет». С учетом так называемого «формата» – это хронометраж, 26 минут, графика, музыкальное решение, обязательно «шапка» или заставка, появление ведущего на определенной минуте.

Каноны, по которым снимались докудрамы, были жестко определены В. Бокуном, поскольку для их создания привлекались разные авторы и режиссеры. Прежде всего, сценарий должен создаваться по законам кинодраматургии: завязка, конфликт (интрига), развитие, кульминация (катарсис) и эпилог. В. Бокун призывал авторов выстраивать драматургию через конкретные факты из жизни героев или явления, которые были описаны в документальных источниках. Большая, если не главная, роль принадлежала выбору героя, через судьбу которого рассказывалось об эпохе, историческом прошлом или настоящем Беларуси. Каждый фильм цикла «Обратный отсчет» посвящался малоизвестному историческому явлению. Это тематическая заданность. В материале автор находил опорно-драматические точки, из которых выстраивал сценарий. Герой должен быть незаурядной личностью, действия и мысли которого привлекательны и понятны зрителю. Например, фильм «Элиза Ожешко. Мятежная душа» (2014 г. авт. сценария М. Жабик, В. Захарик, реж. А. Мирошниченко) посвящен жизни и творчеству писательницы Элизы Ожешко, которая родилась 6 июня 1841 г. в поместье Мильковщина близ Гродно. Целью авторов было показать значимость литературного таланта Элизы Ожешко для белорусской литературы. Ее произведения «Хам», «Дюрди», «Над Неманом» рассказывают об укладе жизни белорусских крестьян, раскрывают менталитет белорусского народа, показывают традиции и обычаи белорусской глубинки.

Сценарий фильма «Элиза Ожешко. Мятежная душа» строился на классических правилах создания драматургии: препятствие – преодоление. Каждый раз перед героиней возникают разнообразные испытания: злая мать, которая отправляет Элизу в пансион, чтобы наладить свою личную жизнь; неудачный брак, развод, запретная любовь к женатому мужчине, супруга которого страдала психическим заболеванием; крах восстания, в которое она верила и в котором участвовала. В конце жизни Элиза осталась одна, без

мужа и детей. В своем доме Ожешко открыла школу-пансион для девочек. Многие ее ученицы были сиротами. Все нерастраченные чувства, которые накопились в ее сердце, писательница отдавала юным воспитанницам.

Очень важным моментом для изображения характера героини становится эпизод болезни Элизы, вошедший в заключительную часть докудрамы. Когда писательница заболела, благодарные гродненцы устилали мостовую перед ее домом соломой, чтобы шум от проезжающих карет не тревожил Элизу.

Активное участие в работе с автором принимает режиссер, приглашаемый В. Бокуном – он расставляет окончательные акценты. В фильме «Элиза Ожешко. Мятежная душа» режиссер А. Мирошниченко нашла интересное решение: Элиза Ожешко (актриса в возрасте) сидит за туалетным столиком, всматривается в зеркало и видит себя в молодости (молодая актриса). Героиня словно заново проживает жизнь. Фильм ставит перед зрителями вопросы: какое счастье искала эта женщина, что потеряла и что обрела? Ответы, как и в большинстве фильмов «Обратного отсчета», зритель находит сам.

В рамках цикла «Обратный отсчет» было создано более 300 фильмов разных по жанру и по тематике, например, наряду с образовательными картинами о национальном богатстве белорусского народа – «Страсти по Рогнеде. Обретение веры» (2013 г. сц. Т. Сухоцкой, реж. Т. Кравченко) создавались рекреативные картины о жизни в СССР – «Красота по-советски. Испытание модой» (2009 г., сц. Б. Герстен, реж. А. Ракович), культурологические, например о развитии живописи начала XX в. – «Фердинанд Рущиц. Небесное и земное» (2015 г., сц. Т. Сухоцкая, реж. Л. Клинцова) или патриотические, раскрывающие подвиг белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, – «Женщины. Испытание войной» (2015 г., сц. Н. Вильтовская, реж. В. Луцкий).

В 2013 г. В. Бокун расширяет рамки проекта «Обратный отсчет» и приступает к созданию полнометражных фильмов. В трилогию «Минское гетто» (автор сценария Б. Герстен) вошли фильмы «Хроника Минского гетто», «Хроника Минского гетто. За честь и свободу», «Минское гетто. Рожденные дважды». Проект был закончен в 2017 г.

Первый фильм посвящен испытаниям и ужасам, которые выпали на долю евреев, попавших в гетто. Второй фильм – о подполье. Третий фильм рассказывает о «Праведниках мира». Сцена-

рий построен на подлинных исторических фактах, однако при съемке, ввиду отсутствия иллюстрационного материала (документы или кинохроника), авторы прибегают к реконструкции событий, когда те или иные ситуации актеры разыгрывают в кадре. В фильме «Хроника Минского гетто» достаточно много реконструкций, но все они очень точные и органичные. Режиссер Владимир Луцкий отказался от диалогов актеров, что придает каждому эпизоду подлинность и усиливает эмоциональную нагрузку. Через портреты каждого спасенного человека, а их в фильме несколько, была воссоздана трагедия всего еврейского народа в годы Второй мировой войны.

В каждой из трех картин присутствует особый художественный прием, придуманный автором сценария Борисом Герстеном, – это послания убитых людей, обращенные к нам, ныне живущим. Человек (актер крупным планом) рассказывает историю своей гибели и то, что он чувствовал в последние минуты жизни. Острый по накалу эпизод эмоционально воздействует на зрителя. Авторы проекта во главе с Владимиром Бокуном на основании подлинных человеческих судеб с помощью экранных средств создали художественное произведение, призванное пробудить в человеке его лучшие качества – доброту, сострадание, любовь. Они создали телевизионную документальную драму о величии человеческого духа. Режиссером для «погружения» зрителя в эпоху немецкой оккупации были использованы исторические реконструкции, компьютерная графика, эпизоды из художественных и документальных фильмов, хроника, беседы с историками и экспертами. Главный акцент был сделан на воспоминаниях выживших узников гетто. Голос за кадром (актер Александр Суцковер) излагает различные трактовки событий, приводит аргументы и контраргументы, сталкивает полярные точки зрения, пытаясь понять логику поступков тех или иных героев, делает выводы. В данном случае докудрама способствует глубокому зрительскому восприятию событий, дает возможность появления нового смыслового пространства.

В настоящее время ведется работа над новым проектом «100 имен Беларуси», в котором активно разрабатывается 3D графика, подбирается новый формат и новые формы подачи материала. Сюжетные линии представляют формулу «личность+идея». Снято уже несколько фильмов. Отличительная особенность проекта «100 имен Беларуси» – показать глубинные истоки формирования лич-

ности. Авторы не просто пытаются рассказать о тех или иных событиях, но и понять мотивацию героя.

Иногда это бывает довольно трудно, как, например, в фильме «Казимир Семенович. Великое искусство артиллерии» (2016 г., сц. М. Янкович, реж. А. Макаренко). Информации о Казимире Семеновиче, военном инженере Великого княжества Литовского, изобретателе «прототипа» многоступенчатой ракеты, жившем в XVII в., крайне мало. Разнородные сведения о нем порой вступали в конфликт, мешали сконцентрироваться на истории, в результате чего сюжет распадался и идея становилась невнятной. В итоге авторы выбрали многослойную композицию: в сценарии переплелись сразу четыре сюжетные линии, представляющие собой отдельные истории, но перекликающиеся между собой – расследование пожара в доме К. Семеновича после исчезновения ученого; биография самого К. Семеновича, которая дошла до наших дней; исследование истории ракетостроения и вклад Семеновича в науку; исследование судьбы и наследия Казимира Семеновича с точки зрения современности.

У каждой из линий – своя задача. Если первая поддерживает интригу и интерес зрителей, обеспечивает драматизм, то вторая включает важную информацию о жизни и личности Семеновича и помогает зрителю проникнуться симпатией к герою, оценивая его поступки. Третья линия носит познавательный характер и предлагает картину состояния науки того времени, тем самым формируя у зрителя осознание новизны открытий белорусского инженера. Четвертая линия перекликается с первой, поддерживает эффект достоверности, помогает узнать жизнь ученого и его гуманистическую философию. Драматургическая конструкция в фильме проверялась довольно просто: если выбрасывалась игровая составляющая, то фильм исчезал – в этом заключался новый этап в развитии и освоении докудрамы.

Авторы проекта «100 имен Беларуси» изобретательно подходят к решению задач в духе современных медиа – с использованием яркого визуального ряда, сочетания информации и развлечения. Особое внимание уделяется структуре сценария, гармоничному объединению документального и игрового на экране.

На белорусском телевидении докудрама получила свое активное развитие в 2000-х гг. Одна из первых работ – «Земля белорусская» (более 100 серий) Агентства теленовостей Белтелерадиокомпании – имеет воспитательные функции. Постановочные кадры

здесь были использованы не для повышения драматизма, развития сюжета, а в качестве иллюстрации жизни белорусских крестьян – сцены выпечки хлеба или рыбалки, народных праздников и обрядов.

Следующий проект – «Эпоха» (2006 г., автор и режиссер О. Лукашевич), который носит культурологический характер, посвящен неизвестным страницам жизни выдающихся деятелей истории, культуры и науки, которые в разное время были рождены на белорусских землях, таких как Марк Шагал, Игнатий Домейко, Адам Мицкевич, Станислав Август Понятовский, Луис Майер и другие. Автор проекта Олег Лукашевич является ведущим, который как бы «следует» за своим героем в пространстве и во времени. Он останавливается в тех местах, где жил герой или беседует с экспертами, рассказывающими об интересных страницах жизни героя. Эти фильмы построены на хрониках, исторических документах и интервью. Реконструкций и постановочных сцен очень мало, они снимались больше для создания фона, чем для зрелищности или воплощения образа.

«Художники Парижской школы. Уроженцы Беларуси» (автор и режиссер О. Лукашевич, 9 фильмов) вышел на экраны в 2011 г. и имеет ярко выраженные эстетические функции. Здесь уже присутствуют все составляющие документальной драмы: сочетание постановки и документальных съемок, наличие ведущего, выступлений экспертов, закадрового голоса.

Если первые докудрамы в белорусском телеэфире представляли собой биографические документальные драмы, то сегодня большинство посвящено событиям военного времени. Совместная работа Белтелерадиокомпании и канала «Воен-ТВ» «Испытание» (2014 г.) состоит из восьми фильмов. Проект посвящен 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и имеет патриотическую направленность. В основе каждого из этих фильмов лежит выстроенный сюжет, в котором тема раскрывается с использованием малоизвестных фактов, уникальных документов, интервью с историками, а также кинохроники в сочетании компьютерной графикой и постановками.

Цикл «Испытание» был далеко не первым опытом в этом направлении. Телекомпания «ВоенТВ» создала несколько докудрам. Например, в 2006 г. был создан фильм «Брестская крепость» режиссера Д. Скворцова. В фильме присутствуют масштабные постановочные съемки с участием клубов исторической реконструк-

ции и гвардейцев-десантников. Обилие уникальной кинохроники, малоизвестных документов, использование компьютерной графики, спецэффектов и подлинных живых эмоций наглядно воссоздают в картине дух и атмосферу исторической эпохи.

В 2009 г. режиссер А. Бугров и сценарист И. Сивицкий запустили большой проект «Граница» («ВоенТВ» и телекомпания «Мир»). Фильмы рассказывают об изменениях территории нашего государства со времен Полоцкого княжества и до конца Великой Отечественной войны. По форме он практически не отличается от цикла «Испытание» – только размер постановок варьируется в зависимости от наличия кинохроники, зафиксировавшей тот или иной исторический период.

В Беларуси создаются документальные драмы, распространяемые исключительно в Интернете. Так, фильмы режиссера Елены Верещагиной, автора проекта «История Б. 1917 – 1944 гг.», появляются только на Youtube, что вполне характерно для развития современных медиа.

Лидером в создании отечественных докудрам является телеканал ОНТ (ЗАО «Второй национальный телеканал»). Следует отметить проект «Города-герои» (2013 г., сценаристы В. Бондаренко и Б. Герстен, режиссер И. Баранов), который собрал воедино истории мужества и боевой славы таких городов, как Минск, Москва, Новороссийск, Ленинград, Киев и т. д. В 2014 г. на канале вышел новый цикл – «Первая мировая». Он представлен 16 сериями, которые повествуют о войне с разных точек зрения разных личностей, разных явлений («Военнопленные», «Врачи и медсестры» и т. д.). Эти фильмы выполнены как докудрамы с активным использованием качественной компьютерной графики.

В 2015 г. в эфир вышел проект «Освобожденная Европа», снятый к празднованию 70-летия Победы над фашизмом. Он вернул зрителя к событиям Второй мировой и рассказал о подвиге Красной Армии, дошедшей до стен Рейхстага. Девять фильмов рассказывают о европейских странах, вовлеченных во Вторую мировую войну. Все серии построены по единому закону кинодраматургии – в центре герой, который является «двигателем» истории. Он проходит определенные испытания и преодолевает препятствия, благодаря которым перед зрителем разворачивается картина – исторический срез того времени. Например, докудрама «Освобожденная Европа. Финляндия. Линия Маннергейма» рассказывает о Финляндии и ее руководителе бароне Маннергейме, ко-

торый во время Второй мировой войны поддержал Гитлера. Фильм строится на различных документах, комментариях, фотографиях, рисунках и мнениях экспертов. Также для иллюстрации активно используется хроника, 3D графика, реконструкция – воспроизведение исторических событий (Стежко, 2015).

Один из последних проектов, созданных Агентством телевизионных новостей Белтелерадиокомпании, – «Милиция в лицах» (телеканал «Беларусь 1») – носит воспитательный характер. На протяжении 8 серий авторы прослеживают весь путь становления белорусской милиции, которой в 2017 г. исполнилось 100 лет. Герои – лучшие представители белорусской милиции, которые ценой собственной жизни защищали мир и благополучие граждан. В проекте использована документальная хроника, постановочные кадры, закадровый текст. Также привлекались эксперты – историки-криминалисты. Связующее звено фильма – ведущий, актер Евгений Никитин, работая в студии АТН, «перебрасывает мостики» от одной информации к другой.

Выводы

Сегодня докудрама представлена на всех ведущих белорусских телеканалах, находится в непрерывном развитии и характеризуется следующими особенностями: наблюдается усиление ее художественной составляющей, наполнение ее мощной драматизацией событий, усиленной динамикой. Историческая, биографическая, криминальная докудрамы демонстрируют высокие рейтинги. Тематическая палитра докудрамы позволяет говорить о системе жанров, в которую входят: драма, мелодрама, комедия, фильм-портрет, детектив и другие. Докудрама может иметь как серийный формат, так и единичный.

Цикл «Обратный отсчет» телеканала ОНТ отличается от других докудрам большим тематическим спектром и особым способом подачи материала, а именно: главный герой – белорус, в центре сюжета – жизненные перипетии героя; фон – историческое событие. Органичным продолжением этого цикла стал проект «100 имен Беларуси», который ставил своей целью рассказать о вкладе выдающихся белорусов в национальную культуру и мировую историю, а также познакомить зрителя с их мировоззрением. Фильм «Казимир Семенович. Великое искусство артиллерии», представляет собой документальную драму с большим количеством как ре-

конструкций, так и документальных съемок. Сложное переплетение нескольких сюжетных линий позволило создать органичное сочетание этих противоположных по своей природе элементов. Поскольку каждая из них имеет свои функции, фильм обладает целостностью и завершенностью.

Качеству изображения способствует рост уровня компьютерной графики, появление новых технологий проведения съемок и телепроизводства, задействуется большой потенциал развития в русле инфотейнмента. Популярность докудрамы у производителя объясняется относительной дешевизной ее создания (в отличие от игрового кино). Отечественные документальные драмы, как правило, посвящены историческому прошлому Беларуси, в частности, теме Великой Отечественной войны.

Таким образом, докудрама в Беларуси развивается созвучно эпохе, авторы отражают в ее художественных образах проблематику и историческое наследие своего народа. Богатая, но малоизученная белорусская история представляет благодатный источник материалов для документальной драмы, а повышенный интерес к национальной культуре способствует ее развитию.

Библиография

Гмызина Э.В. Документальная драма как способ презентации прошлого в современном телевизионном дискурсе // Приоритетные направления развития науки и образования : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 нояб. 2016 г.): в 2 т. Т. 1 / редкол.: *О.Н. Широков* и др.. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (11). С. 40–41.

Малькова. Л. Ю. О противоречиях в осмыслении аудиовизуальных СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 1. С.116–126.

Малькова Л.Ю. ТВ: игры с документальной формой // Медиаскоп. 2012. № 3.

Стежко Н.Г. Докудрама на белорусском телеэкране // Веснік БДУ. Навуковы часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 2: Філал. Журн. Пед. 2012. № 3. С. 69–73.

Стежко Н.Г. «Освобожденная Европа» – докудрама телеканала ОНТ о Второй мировой войне // Журналістыка-2015: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялшы 17-й Міжнар. Навук.-практ. канф., 13 сн. 2015 г., Мінск / рэдкал. : С.В. Дубовік (адк. рэд.) (і інш). Вып. 17. Мінск: БДУ. С. 106–108.

Шергова К.А. Докудрама – новый жанр? // Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. 2016. Режим доступа: http:www.ipk.ru/index.php?id=2102

References

Gmyzina E.V. (2016) Dokumental'naya drama kak sposob prezentatsii proshlogo v sovremennom televizionnom diskurse. [Documentary Drama as a Way of Presenting the Past in Modern Television Discourse] In *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya : materialy XI Mezhdunar. nauch.–prakt. konf. (Cheboksary, 27 noyab. 2016 g.). V 2 t. T. 1.* [The Focus Areas of Science and Education Development: proceedings of the 11th International Research-to-Practice Conference (Cheboksary, November 27, 2016). In 2 vol. Vol. 1]. Cheboksary: TsNS «Interaktiv plyus». Pp. 40–41.

Mal'kova. L. Yu. (2016) O protivorechiyakh v osmyslenii audiovizual'nykh SMI [On the Contradictions in Comprehending Audiovisual Media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 1: 116-126.

Mal'kova L. Yu. (2012) TV: igry s dokumental'noy formoy. [TV: Games with a Documentary Form]. *Mediaskop* 3.

Shergova K.A. (2016) *Dokudrama – novyy zhanr?* [Is Docudrama a New Genre?] Available at: http:www.ipk.ru/index.php?id=2102.

Stezhko N.G. (2012) Dokudrama na belorusskom teleekrane. [Docudrama on Belarusian Television]. *Vesnik BDU. Navukovy chasopis Belaruskaga dzyarzhaŭnaga ŭniversiteta, – Seryya 2: Filal. Zhurn. Ped.* 3: 69–73.

Stezhko N. (2015) «Osvobozhdennaya Evropa» – dokudrama telekanala ONT o Vtoroy mirovoy voyne ["Liberated Europe", a Docudrama of the ONT Television Channel About World War II]. In *Zhurnalistyka-2015: stan, prablemy i perspektyvy: materyyaly 17-y Mizhnar. Navuk.-prakt. kanf., 13 sn. 2015 g., Minsk. Vyp. 17.* [Journalism-2015: Condition, Problems and Prospects: proceedings of the 17th International Research-to-Practice Conference, December 13, 2016, Minsk. Issue 17]. Minsk: BDU. Pp. 106–108.

Поступила в редакцию
25.04.2017

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Сопова Анастасия Петровна, аспирантка, ассистент кафедры теории и истории права факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: asopova@hse.ru

ГАЗЕТА «ПРАВО» И ЦЕНЗУРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматривается цензурная история юридической газеты «Право» – влиятельного либерального издания начала XX в. Газета выходила без предварительной цензуры, однако подвергалась давлению со стороны Министерства внутренних дел, неоднократно получала предостережения за «вредное направление» и находилась под угрозой закрытия в административном порядке. На страницах «Права» публиковались критические статьи о состоянии российского законодательства, государственного управления и судебной системы, в том числе большое внимание уделялось вопросу о правовом положении печати. Редакция «Права» критиковала существовавшую в России систему цензуры за административный произвол и выступала за свободу печати на основе принципа законности. То, как складывались взаимоотношения самой газеты с цензурой, также свидетельствует о произвольном характере деятельности администрации по отношению к печати: как изначальная благосклонность цензурного начальства к газете, так и последующие цензурные взыскания носили характер усмотрения и были обусловлены субъективными факторами.

Ключевые слова: *история цензуры, свобода печати, газета «Право», дореволюционная печать, либерализм.*

Anastasiya P. Sopova, PhD student, Assistant at the Chair of Theory and History of Law, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics (NRU HSE); e-mail: asopova@hse.ru

THE PRAVO NEWSPAPER AND CENSORSHIP IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

The article considers the history of the legal newspaper Pravo and its censorship history. The newspaper was an influential Russian liberal periodical of the early 20th century. It was published without pre-censorship but underwent pressure from the Ministry of Internal Affairs, received administrative warnings for its "harmful direction" and was on the verge of administrative closure. Pravo published articles about the state of Russian legislation, government administration and the court system, giving special attention to press legislation. It criticized the censorship system in Russia for administrative arbitrariness and advocated freedom of the press

based on the rule of law. The history of censorship against the newspaper itself is indicative of the arbitrary character of Russian law on freedom of the press.

Key words: *history of censorship, freedom of the press, the Pravo newspaper, the pre-revolutionary press, liberalism.*

Введение

Рубеж XIX и XX вв. в истории российской прессы стал периодом активного развития, связанного как с ростом читательской аудитории, увеличением тиражей газет и журналов и общей коммерциализацией печатного дела (Рейфман, 2009: 21–24), так и с окончательным оформлением основных идейных направлений легальной прессы, среди которых наиболее влиятельным было либеральное (Махонина, 2006: 19).

По мнению Б.В. Рейфмана, на этом этапе в развитии российской периодической печати сосуществовали две тенденции: во-первых, формирование связанной через прессу «публики», состоявшей из людей лично незнакомых, но объединенных общими, в том числе профессиональными интересами; во-вторых, нарастание социальной борьбы с опорой на европейский опыт становления гражданских прав и свобод во второй половине XIX в. (Журавлев (ред.), 2016: 696). Особую влиятельность органам периодической печати придавало то, что при отсутствии в России легальной публичной политики и представительных учреждений вплоть до 1905 г. периодические издания воспринимались как единственный выразитель настроений различных социальных групп. Отражение указанных тенденций можно увидеть в истории создания и становления юридической газеты «Право». Поставив перед собой задачу выражать коллективное мнение юридического сообщества, это издание в течение нескольких лет превратилось в площадку для политической самоорганизации либеральных юристов, чему не смогли помешать усилия цензурного ведомства.

Газета «Право» издавалась еженедельно в Санкт-Петербурге с ноября 1898 г. по декабрь 1917 г. Издание было задумано кружком молодых петербургских юристов как специализированный профессиональный орган. Уже в первый год существования газете удалось собрать более 2 тысяч подписчиков (позже, по словам одного из редакторов издания И.В. Гессена, это число достигло 10 тысяч), что «для специального юридического журнала было доселе цифрой небывалой»[1].

«Право» выходило без предварительной цензуры, получив специальное разрешение от министра внутренних дел. Однако, как и другие формально бесцензурные издания, до ноября 1905 г. газета находилась под постоянной угрозой применения различных взысканий вплоть до полного запрета по усмотрению цензурной администрации. По мере нарастания общественно-политического кризиса, вылившегося в события Первой русской революции, газета «Право» вызывала все большее неприятие цензурных властей и неоднократно получала предупреждения за «вредное направление», что, однако, только способствовало ее популярности.

Успех газеты отражал общий рост значимости юридической профессии в жизни русского общества. Высшее юридическое образование в конце XIX – начале XX в. являлось самым массовым в Российской империи (Иванов, 1999: 318–319)[2]. По словам В.А. Томсинова, «в первые десятилетия XX в. русская юриспруденция становится на один уровень с такими мощными пластами русской культуры, как художественная литература, философия, искусство» (Кошман (ред.), 2000: 151). При этом важной частью правовой культуры русских юристов было представление о неотъемлемых естественных правах личности. Юристы играли ведущую роль в развитии конституционного движения, в ходе которого идеи о «правах и свободах человека», «правовом строе» и «законности» вошли в лексикон образованной части российского общества еще до того, как возникли реальные условия для их осуществления (Журавлев (ред.), 2016: 743).

В значительной степени выпускники-юристы были востребованы на государственной службе, которая привлекала наиболее талантливых и амбиционных молодых людей (Соловьев, 2017: 113). Характерно, что многие члены редакционного комитета «Права» к моменту основания газеты либо состояли на государственной службе, либо уже имели соответствующий опыт в прошлом: Н.И. Лазаревский служил в Министерстве внутренних дел, И.В. Гессен – в Министерстве юстиции, туда же поступил на службу в 1899 г. его двоюродный брат В.М. Гессен. В.Д. Набоков служил в Государственной канцелярии, В.Д. Кузьмин-Караваев – в военно-окружном суде Петербургского военного округа, Ф.А. Вальтер – в Гражданском Кассационном департаменте Правительствующего сената.

К.А. Соловьев указывает на «роковой для России антагонизм общественности и господствовавшей бюрократии в начале XX

столетия» (2017: 114), отмечая, что на практике между ними не всегда легко было провести четкую грань, пока революция 1905 г. не создала «ситуацию политического выбора», в том числе и для представителей бюрократии разного уровня (2017: 117). В этом смысле столкновения газеты «Право» с цензурой, которые начались с 1903 г., отражали общий процесс поляризации как в бюрократической среде, так и в обществе в целом. «Право» оказалось для своих создателей своеобразным перекрестком, позволившим сделать шаг к политической деятельности, о которой еще за несколько лет до этого они не могли и подумать. Так, например, В.Д. Набоков из-за участия в издании «Права» был вынужден отказаться от предстоящей судебной карьеры[3] и, в итоге, занял лидирующие позиции в Конституционно-демократической партии. И.В. Гессен, благодаря редакторской работе в «Праве», сначала вошел в круг общения С.Ю. Витте[4], а затем стал редактором кадетской газеты «Речь», одной из крупнейших в Петербурге, и наконец – председателем Всероссийского общества редакторов[5].

При всей значимости газеты «Право» как явления общественно-политической жизни России начала XX в. на сегодняшний день некоторые аспекты ее истории остаются неизученными. Общую информацию об издании и подходах редакции к ключевым политическим проблемам русской жизни начала XX в. содержит энциклопедическая статья К.А. Соловьева (Шелохаев (ред.), 2010: 754–756). Также о «Праве» кратко пишет М.И. Голубева, подчеркивая, что его сила и особая роль в общественной жизни «заключалась в том, что оно освещало все стороны юридической жизни: научные теории и судебную практику, законодательство и правосознание разных слоев общества» и «оперативно давало выверенную юридическую оценку всем важнейшим событиям, происходящим в России» (Кошман (ред.), 2011: 229).

Исследования, посвященные подробному рассмотрению цензурной истории «Права», на сегодняшний день отсутствуют. Однако данный вопрос представляет значительный интерес, так как газета являлась, с одной стороны, объектом цензурного регулирования, а с другой – площадкой для теоретического осмысления государственной политики в области цензуры.

Выходившая без предварительной цензуры газета «Право» подвергалась со стороны цензурного ведомства неформальному давлению и административным взысканиям. В связи с этим хронологические рамки исследования охватывают период с 1898 по 1905 г.,

с момента основания газеты «Право» до отмены системы административных взысканий в Российской империи. Проследить цензурную судьбу «Права» позволяют материалы Главного управления по делам печати, в частности тексты выносившихся газете предостережений за вредное направление, источники личного происхождения, в первую очередь, воспоминания редактора «Права» И.В. Гессена. Кроме того, публикации в газете «Право» также являются источником по истории правового регулирования печати: на страницах газеты публиковалась информация о законодательстве и критический анализ правоприменительной практики.

«На знамени ее должно было быть начертано: законность!»[6]

И.В. Гессен писал в воспоминаниях, что идея издавать газету возникла спонтанно из мимолетного замечания об отсутствии в Российской империи печатного органа, следившего за юридической жизнью и критически оценивавшего ее[7]. Эта идея нашла такой широкий отклик, что редакции удалось без труда собрать средства для издания и привлечь именитых авторов[8]. Даже с экономической точки зрения газета была организована как выразитель интересов юридического сообщества: «Право» представляло собой товарищество на вере, где в качестве пайщиков выступили видные деятели столичной адвокатуры. Размер пая был определен в 500 рублей, для начала издания был собран капитал в 30 тысяч[9].

Опубликованная в первом номере 8 ноября 1898 г. программная статья В.М. Гессена провозглашала в качестве идейной основы новой газеты – принцип законности. Редакция понимала законность как единообразное, равное применение закона, в противовес произволу и административному усмотрению. Обозначая проблему несовершенства действовавших в России законов, «Право» тем не менее выступало «против произвольных толкований, против улучшения закона путем нарушения»[10]. Единственно возможным способом борьбы с несовершенствами законов провозглашались законодательные реформы, которые в этот период действительно активно инициировались самодержавным правительством, в частности, в сфере уголовного и гражданского законодательства. «В такое время юридическая мысль не может и не должна бездействовать, – писал В.М. Гессен. – Участие общественного мнения и, в особенности, *специального* (курсив автора цитаты. – *А.С.*) общественного мнения юристов в предварительной

разработке законодательных вопросов является необходимым условием *жизненного*, то есть целесообразного и справедливого их разрешения»[11].

Провозгласив своей целью утверждение законности, редакция «Права» придерживалась этого принципа год за годом, выступая с последовательной критикой произвола и усмотрения в различных сферах правового регулирования. Одной из таких сфер, крайне далеко стоявшей от принципа законности с точки зрения «Права», была в начале XX в. цензура печати: возникновение периодического органа, его существование и смерть зависели исключительно от усмотрения административной власти[12].

Порядок учреждения новых изданий определялся Уставом о цензуре и печати 1890 г. Требовалось получить разрешение министра внутренних дел, который по своему усмотрению принимал решение о разрешении выхода издания с условием предварительной цензуры или без цензуры, либо отказывал в выдаче разрешения[13]. Так, например, в период с 1881 по 1905 г. в Петербурге и Москве было отказано в выпуске 776 новым изданиям на русском языке и 62 изданиям на национальных языках (Патрушева (ред.), 2011: 28–29).

Получить разрешение на выпуск периодического издания без предварительной цензуры было особенно сложно, при этом издавать газету под предварительной цензурой, с точки зрения учредителей «Права», не имело смысла. Как вспоминал И.В. Гессен, «то, что цензура терпела в изданиях, выходящих без предварительного просмотра, беспощадно заливалось красными чернилами при представлении ей статей до выпуска в свет. Пропуская представленную статью, цензор как бы соглашался с высказанными в ней взглядами, принимал за них на себя ответственность, чего нельзя было ему приписать в отношении изданий, появлявшихся без предварительного просмотра»[14].

Прошение министру внутренних дел о разрешении к выпуску газеты «Право» было подано от имени приват-доцента В.М. Гессена и приват-доцента, чиновника Министерства внутренних дел Н.И. Лазаревского. Про начальника Главного управления по делам печати М.П. Соловьева, занимавшего эту должность с 1896 по 1901 г., по воспоминаниям И.В. Гессена, ходили слухи, что он берет взятки. Однако издатели газеты «Право» не пытались прибегнуть к этому варианту, равно как и «не имели никаких связей, не искали протекций, а ограничились пассивным ожиданием ответа на прошение»[15].

Неожиданное получение разрешения на издание газеты для редакции «Права» осталось загадкой. Анализируя общую логику цензурной политики в Российской империи, можно высказать предположение о том, что благополучному исходу способствовал специализированный характер издания, его явная направленность на узкий круг профессиональной аудитории, в то время как особому контролю со стороны цензуры подвергались так называемые издания для народа (Патрушева, Фут (ред.) 2016: 15). Так, например, в циркулярах Главного управления по делам печати можно встретить прямые указания на то, что одни и те же тексты могут быть опубликованы в бесцензурных изданиях для образованной аудитории, но не должны публиковаться для общего чтения в подцензурных изданиях[16].

Кроме того, значение мог иметь не только образовательный уровень предполагаемых читателей, но и редакции[17]. В первом номере «Права» анонсировалось участие в издании газеты более 70 известных юристов, из которых треть обладали учеными званиями (9 приват-доцентов и 15 профессоров), многие состояли на государственной службе. Заявленный состав авторов, видимо, вселял в цензурное ведомство уверенность в исключительной серьезности и научности готовящейся к выходу газеты. Тем не менее глава цензурного ведомства предпринял попытку высказать неформальные рекомендации по поводу содержания нового периодического издания. Уже после выдачи разрешения начальник Главного управления М.П. Соловьев пригласил к себе одного из редакторов «Права»[18] и «отечески убеждал» его направить острие критики не против правительственных мероприятий, «а против самоуправления, на котором, всегда стояла надпись: здесь громам греметь разрешается»[19].

Редакция «Права» не прислушалась к этим увещеваниям: на страницах газеты регулярно поднимались вопросы по всем насущным проблемам государственного управления, включая положение печати. Среди публикаций о цензуре печати в первые годы деятельности газеты можно выделить уже процитированную выше статью В.М. Гессена «О юридическом положении повременной печати», опубликованную в 1900 г., и статью К.К. Арсеньева «Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования» (1903).

В.М. Гессен, анализируя меры непосредственного воздействия на печать, находящиеся в распоряжении цензурной администра-

ции, приходил к выводу, что российское законодательство по данному вопросу обеспечивало неограниченность полномочий администрации и сохраняло «неприкосновенным внезаконный и надзаконный характер административного усмотрения»[20].

К.К. Арсеньев указывал на необходимость замены многочисленных «временных правил» о печати законом, призванным «создать почву для законности, т. е. увеличить сумму твердо признанных прав, уменьшить сферу усмотрения, теперь почти безраздельно господствующего над печатью»[21]. Путь к установлению свободы печати Арсеньев видел в замене административных взысканий за «вредное направление» исключительно судебным преследованием за четко обозначенные в законе правонарушения, а также в установлении строго определенных правил учреждения новых изданий[22].

Несмотря на постоянную критику действующего правопорядка, отличительной чертой «Права» в первые годы его существование было отсутствие ярко выраженной партийности: «Не осталось почти ни одного крупного научного или публицистического имени, которое не украсило бы своей работой столбцов газеты», – подчеркивалось в редакционной статье, посвященной десятилетию издания[23]. Вплоть до 1904 г. с «Правом» сотрудничали высокопоставленные судебные деятели, ученые сенаторы Н.С. Таганцев и Я.И. Фойницкий, крупные чины Министерства внутренних дел М.А. Лозина-Лозинский, И.М. Страховский, будущий министр юстиции и инициатор дела Бейлиса И.Г. Щегловитов[24]. На страницах «Права» они соседствовали не только с будущими кадетами, но и с социалистами А.В. Пешехоновым, В.А. Мякотиным. Еще не успев распределиться «между двумя вражескими лагерями – гонителей и гонимых, – все охотно отдавали свои силы на служение тем целям, которые наметило “Право”»[25]. Возможно, именно авторитет сотрудничавших с «Правом» государственных деятелей заставлял цензуру терпимо относиться к изданию.

«Лозунг законности – знамя борьбы с самодержавием»

Цензурная судьба «Права» складывалась благополучно до 1903 г. Однако, сосредоточив свои усилия «на ограждении законности и на выпячивании все учащавшихся ее нарушений», редакция «Права» все чаще приходила к выводу, что самодержавный режим органически не совместим с законностью. Прямо заявить об

этом в легальной печати не было возможности, но критика бюрократического произвола все отчетливее звучала как критика самодержавного режима, а лозунг законности воспринимался как «знамя борьбы с самодержавием»[26]. Эти перемены не остались не замеченными в Министерстве внутренних дел, и, начиная с 1903 г., газета «Право» трижды получала предупреждения о «вредном направлении» издания.

Поводом для первого предупреждения стала статья В.Д. Набокова «Кишиневская кровавая баня» о еврейском погроме 6–7 апреля 1903 г. Набоков обличал преступное бездействие кишиневских властей и «боевой антисемитизм» некоторых периодических изданий, что, по его мнению, являлось прямым следствием политики самодержавия по сохранению бесправного и угнетенного положения евреев в Российской империи[27]. И.В. Гессен в своих воспоминаниях ошибочно указывал, что в результате публикации этой статьи «пострадал лишь сам автор», который был уволен с государственной службы, лишен придворного звания камер-юнкера и вынужден был отказаться от «предстоящей блестящей судейской карьеры». Но правительство, пишет Гессен, не решилось наложить цензурную кару на газету из-за того, что «так велико и единодушно было общественное негодование»[28]. В действительности же предупреждение газете «Право» «ввиду вредного направления» было объявлено 29 апреля 1903 г. (Патрушева (ред.), 2011: 238), и, как требовала того ст. 145 цензурного устава, газета напечатала его текст «во главе первого имеющегося после того выйти в свет» номера 4 мая 1903 г.

Административные взыскания за «вредное направление» устанавливались Уставом о цензуре и печати как альтернатива судебному преследованию за нарушение законов[29]. В соответствии со ст. 144 Устава министр внутренних дел мог делать предостережения периодическим изданиям и после третьего предостережения приостанавливать выпуск издания на срок до 6 месяцев. Закон, устанавливающий годичный срок для погашения первого предостережения, был принят только в 1901 г[30]. До этого момента предостережения срока давности не имели и могли действовать годами даже при смене собственника издания или полном обновлении состава редакции, приобретая, по образному выражению В.М. Гессена, характер «неизлечимой болезни, медленно подтачивающей силы больного и неизбежно приближающей его к смерти»[31].

Таким образом, предостережение означало, что статья В.Д. Набокова при отсутствии в ней состава преступления вызвала неудовольствие министра внутренних дел. Вредное направление – это «подозрительный дух издания; это недостаточная благонамеренность редакции; это политическая бестактность, неуместность и несвоевременность той или иной статьи», – писал В.М. Гессен, подчеркивая абсолютную невозможность выделить объективные признаки вредного направления и ограничить таким образом произвол и усмотрение при назначении административных взысканий[32].

Предостережение за вредное направление обозначило оппозиционный характер «Права» и, как уже было сказано выше, стало поводом для увольнения со службы В.Д. Набокова. К концу 1903 г. из Министерства юстиции также вынужден был уйти И.В. Гессен. Хотя в Министерстве, как вспоминал Гессен, от него не требовали выбирать между «Правом» и государственной службой, а лишь просили «не колоть глаз» упоминанием в каждом номере его фамилии в составе редакции[33].

Следующее столкновение «Права» с цензурой произошло в начале 1904 г. из-за статьи орловского губернского предводителя дворянства, действительного статского советника М.А. Стаховича. В качестве сословного представителя Стахович участвовал в судебном процессе о нанесении полицией смертельных увечий Касамбаю Ибрагимову, направлявшемуся с паломничеством в Мекку[34]. Стахович был возмущен как самим убийством, так и ходом судебного процесса над убийцами и написал статью об этом деле для «Орловского Вестника», где она была отклонена цензурой. Тогда он попытался разместить ее в бесцензурной столичной печати и сначала предложил в «Санкт-Петербургские Ведомости», а затем передал в «Право»[35].

Редакционный комитет «Права» принял решение о публикации статьи Стаховича в первом номере газеты за 1904 г. Но, как вспоминал И.В. Гессен, «прежде чем номер сдан был на почту для рассылки, цензура успела предупредить, что номер будет конфискован, если статья не будет изъята редакцией»[36]. По ст. 147 Устава о цензуре и печати у цензурного ведомства была возможность конфисковать номер только с одновременным возбуждением судебного преследования против автора и редактора, что давало редакции возможность в рамках судебного процесса доказать, что задержанный номер не содержал в себе ничего противозаконного.

Поэтому на практике задержание осуществлялось через давление на типографию, с которой полиция брала подписку о невыпуске номера без его фактической конфискации[37].

После того как редакция приняла решение перенести статью из первого номера во второй, цензурный комитет сообщил, что препятствовать распространению следующего номера не будет, тем не менее газету в случае публикации статьи могут ожидать максимально суровые последствия, вплоть до закрытия. Как свидетельствовал позже В.Д. Набоков, фактически было получено разрешение напечатать статью, но это разрешение носило характер провокации «с целью вызвать этим редакцию на тот шаг, который дал бы основание принять в отношении газеты резкие репрессивные меры»[38].

Угроза закрытия газеты была вполне реальной. Ст. 148 Устава о цензуре и печати устанавливала, что если после третьего предостережения министр внутренних дел посчитает нужным не только временно приостановить, но и окончательно запретить издание, то он должен передать этот вопрос на рассмотрение Первого департамента Правительствующего Сената. То есть , во-первых, полный запрет издания мог быть осуществлен только после трех предостережений, во-вторых, решение этого вопроса передавалось Сенату как высшей судебной инстанции. Однако с 1882 г. действовали очередные временные правила, дополнившие ст. 148 Устава примечанием, по которому «вопрос о совершенном прекращении повременных изданий <...> с воспрещением редакторам и издателям оных быть впоследствии редакторами и издателями каких-либо других периодических изданий» передавался на рассмотрение комиссии, состоявшей из министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Святейшего Синода[39].

Правила 1882 г. не упоминали о предварительных предостережениях, которые должны были быть получены изданием до его полного прекращения, но и не отменяли этого требования. При буквальном толковании следовало признать, что положение 1882 г. изменило лишь порядок, но не условия прекращения издания, передав право принимать это решение из ведения судебной власти в лице Сената в руки исполнительной власти. Тем не менее в административной практике это положение получило расширительное толкование: в большинстве случаев решение о прекращении издания совещанием министров принималось внезапно, без учета количества полученных изданием предостережений[40]. С 1882 по

1904 г. «Совещание четырех министров» вынесло решения о запрете 18 изданий, при этом в 9 случаях были запрещены издания, до этого не получившие ни одного предостережения и какого-либо иного административного взыскания[41]. Таким образом, у редакции «Права» были все основания опасаться закрытия газеты, и редакционный комитет решил пожертвовать статьей Стаховича.

Так и не попав в печать в России, текст Стаховича через некоторое время был опубликован в заграничном журнале «Освобождение» с примечанием от главного редактора П.Б. Струве о том, что статья напечатана «без ведома и согласия автора»[42]. Это уточнение, однако, не помешало главному редактору газеты «Гражданин» князю Мещерскому обвинить Стаховича в нарушении верноподданнической присяги, «в преступном сотрудничестве в революционном издании, враждебно и оскорбительно относящемся к нашему государственному строю»[43]. Стахович, настаивавший на том, что статью в «Освобождение» он не передавал, обратился в суд с иском о клевете[44]. Его интересы в качестве адвокатов представляли уже находящийся в зените своей славы Ф.Н. Плевако и только начинавший приобретать известность В.А. Маклаков.

Маклаков вспоминал, что не сразу согласился выступить в процессе, так как сам писал для «Освобождения» без подписи, как и многие представители его круга, поэтому он не хотел давать повод приписывать ему мнение, будто сотрудничество с «Освобождением» можно трактовать как порочащий поступок. Но в итоге он выстроил свою речь в суде вокруг оговорки князя Мещерского о том, что тот не верит, что статья была напечатана без ведома и согласия Стаховича. Маклаков настаивал на том, что именно обвинение Стаховича в том, что он «не только статью в “Освобождение” дал, но и старался это скрыть, прикрываясь ложным заверением Струве», являлось клеветническим[45].

Судебные слушания по иску о клевете состоялись 22 ноября 1904 г. Подробный отчет о процессе был опубликован в газете «Право». И.В. Гессен и В.Д. Набоков выступили свидетелями в суде, рассказав об обстоятельствах несостоявшейся публикации в «Праве». Среди прочего на судебном заседании И.В. Гессен сообщил, что 5 апреля 1904 г. в качестве присяжного поверенного посетил по делу своего доверителя министра внутренних дел В.К. Плеве. В конце беседы министр заявил Гессену: «Вы, кажется, редактор «Права»? Вам грозит неприятность, я накануне производства о вас дознания». Плеве был уверен, что статья Стахови-

ча могла попасть в «Освобождение» только по вине редакции «Права». Гессен возразил, что решительно никаких данных обвинять редакцию в небрежности нет. Министр на прощание еще раз сказал, что будет произведено дознание, которое в итоге произведено не было[46]. Возможно, от уголовного преследования редакторов «Права» спасло то, что Плеве в июне 1904 г. был убит.

Парадоксальным образом наказание по итогам истории с публикацией статьи Стаховича было назначено лишь одному ее участнику – князю Мещерскому. Он был признан виновным в клевете и приговорен к заключению на военной гауптвахте на две недели[47]. Но и Мещерский позже был оправдан судом вышестоящей инстанции, который постановил, что князь не намеренно распространял клевету, а добросовестно заблуждался[48].

К концу 1904 г., как признавала сама редакция, «Право» перестало фактически быть только специальным юридическим органом. Скрупулезный анализ действующего законодательства был оттеснен на задний план публицистической «борьбой за новое право»[49]. Угроза предания суду за государственное преступление удерживала сотрудников «Права» от прямого требования отмены самодержавия, «поэтому слово “самодержавие” заменялось “бюрократией”, введение конституционного строя обозначалось словом “реформа” в противоположность “реформам”». Хотя И.В. Гессену после убийства Плеве риск судебной ответственности уже «не представлялся значительным, ввиду явных колебаний правительства»[50]. Но, как и другие члены редакционного комитета, он предполагал, что газета может быть закрыта в административном порядке по первому подходящему поводу. Таким поводом могла бы стать статья А.В. Пешехонова «Война и отечество». Автор обличал жестокость и бесцельность дальнейшего кровопролития на фоне явных неудач русской армии в войне с Японией, вызванных роковыми ошибками правящей бюрократии, и требовал немедленного заключения мира[51]. В редакции «Права» было принято решение опубликовать статью, несмотря на то что было известно, что ранее она уже не была пропущена предварительной цензурой в издававшемся Н.Г. Короленко народническом журнале «Русское богатство»[52].

Однако цензурное ведомство уже было не состоянии ответить жесткими мерами на подобное выступление. Пришедший на смену убитому Плеве новый министр внутренних дел князь Святополк-Мирский готовил проект реформ, в обществе царило ожида-

ние перемен, и даже ходили слухи о скором введении конституции (Шелохаев (ред.), 2016: 245–249). Начальник Главного управления по делам печати Н.А. Зверев, принадлежавший до перехода на государственную службу к «той малочисленной группе профессоров, которые открыто и определенно исповедовали правые политические взгляды и были убежденными сторонниками самодержавного строя»[53], сетовал осенью 1904 г., что «печать страшно разнуздалась, но поделать он ничего не может, – этих писателей надо наказывать, а ему дано теперь только право их увещевать и просить»[54].

За статью Пешехонова «Война и отечество», вышедшую в № 46, «Право» получило лишь «еще выше поднявшее престиж»[55] издания предостережение за вредное направление, которое вновь значилось как «первое», так как предостережение за статью Набокова уже было погашено давностью (Патрушева (ред.), 2011: 247). А опубликованная в № 39 и вызвавшая огромный общественный резонанс статья князя Е.Н. Трубецкого «Война и бюрократия» и вовсе не повлекла цензурной кары, как предполагал И.В. Гессен, из опасений начальства «еще сильнее подчеркнуть значение этого авторитетного выступления»[56].

Кульминацией общественных волнений стал земский съезд 6–8 ноября 1904 года, после которого конституционные идеи уже повсеместно озвучивались открыто (Шелохаев (ред.), 2016: 252). Упоминание о самом съезде было запрещено цензурой по ст. 140 Устава о цензуре и печати, которая позволяла изымать из обсуждения отдельные вопросы государственной важности, «если по соображениям высшего правительства найдено будет неудобным оглашение или обсуждение» их в печати[57]. Не упоминая прямо об этом событии в статье о праздновании 40-летнего юбилея судебной реформы 1864 г., И.В. Гессен писал о торжественных собраниях адвокатов и банкетах 20 и 21 ноября, которые состоялись «вслед за историческими днями 6–8 ноября, словно вечевой колокол встряхнувшими русское общество». Далее в тексте говорилось о «крупной заслуге» нового министра внутренних дел, который устранил препятствия к тому, «чтобы общественное мнение сформировалось и выразилось на столбцах печати»[58], однако в примечании указывалось, что «один из моментов текущих событий был, впрочем, изъят из обсуждения печати»[59].

Земский съезд принял резолюцию с требованием предоставления гражданских прав и учреждения законодательного представи-

тельного органа, которая легла в основу аналогичных резолюций, принятых на многочисленных собраниях и банкетах в честь юбилея судебной реформы (Туманова, Сафонов, 2017: 63). И хотя обсуждение самого Земского съезда находилось под запретом, заявления и резолюции последовавших затем собраний активно перепечатывались периодическими изданиями. Так, в частности, в разделе «Хроника» газеты «Право» была напечатана резолюция, принятая 21 ноября на собрании петербургских адвокатов, где утверждение гражданского равенства, закрепление прав и свобод и учреждение законодательного представительного органа провозглашались в качестве необходимых условий «правильной организации отправления правосудия»[60].

Ссылаясь на книгу, посвященную памяти В.К. Плеве, где приводились слова покойного министра о том, что «главный недуг современной общественной жизни – конституционная смута»[61], И.В. Гессен указывал на многочисленные резолюции с одинаковыми требованиями и приходил к выводу, «что отныне конституционная смута окончилась и заменилась ясным и определенным сознанием»[62]. За статью И.В. Гессена «Итоги юбилея», наполненную столь явно выраженными конституционными идеями, газета «Право» получила второе предостережение за вредное направление (Патрушева (ред.), 2011: 248), которое стало последним и уже никак не повлияло на судьбу издания.

В феврале 1905 г. император заявил о своем намерении созвать выборный законосовещательный орган и поручил Совету министров рассматривать поступающие от общественности «предложения по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»[63], что фактически легализовало обсуждение в печати конституционной реформы. Административные взыскания в 1905 г. постепенно перестали применяться из-за их неэффективности, а Временными правилами 24 ноября 1905 г. они были окончательно отменены[64].

Заключение

История взаимоотношений газеты «Право» с цензурой показывает, что цензурное ведомство предъявляло менее строгие требования к содержанию изданий, адресованных образованной аудитории, поэтому на страницах специализированной юридической газеты можно было беспрепятственно публиковать материалы с

критическим анализом существующего законодательства. О благонадежности «Права» в первые годы его существования свидетельствовал также состав его авторов, многие из которых имели ученые звания, занимали высокие посты на государственной службе.

В то же время характерно, что и первые столкновения «Права» с цензурой были связаны с публикациями авторов, чья благонадежность, казалось бы, не должна была вызывать сомнений. Первое предостережение за вредное направление «Право» получило за острую критику кишиневского погрома в статье выходца из высшей аристократии В.Д. Набокова, а статью орловского предводителя дворянства М.А. Стаховича газета вынуждена была снять из-за угрозы закрытия. Публичное проявление оппозиционности со стороны столь высокопоставленных авторов было воспринято системой болезненно и вызвало негативную реакцию.

Газета «Право», провозгласившая своим программным принципом «законность», неоднократно критиковала действовавшие цензурные правила за произвол и господство административного усмотрения, которое в понятии «вредного направления» проявлялось так же наглядно, как и в системе предварительной цензуры. Как показала практика, в том числе и цензурная история «Права», существовавшая система контроля за содержанием периодической печати продемонстрировала свою неэффективность в условиях политического кризиса.

Революция 1905 г. принесла с собой значительные изменения в правовом положении печати. Организованное по инициативе правительства Особое совещание под председательством Д.Ф. Кобеко на протяжении всего 1905 г. работало над проектом нового Устава о печати, который должен был отменить цензуру, однако так и не получил силу закона. В состав совещания, в частности, входил писавший о положении печати для «Права» К.К. Арсеньев. Но деятельность подобного рода «бюрократической» комиссии уже не могла удовлетворить либеральную общественность, которая видела путь к свободе печати только через созыв выборного законодательного учреждения (Сопова, 2017: 25–29).

24 ноября 1905 г. были введены Временные правила о повременной печати, ставшие первым актом, осуществлявшим свободы, обещанные Манифестом 17 октября. Редактор-издатель «Права» Н.И. Лазаревский критически оценивал временные правила, но тем не менее признавал, что «этим новым законом, в тех или

других рамках, создается у нас в России свобода печати»[65]. С гораздо большим разочарованием и возмущением газета «Право» писала о временных правилах 1906 года, вновь расширявших возможности администрации для произвольного ограничения деятельности печати[66].

Однако введение явочного порядка учреждения новых изданий позволило учредить газету «Речь», редактором которой стал И.В. Гессен, а «обновление» государственного строя открыло для редакторов газеты «Право» и близких к ней публицистов путь в публичную политику. Но им так и не удалось претворить в жизнь свои идеи о свободе печати. Конституционно-демократическая партия внесла свой законопроект о свободе печати, в разработке которого, в частности, принял участие В.Д. Набоков в первую Государственную думу, но депутаты не успели рассмотреть его до роспуска парламента. Повторно законопроект кадетов о печати был внесен уже в 1912 г. и также не был рассмотрен[67].

После февральской революции 1917 г. Лазаревский и Набоков вошли в состав Юридического совещания при Временном правительстве и участвовали в том числе и в разработке законодательства о свободе печати. Набоков, кроме того, занимал должность управляющего делами Временного правительства (с марта по начало мая 1917 г.) и его подпись стояла под постановлениями от 27 апреля 1917 года «О печати» и «Об учреждениях по делам печати» (Демичев, Хачатуров (ред.), 2016: 47), которые, однако, действовали в России всего несколько месяцев до октябрьской революции и прихода к власти большевиков.

Примечания

[1] *Гессен И.В.* В двух веках: жизненный отчет // Архив русской революции. Берлин, 1937. Т. 22. С. 153.

[2] По подсчетам А.Е. Иванова, с 1900 по 1913 гг. высшее юридическое образование в России получили 26089 человек (вторая по численности группа выпускников – врачи, их численность за указанный период была значительно меньше – 15991 выпускник).

[3] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 154.

[4] Поводом для знакомства, по воспоминания И.В. Гессена, послужила его работа над сборником «Нужды деревни». В дальнейшем Гессен консультировал Витте по теоретическим вопросам конституционного устройства. Подробнее см.: *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 177–178.

[5] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 157.

[6] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 146.

[7] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 145.

[8] История «Права» // Право. 1908. № 45. Стб. 2451.

[9] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 148.

[10] От редакции // Право. 1898. № 1. Стб. 8.

[11] Там же. Стб. 8.

[12] *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 50. Стб. 2386.

[13] *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 1. Стб. 6.

[14] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 147.

[15] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 148.

[16] Например, в циркуляре № 4031 от 1 июня 1899 г. указывалось, что «в провинциальных газетах весьма часто помещаются такие заимствования из бесцензурных газет и журналов, кои являются совершенно неуместными в изданиях, выходящих в свет с одобрения цензуры; нередко делаются даже выдержки из исторических журналов, кои по содержанию своему предназначены для образованных читателей, а не для общего чтения». РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 168. (Патрушева, Фут (ред.), 2016: 486).

[17] В циркуляре № 5700 от 12 сентября 1896 г. говорилось, что «устанавливая для каждого издания программу, министр внутренних дел руководствуется как действительною потребностью местности, в которой выходит издание, так и образовательным цензом издателей и редакторов». РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 240. (Патрушева, Фут (ред.), 2016: 447).

[18] Упоминание об этом разговоре содержится в статье «История «Права»», вышедшей в юбилейном номере газеты, посвященном ее десятилетию. Редакция умалчивает о том, кто именно из редакторов был приглашен к начальнику Главного управления по делам печати. Можно предположить, что речь идет о Н.И. Лазаревском, служившем в Министерстве внутренних дел, в состав которого входило цензурное ведомство.

[19] История «Права» // Право. 1908. № 45. Стб. 2451.

[20] *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 49. Стб. 2333.

[21] *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 1. Стб. 3.

[22] *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 2. Стб. 72–73.

[23] История «Права» // Право. 1908. № 45. Стб. 2451–2452.

[24] *Гессен И.В.* Указ. соч. С.144.

[25] История «Права» // Право. 1908. № 45. Стб. 2451–2452

[26] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 157.

[27] *Набоков В.Д.* Кишиневская кровавая баня // Право. 1903. № 18. Стб. 1281–1285.

[28] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 171.

[29] Устав о цензуре и печати (Св. Зак. Т. XIV) / сост. *В.П. Ширковым*. СПб, 1900. С. 7.

[30] *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 1. Стб. 5.

[31] *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 50. Стб. 2384.

[32] Там же. Стб. 2383.

[33] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 144.

[34] Подробнее о процессе см.: *Маклаков В.А.* Из воспоминаний. Уроки жизни. М., 2011. С. 243–245.

[35] С-Петербургский окружной суд. Клевета в печати // Право. 1904. № 48. Стб. 3323.

[36] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 170.

[37] С-Петербургский окружной суд. Клевета в печати // Право. 1904. № 48. Стб. 3322.

[38] Там же. Стб. 3323.

[39] Устав о цензуре и печати (Св. Зак. Т. XIV) / сост. *В.П. Ширковым*. СПб, 1900. С. 67–68.

[40] *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 49–50. Стб. 2385–2386.

[41] Этот вывод сделан автором статьи самостоятельно на основе анализа статистической информации, опубликованной в сборнике: Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: справочное издание / сост. *Н.Г. Патрушева*. СПб: Нестор-История, 2011.

[42] *Маклаков В.А.* Указ. соч. С. 243.

[43] С-Петербургский окружной суд. Клевета в печати // Право. 1904. № 48. Стб. 3319.

[44] Ответственность за передачу статьи в «Освобождение» взял на себя проживавший за границей князь Г.М. Волконский, он направил соответствующее письмо сначала князю В.П. Мещерскому и в газету «Право», а затем и в суд, рассматривавший дело по иску Стаховича о клевете. После окончания судебного процесса Волконский опубликовал свои письма по этому делу в берлинской типографии. См.: *Волконский Г.М.* Записка в редакцию газеты «Право» по поводу процесса М.А. Стаховича против кн. В.П. Мещерского. Берлин, 1905.

[45] *Маклаков В.А.* Указ. соч. С. 244.

[46] С-Петербургский окружной суд. Клевета в печати // Право. 1904. № 48. Стб. 3319.

[47] Там же. Стб. 3333.

[48] *Маклаков В.А.* Указ. соч. С. 245.

[49] Десятилетие «Права». 8 ноября 1898 – 8 ноября 1908 // Право. 1908. № 45. Стб. 2448.

[50] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 179.

[51] *Пешехонов А.* Война и отечество // Право. 1904. № 46. Стб. 3157–3170.

[52] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 179–180.

[53] *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 350.

[54] *Богданович А.В.* Три последних самодержца. М., 1990. С. 304.

[55] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 180.

[56] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 181.

[57] Устав о цензуре и печати (Св. Зак. Т. XIV) / сост. *В.П. Ширковым*. СПб, 1900. С. 63.

[58] *Гессен И.В.* Итоги юбилея // Право. 1904. № 48. Стб. 3289.

[59] Там же. Стб. 3291.

[60] Хроника // Право. 1904. № 48 Стб. 3343.

[61] *Гессен И.В.* Итоги юбилея // Право. 1904. № 48. Стб. 3289.

[62] Там же. Стб. 3294.

[63] *Лазаревский Н.И. (ред.)* Именной Высочайший указ 18 февраля 1905 г. о возложении на Совет министров рассмотрения предложений, касающихся усовершенствования государственного благоустройства // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб, 1909. С. 18.

[64] *Лазаревский Н.И. (ред.)* Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату 24 ноября 1904 г. «О временных правилах о повременных изданиях» // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб, 1909. С. 180–189.

[65] *Лазаревский Н.И.* Временные правила о печати. // Право. 1905. № 48–49. Стб. 3877.

[66] *Гессен И.В.* Исторический закон (18 марта, о печати) // Право. 1906. № 14. Стб. 1283–1285.

[67] *Пожигайло П.А. (ред.)* Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 481.

Библиография

Голубева М.И. Правовая культура // Очерки русской культуры конца XIX – начала XX века. Т. 2 / под ред. *Л.В. Кошман*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 202–278.

Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991.

Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта: Наука, 2006.

Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: Справочное издание / сост. *Н.Г. Патрушева*. СПб: Нестор-История, 2011.

Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

Рейфман Б.В. Периодическая печать // Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия / отв. ред. *В.В. Журавлев*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. С. 695–700.

Соловьев К.А. «Право» // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. *В.В. Шелохаев*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С.754–756.

Соловьев К.А. Бюрократия versus бюрократия: парадоксы государственной службы в России в конце XIX – начале XX веков // Новое литературное обозрение. 2017 № 2 (144). С. 113–122.

Соловьев К.А. Права и свободы человека // Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия / отв. ред. *В.В. Журавлев*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. С. 743–754.

Соловьев К.А. В преддверии революции // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. Т. 3 / отв. ред. *В.В. Шелохаев*. М.: РОССПЭН, 2016. С. 244–255.

Сопова А.П. Роль общественности в разработке законодательства о печати в 1905 году // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 25–29.

Томсинов В.А. Правовая культура // Очерки русской культуры XIX века. Т. 2 / под ред. *Л.В. Кошман*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 102–166.

Туманова А.С., Неверов Е.Д. Юридическое совещание при Временном правительстве: правовые основания и содержание деятельности // Па-

мятники Российского права: в 35 т. Т. 21. Памятники права Временного правительства: учеб.-науч. пособие / под общ. ред. *А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова*. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 41–50.

Туманова А.С., Сафонов А.А. Права человека в политико-правовом дискурсе периода Первой русской революции // Государство и право. 2017. № 2. С. 60–68.

Циркуляры цензурного ведомства Российской империи: сборник документов / под ред. *Н. Г. Патрушева, И. П. Фут*. СПб: Российская нац. б-ка, 2016.

Notes

Gessen I.V. (1837) V dvukh vekakh: zhiznennyy otchet [In Two Centuries. The Life Record]. In *Arkhiv russkoy revolyutsii. T. 22.* [Russian Revolution Archive. Vol. 22]. Berlin.

Bogdanovich, A. V. (1990) *Tri poslednikh samoderzhtsa: Dnevnik* [The Last Three Autocrats: A Diary], Moscow.

Gurko V.I. (2000) *Cherty i siluety proshlogo. Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika* [Features and Figures of the Past. Government and the General Public in the Reign of Nicholas II as Depicted by a Contemporary]. Moscow.

Lazarevskiy N.I. (ed.) (1909) *Zakonodatel'nye akty perekhodnogo vremeni. 1904–1908 gg.* [Legislative Acts of the Transitional Time. 1904–1908]. St. Petersburg.

Maklakov V.A. (2011) *Iz vospominaniy. Uroki zhizni* [From the memoirs. The lessons of life.]. Moscow.

Pozhigailo, P. A. (ed.) (2006) *Zakonotvorchestvo dumskikh fraktsii 1906–1917 gg. Dokumenty i materialy* (The lawmaking of Duma factions, 1906–1917. Documents and materials), Moscow.

Pravo. 1903. No.18.

Pravo. 1898. No. 1.

Pravo. 1900. No. 49.

Pravo. 1900. No. 50.

Pravo. 1903. No. 1.

Pravo. 1903. No. 2.

Pravo. 1904. No.46.

Pravo. 1904. No.48.

Pravo. 1905. № 48–49.

Pravo. 1906. № 14.

Pravo. 1908. № 45.

Shirkov V.P. (1900) *Ustav o tsenzure i pechati* [Statute on Censorship and the Press]. St. Petersburg.

Volkonskiy G.M. (1905) *Zapiska v redaktsiyu gazety «Pravo» po povodu protsessa M.A. Stakhovicha protiv kn. V.P. Meshcherskogo.* [A Note to the Pravo Newspaper on the Process of M. A. Stakhovich versus V. P. Meshchersky]. Berlin.

References

Golubeva M.I. (2011) Pravovaya kul'tura [Legal Culture]. In: Koshman L.V. (ed.) *Ocherki russkoy kul'tury kontsa XIX – nachala XX veka*. T. 2. [Essays on the History of Russian Culture of the Late 19th – Early 20th Century. Vol. 2] Moscow: Moscow St. Univ. Publ., pp. 202–278.

Ivanov A.E. (1991) *Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Higher School in Russia in the Late 19th – early 20th Century]. Moscow: Institute of History, USSR Academy of Sciences Publ.

Makhonina S.Ya. (2006) *Istoriya russkoy zhurnalistiki nachala XX veka* [History of Russian Journalism in the Early 20th Century]. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ.

Patrusheva N. G., Fut I. P. (eds.) (2016) *Tsirkulyary tsenzurnogo vedomstva Rossiyskoy imperii: sbornik dokumentov* [Guidance Notes of the Censorship Department of the Russian Empire: collection of documents]. St. Petersburg: National Library of Russia Publ.

Patrusheva N.G. (ed.) (2011) *Periodicheskaya pechat' i tsenzura Rossiyskoy imperii v 1865–1905 gg. Sistema administrativnykh vzyskaniy: spravochnoe izdanie* [The Periodical Press and Censorship of the Russian Empire in 1865–1905. The System of Administrative Penalties: reference book]. St. Petersburg.: Nestor-Istoriya Publ.

Reyfman B.V. (2016) Periodicheskaya pechat' [The Periodical Press]. In: Zhuravlev V.V. (ed.) *Rossiya v 1905–1907 gg.: Entsiklopediya*. [Russia in 1905–1907. An encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 695–700.

Reytblat A.I. (2009) Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury [From Bova to Balmont and Other Works on the Historical Sociology of Russian Literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.

Solov'ev K.A. (2010) «Pravo» [Pravo]. In: Shelokhaev V.V. *Rossiyskiy liberalizm serediny XVIII – nachala XX veka: entsiklopediya* [Russian Liberalism in the Middle of the 18th – Early 20th Century. An encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 754–756.

Solov'ev K.A. (2016) Prava i svobody cheloveka [Human Rights and Freedoms]. In: Zhuravlev V.V. (ed.) *Rossiya v 1905–1907 gg.: Entsiklopediya*. [Russia in 1905-1907. An encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 743–754.

Solov'ev K.A. (2016) V preddverii revolyutsii [On the Threshold of the Revolution]. In: Shelokhaev V.V. (ed.) *Reformy v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XX v. T.3.*. [Reforms in Russia from Ancient Times to the End of the 20th Century. Vol. 3.] Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 244–255.

Solov'ev K.A. (2017) Byurokratiya versus Byurokratiya: paradoksy gosudarstvennoy sluzhby v Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov [Bureaucracy versus Bureaucracy: Paradoxes of Government Service in Late 19th – Early 20th Century Russia]. *Novoe literaturnoe obozrenie* 2 (144): 113–122.

Sopova A.P. (2017) Rol' obshchestvennosti v razrabotke zakonodatel'stva o pechati v 1905 godu [The Role of the General Public in the Development of the

Press Legislation in 1905]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* 1: 25–29.

Tomsinov V.A. (2000) Pravovaya kul'tura [Legal Culture]. In: Koshman L.V. (ed.) *Ocherki russkoy kul'tury XIX veka*. T. 2. [Essays on the History of 19th Century Russian Culture. Vol. 2]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., pp. 102–166.

Tumanova A.S., Neverov E.D. (2016) Yuridicheskoe soveshchanie pri Vremennom pravitel'stve: pravovye osnovaniya i soderzhanie deyatel'nosti [Juridical Council of the Provisional Government: the Legal Basis and Activity Content]. In: Demichev A.A., Khachaturov R.L. (eds.) *Pamyatniki Rossiyskogo prava*. T.21. [Russian Historical Sources of Law. Vol. 21]. Moscow: Yurlitinform Publ., pp. 41–50.

Tumanova A.S., Safonov A.A. (2017) Prava cheloveka v politiko-pravovom diskurse perioda Pervoy russkoy revolyutsii [Human Rights in the Political and Legal Discourse of the First Russian Revolution]. *Gosudarstvo i parvo* 2: 60–68.

Поступила в редакцию
05.12.2017

Александрова Ксения Сергеевна, соискатель кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: kseniaalexandrova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ НЕХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА СОВРЕМЕННЫМИ АМЕРИКАНСКИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

В статье приведены ключевые фрагменты интервью пяти американских исследователей, нигде не публиковавшиеся ранее. Ответы позволяют понять, какое место нехудожественная проза Пушкина занимает в их научных интересах, как они оценивают ее значение в пушкинском наследии и отношение к ней в англоязычном мире. Такого рода исследование необходимо, потому что область остается не очень популярной, тем не менее мы можем констатировать недавнюю вспышку интереса к ней. Автором сделаны общие выводы о степени изученности нехудожественной прозы Пушкина в США, динамике отношения к этой теме и ее актуальности на сегодняшний день, а также даны рекомендации для дальнейшей работы. Некоторый всплеск интереса, отмечавшийся в последнее время, постепенно угасает, и сейчас важно стимулировать дальнейшее изучение нехудожественной прозы Пушкина, так как она может помочь по-новому взглянуть на творчество писателя и привлечь к нему внимание англоязычной аудитории.

Ключевые слова: *Александр Сергеевич Пушкин, переводы, путевая проза, документальная проза, критическая проза, американская славистика.*

Ksenia S. Alexandrova, PhD degree-seeking student at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: kseniaalexandrova@yandex.ru

TOWARDS THE PERCEPTION OF A.S. PUSHKIN'S NON-FICTIONAL PROSE BY CONTEMPORARY AMERICAN RESEARCHERS

For this article, the author conducted and analyzed five interviews with famous American scholars. The purpose of the research was to identify the most promising trends and find out how the image of the Poet had been changing over the past 50 years. The author assumes that Pushkin's non-fictional prose can reveal new aspects of his universalism and his ability to work in different genres. The answers given by the interviewed scholars explain the reasons why they started to explore the field, what they think about it now and how the audience responded to their work. This part of the Poet's oeuvre is not yet well studied but one can see a sustained interest in the theme. The author also briefly examines the main periods in the study and translation of Pushkin's non-fictional prose in the USA and outlines the major

trends that can help to form a more adequate perception of Pushkin (by both academic and ordinary readers) in further scholarly and translation practice.

Key words: *Alexander Pushkin, translations, travel prose, documentary prose, critical prose, American Slavistics.*

Введение

Большой проблемой пушкинистики всегда являлась невозможность передать своеобразие языка писателя в переводах на английский язык. Адекватному восприятию его произведений, как нам кажется, также мешала излишняя концентрация на некоторых аспектах его творчества — например, подражательности (Greenleaf, 1994; Mudrick, 1975).

Идея показать универсализм А.С. Пушкина через знакомство (качественные переводы и анализ) с его нехудожественной прозой представляется плодотворной, ведь и в русском литературоведении высоко ценятся письма поэта, его короткие критические заметки, а иногда даже записи, носящие, скорее, бытовой характер. К тому же способность писателя одинаково хорошо работать в разных жанрах — одна из черт, присущих, как правило, «национальным поэтам». Хотя универсализм Пушкина виден и в лирике, и в драматических, и в эпических произведениях, изучение документальной и критической прозы может сделать картину восприятия еще более многогранной.

В статье термин «нехудожественная проза» употребляется как non-fictional prose и не отрицает художественного компонента, безусловно присутствующего во многих (если не во всех) произведениях, причисляемых к этой части пушкинского наследия.

Переводов и англоязычных работ, посвященных документальной и критической прозе Пушкина, не так много, чего нельзя сказать о его художественной прозе и, конечно, лирике. В этом легко можно удостовериться, открыв последнюю полную библиографию переводов и исследований творчества Пушкина на английском языке (Leighton, 1999). Конечно, со времени ее публикации вышли и новые работы, но это не изменило общую картину. В последние пять лет, насколько нам известно, вышло лишь два новых перевода[1] и одно крупное исследование (Peschio, 2012), затрагивающее нехудожественную прозу Пушкина (подробно рассматриваются его письма).

Тем не менее практически все произведения, включая незаконченные, планы, отрывки, заметки и пр., переведены, хотя работа в этом направлении началась довольно поздно — лишь в 60-х гг. XX в. Освоение пушкинской нехудожественной прозы шло в определенной последовательности: сначала публиковали перевод, затем исследования текста (такая закономерность, конечно, не затрагивает общие или отрывочные суждения). Это, на первый взгляд, входит в противоречие с тем, что большинство англоязычных ученых не работает с переводами. Но, видимо, благодаря публикациям возникал интерес к тому или иному произведению.

Вот основные вехи первых переводов нехудожественной прозы: письма[2], «Путешествие в Арзрум»[3], «История Пугачева»[4], критические заметки[5]. Также переводили отдельные фрагменты (письма, критические заметки)[6], включали их в антологии[7]. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. вышло достаточно много новых переводов[8], переиздавались старые, было выпущено собрание сочинений[9].

Эти даты важны, так как они подкрепляют периодизацию. Судя по всем работам, касающимся нехудожественной прозы, время освоения этой области англоязычными учеными можно разделить по десятилетиям. 60-е гг. – период, когда Пушкиным стали интересоваться как мыслителем. Такой вывод подсказывает выбор произведений для переводов (письма и критика) и характер комментариев к ним. В 70-е гг. ученые активно занимались путевой прозой поэта. 80-е гг. выделяются по большому количеству публикаций, их можно назвать расцветом изучения пушкинской нехудожественной прозы. Также сохранялся интерес к путевым заметкам и выходили в свет новые переводы его критических работ, однако особое внимание привлекла «История Пугачева». В начале 90-х гг. наступило затишье, а в преддверии и после юбилейной даты (1999 г.) наблюдалось оживление интереса к поэту, которое удается сохранять до сих пор, хотя последнее время — с трудом.

Можно выделить основные тенденции в восприятии англоязычными читателями пушкинской нехудожественной прозы за последние 50 лет. В академической среде это пристальное внимание к тексту, свойственное американской литературоведческой школе, благодаря которому мы имеем довольно подробные толкования стилистических и структурных нюансов пушкинских текстов (см., например, Langleben, 2004).

Для американских исследователей характерен интерес к психологическим аспектам, попытка даже при выяснении каких-то формальных обстоятельств руководствоваться внутренними мотивациями поэта, тогда как отечественное литературоведение славится серьезной фактографической базой (о некоторых днях жизни Пушкина мы знаем все чуть ли не по минутам).

Большое распространение получает концепция «мастерской поэта» — идея, что творчество писателя можно полностью понять, только «проникнув к нему в кабинет», изучив его теоретические воззрения, разобравшись, как он создавал каждое произведение, что менял в ходе работы, что сопутствовало его написанию (в этом плане нехудожественная проза является хорошим подспорьем).

В то же время есть и не очень благоприятные тенденции. Одна из них касается путевой прозы. Исследования, связанные с ней (здесь, конечно, речь в первую очередь идет о «Путешествии в Арзрум»), очень политизированы, часто рассматривают произведение исключительно под углом имперских амбиций России.

Из исторической прозы больше всего известна «История Пугачева». Ее, как нетрудно догадаться, часто публикуют и анализируют вместе с «Капитанской дочкой». С одной стороны, это хорошо, потому что способствует распространению данного произведения. С другой стороны, придает ему менее серьезный характер. Это связано, как нам кажется, не столько с художественной обработкой исторических образов в «Капитанской дочке», сколько с тем, что повесть в свое время (еще в конце XIX — начале XX в.) получила известность именно как произведение для широких масс общества.

В целом можно сказать, что за 50 лет проделан огромный путь и нехудожественная проза Пушкина не только получила относительно самостоятельную известность, но и способствовала лучшему пониманию некоторых художественных произведений поэта. Тем не менее прогресс в этой области очевиден только в сравнении с предыдущим отрезком времени. Многие другие сферы англоязычной пушкинистики (связанные с более известными произведениями — «Евгений Онегин», «Капитанская дочка» и т. д.) опережают изучение нехудожественной прозы.

В связи с этим интересно узнать, как авторы известных работ и переводов решились затронуть малоизученный материал, занимаются ли они им сейчас, как оценивают степень его изученности, какое значение придают ему в общем массиве творчества Пушкина и каковы их взгляды на перспективы его дальнейшего изучения?

Мнения американских исследователей

С помощью электронной почты мы опросили пятерых известных американских исследователей, чьи работы так или иначе затрагивают документальную и критическую прозу Пушкина — но с разных сторон. Интервью были любезно ими представлены специально для этой статьи и нигде ранее не публиковались. В круг опрошенных вошли:

1) Энтони Олкотт – профессор Мичиганского государственного университета (Michigan State University), автор небольшой работы о «Путешествии в Арзрум», содержащей интересный анализ стилистических особенностей пушкинского текста (Olcott, 1974).

2) Биргитта Ингемансон – профессор университета штата Вашингтон (Washington State University), автор перевода (насколько нам известно, единственного до 1998 г.) «Путешествия в Арзрум» на английский язык[10] и ряда работ, посвященных этому произведению (Ingemanson, 1983a, 1983b).

3) Уильям М. Тодд III – профессор Гарвардского университета (Harvard University), автор книги, посвященной жанру дружеского письма в век Пушкина (и в особенности письмам самого Александра Сергеевича) (Todd, 1999), а также работ о взаимоотношениях литературы и общества в пушкинское время (Todd, 1978, 1986).

4) Харша Рэм – профессор Калифорнийского университета в Беркли (University of California, Berkeley), автор работ о Пушкине и Кавказе (Ram, 2005), об отражении имперских амбиций России в литературе (Ram, 2003).

5) Стефани Сандлер – профессор Гарвардского университета (Harvard University), автор работы о восприятии Пушкина в России и за рубежом (Sandler, 2004).

Каждому из дававших интервью были предложены разные вопросы — в зависимости от сферы их научных интересов и компетенции. Однако все они так или иначе касались того, как опрашиваемый пришел к своей теме, как он оценивает ее значимость, занимается ли ею сейчас, видит ли интерес к документальной и критической прозе Пушкина у разных аудиторий, считает ли тему актуальной, а момент — подходящим для привлечения внимания к ней, как оценивает имеющиеся переводы и исследования, видит ли потенциал у темы, считает ли ее способной показать гениальность Пушкина англоязычной аудитории, как рассматривает динамику отношения к пушкинской нехудожественной прозе?

Первым был задан вопрос: какое место исследователи дают нехудожественной прозе в общем массиве творчества Пушкина?

Мнение У.М. Тодда III вполне определенно: «Я считаю их (произведения документальной и критической прозы. – *К.А.*) очень важной стороной его наследия. <...> Более того, я считаю Пушкина наиболее проницательным аналитиком литературных установок его времени».

С. Сандлер отзывается об универсальности наследия Пушкина и месте нехудожественной прозы в нем так: «Одна из причин, по которой он имеет честь занимать место русского национального поэта, в том, что он блестяще писал в любой форме и для многих форм установил фундамент, на котором строили другие. Я расцениваю его документальную и критическую прозу как прокладывающие дорогу и чрезвычайно важные не только в его время, но и для писателей последующих поколений».

Судя по всему, многие из исследователей пришли к изучению нехудожественной прозы Пушкина, будучи в поисках неосвоенной области (например, Э. Олкотт — потому что «это произведение было не очень хорошо изучено») или даже руководствуясь советами научных консультантов (например, Б. Ингемансон, которой «Путешествие в Арзрум» в качестве темы для диссертации предложил один из ее руководителей, профессор Кларенс Браун), а не испытывая изначально особенный интерес или любовь именно к этой части пушкинского наследия. Довольно закономерна в этих случаях и дальнейшая смена научных интересов.

Примечательно, что Ингемансон упоминает быстрый отклик и серьезный интерес со стороны издателя: «Когда я осознала, что нет ни одного перевода “Путешествия” на английский, связалась с издателем, который незамедлительно выразил готовность его публиковать». Значит, потребность в этой работе действительно была и произведения нехудожественной прозы оставались «белыми пятнами» для американской публики, но не потому, что их потенциал заранее оценивался низко.

У Тодда ситуация немного отличается. Помимо уже обозначенной нами причины, к изучению писем Пушкина его привел общий интерес к европейскому эпистолярному наследию: «Я пришел к тому, чтобы писать о пушкинских письмах, не случайно. Я искал тему для исследования к гоголевскому семинару и понял, что никто не писал о письмах Гоголя, поэтому я подготовил о них доклад, а затем и статью. Я всегда получал удовольствие от чтения

французских и английских писем как эпохи Просвещения, так и романтизма, и мне нравилось читать и писать о таких известных литературных обществах, как скриблерианцы в Англии и Тампль во Франции. Поэтому я решил написать о дружеском письме в “Арзамасе” как о литературном жанре (моя докторская диссертация) и развил тему в своей первой книге. Книга позднее была переведена на русский».

С этим связано интересное наблюдение о близости Пушкина к общеевропейской культуре. Тодд пишет: «Пушкинская нехудожественная проза очень хорошо переводится на английский не только из-за своей ясности, но и потому, что она является частью общеевропейской культуры Просвещения, — французская, английская и русская проза этого периода в основном хорошо переводятся. Но и художественная проза Пушкина также переводится хорошо». Важно отметить, что он, помимо языковой близости, на которую указывают многие исследователи, особо отмечает и близость культурную, а это одно из условий адекватного восприятия текста.

Некоторые из опрошенных исследователей уже не занимаются пушкинской нехудожественной прозой, но ее изучение, безусловно, оказало на них воздействие (например, Ингемансон говорит о том, что работа над «Путешествием в Арзрум» значительно повлияла на развитие ее научного интереса к путевой прозе и «...писателям, чья литературная работа имела документальный характер или другую профессиональную цель (помимо “чистой” литературы)».

Х. Рэм считает тему Пушкина и Кавказа важной и продолжает работать над ней: «Пушкинская трактовка Кавказа — это первая значительная трактовка Империи, преодолевшая ограничения оды XVIII в. Она установила рамки (этнографические, топографические и психологические) для последующих трактовок Империи, даже до сегодняшних дней. Я до сих пор нахожу этот вопрос значимым. Сейчас я завершаю работу над книгой о русско-грузинских отношениях, в которой Пушкин играет маленькую, но важную роль».

Важно понять, считают ли ученые в США эту область достаточно исследованной. Олкотт пишет: «Я вспоминаю, что вспомогательной литературы было не очень много, поэтому допускаю, что можно говорить о необходимости дальнейшего изучения». Сандлер, напротив, считает, что в академической среде «...по этим текстам много значительных, прекрасно сделанных исследований». К сожалению, Олкотт замечает, что сейчас (по сравнению с време-

нем написания его работы) интерес к славистике и русскому языку в университетах США спал.

Тодд соглашается, что восприятие во многом зависит от аудитории – широкой или академической. «Читатели, скорее принадлежащие к академической среде, особенно в сфере гуманитарных наук, в большинстве случаев хотя бы слышали о его письмах, критической и исторической прозе, поскольку они часто упоминаются в наших биографиях и критических исследованиях Пушкина». Среди широкой аудитории он видит интерес лишь к наиболее популярным произведениям художественной прозы Пушкина: «Среди <...> наших “обычных читателей” <...> мало кто имеет представление о нехудожественной литературе Пушкина. Хорошо знают его повесть “Пиковая дама”, иногда “Повести Белкина” и “Капитанскую дочку”».

В этом контексте примечательна реакция аудитории на работу Ингемансон: «После того, как перевод был опубликован, его стали использовать в университетских курсах о различных аспектах русской культуры, литературы и истории. Несколько рецензий, а также личные письма от профессоров, использовавших «Путешествие в Арзрум» в своих программах, показали, что история, изложенная Пушкиным, была поддержана моими комментариями и фактическими разъяснениями».

В общем и целом, и это ожидаемо, ответы опрошенных ученых подтверждают предположение о том, что широкая аудитория в США не знает нехудожественной прозы Пушкина. Однако интересно, что, например, Олкотт не считает, что степень осведомленности ниже, чем степень осведомленности о его лирике: «Определенно, «нехудожественный» Пушкин не очень хорошо знаком американцам, но я думаю, что в еще большей степени правда то, что поэтический Пушкин им также не знаком».

О мнениях в академической среде Тодд пишет: «В общем и целом я не нахожу эти аспекты его литературной деятельности недооцененными ни американскими, ни советскими/русскими пушкинистами.

Вот что он думает об имеющихся переводах: «Некоторые из наших переводов, несомненно, хороши и полезны: перевод пушкинских писем Шоу[11], перевод “Истории Пугачева” Дебрецени[12], “Пушкин о литературе” Татьяны Вольф[13] и перевод “Путешествия в Арзрум” Биргитты Ингемансон”[14]».

На вопрос, каков потенциал документальной и критической прозы Пушкина для лучшего восприятия поэта англоязычной аудиторией Ингемансон отвечает: «Как вы понимаете, гений Пушкина не очень хорошо проявляется в английских переводах его поэзии, но да, в его критической и документальной (а также в художественной) прозе английский язык может ухватить его глубину, остроумие и языковые нюансы довольно адекватно. И не только его язык, но и его идеи, догадки тоже хорошо понятны благодаря его невероятному таланту выражать их ясно и прямо (а не банальными или искусственными фразами и образами). В (хороших) переводах на английский его документальной и другой прозы (включая письма) автор воспринимается так, будто бы пишет сегодня». Последняя особенность, как нам кажется, может иметь особенный смысл, когда мы говорим о восприятии Пушкина широкой, не очень подготовленной аудиторией, и при правильной подаче могла бы помочь в нелегкой задаче открытия таланта писателя.

Ингемансон утверждает, что, хотя осведомленность об историческом фоне и политических рамках пушкинских произведений необходима, «его речь, даже переведенная на английский, может прямо доносить мысли заинтересованному читателю, который не понимает русского».

Еще одно подспорье в восприятии пушкинской прозы — ясность слога, отмеченная Б. Ингемансон, способность Пушкина четко и в то же время ярко выражать свои мысли и идеи. В нехудожественной прозе, пожалуй, эта особенность находит наиболее отчетливое выражение.

Конечно, вопрос о близости пушкинского слога английскому языку скорее лежит в области лингвистики (например, Х. Рэм склонен согласиться с таким утверждением, а Э. Олкотт не уверен на этот счет). В любом случае «пушкинская проза удивительно легко читается, она гораздо более простая и динамичная, чем его поэзия» (считает Э. Олкотт). Х. Рэм дополняет: «Пушкинская проза не сложная; ее утонченность не лингвистическая, но скорее интертекстуальная».

Что еще способно изменить ситуацию с недооценкой Пушкина? Отчасти это и само смещение фокуса современного читателя в сторону документальной литературы. Это подтверждает и Сандлер: «...в какой-то мере ситуация меняется, как мы можем видеть, например, исходя из того, что Нобелевскую премию по литературе

в прошлом году получила Светлана Алексиевич. Особенно в наш нынешний век, который трагически и верно оценивается как момент “пост-правды”, мы, возможно, созрели для переоценки именно этих жанров».

Считает ли Сандлер, что раскрытие этого аспекта творчества Пушкина может повлиять на его восприятие, показать пушкинский гений англоязычной аудитории? «Идея гения связана с романтическим периодом, когда воображение было ключевой частью эстетического суждения. Но любой сильный перевод Пушкина, включая переводы его критической прозы, будет способен показать читателям его мастерство. И это будет очень хорошо».

Заключение

Опрошенные нами ученые подтверждают: 1) малую осведомленность широкой аудитории о нехудожественной прозе Пушкина; 2) наличие хороших исследований и переводов; 3) важность знакомства с этой частью наследия писателя; 4) простоту восприятия его прозы. Все эти выводы вполне ожидаемы. Вместе с тем можно выделить и несколько интересных наблюдений, которые могут помочь изменить ситуацию с восприятием нехудожественной прозы Пушкина и его творчества вообще: 1) появление интереса к документальной литературе в современном обществе; 2) стилистическая и идейная близость сочинениям английских и французских просветителей; 3) «интертекстуальная утонченность» пушкинской прозы при прямолинейности, ясности и динамичности слога; 4) способность Пушкина работать в разных формах, подчеркивающая универсализм «национального поэта».

Многие из упомянутых работ — результат спорадического, а не постоянного интереса (исследователям давали советы научные руководители, они находились в поиске неизученной области и т. д.), к тому же на всплески внимания к Пушкину очень влияют внешние стимулы (такие, как памятные даты, подготовка специальных изданий по какому-либо поводу или отдельной теме).

Примечания

[1] Pushkin Alexander. (2013) A Journey to Arzrum During The 1829 Campaign. In *Lermontov Mikhail. A Hero of Our Time*. Trans. by Pasternak Slater Nicholas. Oxford: Oxford University Press. Pp. 141–184; Pushkin Alexander. (2016) Journey to Arzrum. In

Novels. Tales. Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin. Tr. by Pevear Richard, Volokhonsky Larissa. NY: Alfred A. Knopf. Pp. 359–401.

[2] Pushkin Alexander. (1963) *The Letters of Alexander Pushkin in 3 Vols.* Tr. and ed. by Shaw Thomas J. Madison: Univ. of Wisconsin.

[3] Pushkin Alexander S. (1974) *A Journey to Arzrum*. Trans. by Ingemanson Birgitta. Ann Ardbor: Ardis.

4 Pushkin Alexander. (1983) *The History of Pugachev.* Trans. by. Sampson Earl. Ann Arbor: Ardis; Pushkin Alexandr S. (1983) A History of Pugachev. In *Complete Prose Fiction*. Trans. by Debrezceny Paul. Stanford: Stanford Univ. Press. Pp. 361–438.

[5] Pushkin Alexander. (1969)*The Critical Prose of Alexander Pushkin*. Ed. and tr. by Proffer Carl. R. Bloomington: Indiana Univ. Press; Pushkin Alexander (1997) Four Fragments. In *Russian Romantic Criticism. An anthology*. Trans. by Leighton Lauren G. NY–Westport–London: Greenwood Press. Pp. 85–99; Pushkin Alexander (1986) *Pushkin on Literature*. Ed. and trans. by Wolff Tatiana. Intruduction by Bayley John. London: Athlone Press.

[6] Pushkin Alexander. (1961) *Selections From the Prose and Poetry. (Pushkin: A Laurel Reader.)* Ed. by Simmons Ernest J. NY: Dell; Pushkin Alexander. S. (1943) On Religion. In *A Treasury of Russian Life and Humour*. Ed. by. Cournos John. NY: Coward–McCann. P. 38.

[7] Rydel C., Proffer C.R. (1984) *The Ardis Anthology of Russian Romanticism*. Ann Arbor: Ardis, 1984.

[8] Pushkin Alexander. (1998) A Journey to Arzrum at the Time of the 1829 Campaign. In *Tales of Belkin and Other Prose Writings*. Tr. by Wilks Ronald. Introduction by Bayley John. London: Penguin Books. Pp. 129–179; Pushkin Alexander. (2013) A Journey to Arzrum During The 1829 Campaign. In *Lermontov Mikhail. A Hero of Our Time*. Trans. by Pasternak Slater Nicholas. Oxford: Oxford University Press. Pp. 141–184; Pushkin Alexander. (2016) Journey to Arzrum. In *Novels. Tales. Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin*. Tr. by Pevear Richard, Volokhonsky Larissa. NY: Alfred A. Knopf. Pp. 359–401.

[9] Pushkin Alexander. (2002–2003) *The Complete Works of Alexander Pushkin. Vol. 10–15.* Downham Market: Milner.

[10] Pushkin Alexander S. (1974) *A Journey to Arzrum*. Trans. by Ingemanson Birgitta. Ann Ardbor: Ardis.

[11] Pushkin Alexander. (1963) *The Letters of Alexander Pushkin in 3 Vols.* Tr. and ed. by Shaw Thomas J. Madison: Univ. of Wisconsin.

[12] Pushkin Alexandr S. (1983) A History of Pugachev. In *Complete Prose Fiction*. Trans. by Debrezceny Paul. Stanford: Stanford Univ. Press. Pp. 361–438.

[13] Pushkin Alexander. (1986) *Pushkin on Literature*. Ed. and trans. by Wolff Tatiana. Intruduction by Bayley John. London: Athlone Press.

[14] Pushkin Alexander S. (1974) *A Journey to Arzrum*. Trans. by Ingemanson Birgitta. Ann Ardbor: Ardis.

Библиография

Greenleaf M. (1994) Pushkin's Byronic Apprenticeship: A Problem in Cultural Syncretism. In *The Russian Review. Vol. 53. № 3 (July 1994)*. Hoboken: Wiley. Pp. 382–398.

Ingemanson B. (1983) Between Poetry and Fictional Prose: Aleksandr Pushkin's 'Journey to Arzrum'. Vol. 4. In *Selecta*. Corvallis. Pp. 101–107.

Ingemanson B. (1983) The Movable Mountain. Pushkin's Ararat Scene and Other Fiction in «A Journey to Arzrum». In *Research Studies. September–December*. Washington.Pp. 127–137.

Langleben M. (2004) A Journey to Arzrum: The Structure and the Message. In R.Reid, A.Joe (eds) *Two Hundred years of Pushkin*. Amsterdam–NY, 2004. V. 3. Pp. 89–108.

Leighton L.G. (1999) *A Bibliography of Alexander Pushkin in English. Studies and Translations*. Foreword by Shaw Thomas J. Lewiston: Edwin Mellen Press.

Mudrick M. Pushkin in English. (1975) In *The Hudson Review. Vol. 28. № 4 (Winter 1975–1976)*. NY: Hudson Review, Inc. Pp. 537–553.

Olcott A. (1974) Parody as Realism. The Journey to Arzrum. *Russian Literature Triquarterly* 10: 245–259.

Peschio J. (2012) *The Poetics of Impudence and Intimacy in the Age of Pushkin*. Madison: The University of Wisconsin Press.

Ram H. (2005) Pushkin and the Caucasus. In *The Pushkin Handbook*. Madison: Wisconsin Center for Pushkin studies. Pp. 379–402.

Ram H. (2003) *The Imperial Sublime. A Russian Poetics of Empire*. Madison: The University of Wisconsin Press. Pp. 160–212.

Rydel C., Proffer C. R. (1984) *The Ardis Anthology of Russian Romanticism*. Ann Arbor: Ardis.

Sandler S. (2004) *Comemorating Pushkin. Russia's Myth of a National Poet*. Stanford: Stanford University Press.

Todd W.M.III. (1986) *Fiction and Society in the Age of Pushkin: Ideology, Institutions, and Narrative*. Cambridge: Harvard University Press.

Todd W.M.III. (1978) *Literature and Society in Imperial Russia*. Stanford: Stanford University Press.

Todd W.M.III. (1999) *The Familiar Letter as a Literary Genre in the Age of Pushkin*. Evanston: Northwestern University Press.

Notes

Pushkin Alexander. (1983) The History of Pugachev. In *Complete Prose Fiction*. Trans. by Debrezceny Paul. Stanford: Stanford Univ. Press. Pp. 361–438.

Pushkin Alexander S. (1974) *A Journey to Arzrum*. Trans. by Ingemanson Birgitta. Ann Ardbor: Ardis.

Pushkin Alexander. (1998) A Journey to Arzrum at the Time of the 1829 Campaign. In *Tales of Belkin and Other Prose Writings*. Tr. by Wilks Ronald. Introduction by Bayley John. London: Penguin Books. Pp. 129–179.

Pushkin Alexander. (2013) A Journey to Arzrum During the 1829 Campaign. In *Lermontov Mikhail. A Hero of Our Time*. Trans. by Pasternak Slater Nicholas. Oxford: Oxford University Press. Pp. 141–184.

Pushkin Alexander. (2016) A Journey to Arzrum. In *Novels. Tales. Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin*. Trans. by Pevear Richard, Volokhonsky Larissa. NY: Alfred A. Knopf. Pp. 359–401.

Pushkin Alexander. (1997) Four Fragments. In *Russian Romantic Criticism. An anthology*. Trans. by Leighton Lauren G. NY–Westport–London: Greenwood Press. Pp. 85–99.

Pushkin Alexander. (2016) A Journey to Arzrum. In *Novels. Tales. Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin*. Trans. by Pevear Richard, Volokhonsky Larissa. NY: Alfred A. Knopf. Pp. 359–401.

Pushkin Alexander. (1943) On Religion. In *A Treasury of Russian Life and Humour*. Ed. by Cournos John. NY: Coward–McCann. P. 38.

Pushkin Alexander. (1986) *Pushkin on Literature*. Ed. and trans. by Wolff Tatiana. Introduction by Bayley John. London: Athlone Press.

Pushkin Alexander. (1961) *Selections From Prose and Poetry. (Pushkin: A Laurel Reader.)* Ed. by Simmons Ernest J. NY: Dell.

Pushkin Alexander. (2002–2003) *The Complete Works of Alexander Pushkin. Vol. 10–15*. Downham Market: Milner.

Pushkin Alexander. (1969) *The Critical Prose of Alexander Pushkin*. Ed. and trans. by Proffer Carl. R. Bloomington: Indiana Univ. Press.

Pushkin Alexander. (1983) *The History of Pugachev*. Trans. by Sampson Earl. Ann Arbor: Ardis.

Pushkin Alexander. (1963) *The Letters of Alexander Pushkin in 3 vols*. Trans. and ed. by Shaw Thomas J. Madison: Univ. of Wisconsin.

Rydel C., Proffer C.R. (1984) *The Ardis Anthology of Russian Romanticism*. Ann Arbor: Ardis, 1984.

References

Greenleaf M. (1994) Pushkin's Byronic Apprenticeship: A Problem in Cultural Syncretism. In *The Russian Review. Vol. 53. № 3 (July 1994)*. Hoboken: Wiley. Pp. 382–398.

Ingemanson B. (1983) Between Poetry and Fictional Prose: Aleksander Pushkin's "A Journey to Arzrum". Vol. 4. In *Selecta*. Corvallis. Pp. 101–107.

Ingemanson B. (1983) The Movable Mountain. Pushkin's Ararat Scene and Other Fiction in "A Journey to Arzrum". In *Research Studies. September–December*. Washington. Pp. 127–137.

Langleben M. (2004) A Journey to Arzrum: The Structure and the Message. In R. Reid, A. Joe (eds.) *Two Hundred Years of Pushkin*. Amsterdam–NY, 2004. Vol. 3. Pp. 89–108.

Leighton L.G. (1999) *A Bibliography of Alexander Pushkin in English. Studies and Translations*. Foreword by Shaw Thomas J. Lewiston: Edwin Mellen Press.

Mudrick M. Pushkin in English. (1975) In *The Hudson Review. Vol. 28. № 4 (Winter 1975–1976)*. NY: Hudson Review, Inc. Pp. 537–553.

Olcott A. (1974) Parody as Realism. A Journey to Arzrum. *Russian Literature Triquarterly* 10: 245–259.

Peschio J. (2012) *The Poetics of Impudence and Intimacy in the Age of Pushkin*. Madison: The University of Wisconsin Press.

Ram H. (2005) Pushkin and the Caucasus. In *The Pushkin Handbook*. Madison: Wisconsin Center for Pushkin Studies. Pp. 379–402.

Ram H. (2003) *The Imperial Sublime. A Russian Poetics of Empire*. Madison: The University of Wisconsin Press. Pp. 160–212.

Rydel C., Proffer C. R. (1984) *The Ardis Anthology of Russian Romanticism*. Ann Arbor: Ardis.

Sandler S. (2004) *Commemorating Pushkin. Russia's Myth of a National Poet*. Stanford: Stanford University Press.

Todd W.M.III. (1986) *Fiction and Society in the Age of Pushkin: Ideology, Institutions, and Narrative*. Cambridge: Harvard University Press.

Todd W.M.III. (1978) *Literature and Society in Imperial Russia*. Stanford: Stanford University Press.

Todd W.M.III. (1999) *The Familiar Letter as a Literary Genre in the Age of Pushkin*. Evanston: Northwestern University Press.

Поступила в редакцию
28.05.2017

Гладкова Татьяна Николаевна, аспирантка кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: t.n.gladkova@gmail.com

КОНФЛИКТ РЕЛИГИОЗНОГО И СВЕТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В РОМАНАХ ГРЭМА ГРИНА «СИЛА И СЛАВА» И «МОНСЕНЬОР КИХОТ»

В статье рассмотрен конфликт религиозного и светского мировоззрения в романах Грэма Грина «Сила и слава» (“The Power and the Glory”, 1940) и «Монсеньор Кихот» (“Monsignor Quixote”, 1982), а также особенности его писательской стратегии и способы выражения авторской позиции. Утверждается, что авторское начало выражается косвенно: через сюжет, композицию и художественные детали. Произведения отразили сложное сочетание объективации изображаемого за счет устранения открытого вмешательства автора и субъективации, которая проявилась в стремлении изобразить индивидуальное мировосприятие героев.

Ключевые слова: *Грэм Грин, «Сила и слава», «Монсеньор Кихот», образ автора.*

Tatiana N. Gladkova, PhD student at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: t.n.gladkova@gmail.com

THE CONFLICT BETWEEN THE RELIGIOUS AND SECULAR OUTLOOK IN GRAHAM GREENE'S NOVELS "THE POWER AND THE GLORY" AND "MONSIGNOR QUIXOTE"

The article examines the conflict between the religious and secular outlook in Graham Greene's novels "The Power and the Glory" (1940) and "Monsignor Quixote" (1982) as well as the features of his writing vision and the ways of expressing the author's position. It is argued that the latter is expressed indirectly through the plot, composition and artistic details. The novels involve a complex combination of the objectification of what is described by eliminating the author's open intervention and its subjectification manifested in an aspiration to depict the characters' individual perception of the world.

Key words: *Graham Greene, "The Power and the Glory", "Monsignor Quixote", image of the author.*

Введение

В произведениях XX столетия значительно возросла роль так называемого «субъективного начала»: на первый план вышло изображение жизни «в аспекте психологии индивида» (Затонский, 1973: 403). С.Н. Филюшкина в монографии «Современный английский роман» обратила внимание на важное отличие классических произведений от романов XX в.: если в первом случае авторы были убеждены в существовании морального абсолюта, с точки зрения которого и оценивали своих героев, то создатели произведений XX в. эту веру утратили. Исторический период, полный мировых катастроф, обусловил расплывчатость и некоторую абстрактность общих моральных понятий, когда «настороженное отношение к нравственному абсолюту» сочеталось с «усилившимся кризисом веры в общественные институты» (Филюшкина, 1988: 22). Все это повлияло на формы раскрытия авторского сознания и выражение авторской позиции в произведении. Особенно ярко это проявилось в творчестве английского романиста Грэма Грина (1904–1991).

Цель данной работы – определить особенности его писательской стратегии и способы выражения авторской позиции. Объектом изучения выступают романы писателя, а конкретным предметом – способы выражения авторской позиции в них. Для этого была избрана качественная стратегия исследования, включающая в себя реферирование, систематизацию и обобщение источников, их интерпретацию и критическую оценку, а также сюжетный анализ. Метод контекстуального анализа помогает рассмотреть биографический, исторический и литературный контекст, что улучшает понимание исследуемого объекта.

Грэм Грин отличался крайне противоречивыми и непоследовательными взглядами практически на все стороны жизни: будь то политика, социальные преобразования или религия. Это непостоянство отразилось в его произведениях: почти каждое из них построено на сопоставлении, а зачастую даже борьбе идей и мнений. А.М. Зверев отмечал, что вообще все романы писателя – это «та или иная разновидность диалога персонажей, стремительно перерастающего в спор ответственный и серьезный, касающийся фундаментальных основ человеческого существования» (Зверев, 1989: 202–203).

Характерны в этом отношении произведения, затрагивающие религиозную проблематику. Как известно, переход Грина в католичество положил начало годам религиозных исканий, мучитель-

ных попыток писателя избавиться от сомнений и разрешить необычайно важный вопрос об основании религиозных верований, что оказалось чрезвычайно плодотворным для его творчества. Создав множество произведений, так или иначе затрагивающих тему веры, писатель прошел трудный путь от «пишущего католика» до «католика-агностика». Эти «полюса» его творчества нашли свое отражение в двух романах, о которых идет речь в данной статье: «Сила и слава» (*"The Power and the Glory"*, 1940) и «Монсеньор Кихот» (*"Monsignor Quixote"*, 1982).

Основу каждого из них составляет полемика между идейными противниками: в первом случае между лейтенантом-атеистом и преследуемым им священником, во втором – католическим прелатом и коммунистом. Рассматривая противоположные позиции, писатель пытается найти ответы на ключевые для себя вопросы, связанные с религией. На наш взгляд, столкновение двух антагонистов иллюстрирует противоречия, терзавшие самого Грина.

«Сила и слава»[1]

Действие романа «Сила и слава» разворачивается в Мексике периода «красных рубашек» и гонений на католицизм. Основным для Грина становится вопрос о необходимости религии не только для конкретного человека, но для общества в целом. Поначалу кажется, что автор склоняется к отрицательному ответу. Лейтенант, главный противник религии, думает о благе своего народа – не метафизическом, а вполне реальном, земном. Он искренне верит в прогресс и считает своим долгом убить последнего священника, который, как и его собратья, уже фактом своего существования мешает достижению высокой цели.

Мексиканские священники, которых изображает Грин, служат лучшим подтверждением правоты лейтенанта: большинство бежало от своего служения, кого-то расстреляли, а один из них, падре Хосе, подчинился новому закону и женился, став наглядным примером слабости и бесполезности веры в Бога, которая не может ни подарить счастья, ни спасти, ни даже помочь достойно принять смерть. Кроме того, писатель искусно подбирает эпитеты и сравнения, характеризующие представителей католической веры по большей части уничижительно: падре Хосе сравнивается с боровом, которого ведут на бойню, последний священник, ключевой персонаж романа, «взвизгивает как собака», представляется «маленьким», «несчастным», «из-

мученным». Единственным «героическим» священником в прямом смысле этого слова оказывается персонаж религиозной книги, которую читает одна из семей. Однако история его жизни настолько неправдоподобна и скучна, что маленький мальчик предпочитает играть в «краснорубашечников», а не слушать рассказы про мученика.

Лейтенант, всегда подтянутый, собранный, целеустремленный, становится настоящим кумиром для этого ребенка и для его друзей. Сам лейтенант испытывает по отношению к детям нежность и хочет сделать их жизнь гораздо лучше, чем она была у него, он готов ради этого «испепелить весь мир – сначала Церковь, потом иностранцев, потом политиков»[2].

Грин ничуть не идеализирует главного оппонента лейтенанта и ярко рисует его прегрешения. Пьяница-священник с незаконнорожденной дочерью, кажется, олицетворяет все, от чего хочет избавиться новая власть: прежде всего бездеятельное добро и порочное ханжество.

Подобно многим другим, он пытался покинуть страну и не сделал этого только из-за случайного стечения обстоятельств: вынужденный откликнуться на зов сына умирающей женщины, он направился к ней, чтобы принять исповедь, и опоздал на пароход. Автор подчеркивает, что, упуская свой последний шанс на спасение, священник вовсе не руководствуется благородными побуждениями – герой лишь видит в стечении обстоятельств волю судьбы, которую невозможно ослушаться, а потому не испытывает ни радости, ни гордости. Чувства священника характеризует бытовая метафора: мистер Тенч, зубной врач, сравнивает его с человеком, «который боится ожидаемой боли, но мужественно опускается в зубоврачебное кресло»[3].

Автор не вмешивается в повествование напрямую. Он лишь тщательно изображает сознание героя, его переживания, для того чтобы показать интересные ему аспекты рассматриваемого вопроса. Грин сосредотачивает внимание читателя на попытках самоанализа священника, его внутренней эволюции и утверждает важную для себя мысль о бесполезности и даже вреде слепого следования религиозным догмам.

Автор дает читателю возможность сопоставить прошлую и настоящую жизнь пьющего падре. Раньше ему казалось, что спасать души «легче легкого, все равно, что копить деньги»[4], а священнический сан – хороший способ избежать ненавистной бедности и обеспечить себе комфортное существование. Но жизнь в гонениях

поставила под сомнение религиозные формулы, которыми он прежде руководствовался. Священник понял, что в те годы, когда был более или менее чист нравственно с точки зрения католических догм, он был одновременно и несносен. Порой ему казалось, что «грехи простительные – нетерпение, мелкая ложь, гордыня, упущенные возможности творить добро – отрешают от благодати скорее, чем самые тяжкие грехи»[5].

Яркой иллюстрацией этого утверждения служит подробное описание чувств священника к незаконнорожденной дочери. Он любит плод своего греха мучительной любовью, осознает это чувство и не может по-настоящему в нем раскаяться, что немыслимо с точки зрения католической веры. Вместе с этой любовью священник ощущает груз ответственности за дочь, который кажется ему гораздо тяжелее ответственности за людские души, который он формально несет, будучи священником и придерживаясь требований религии, ведь «на Бога можно положиться, Бог снизойдет, а можно ли ждать снисхождения от черной оспы, от голода, от мужчин...»[6].

Дискуссия двух антагонистов поначалу носит заочный характер. Грин усиливает впечатление от нее, используя прием монтажа.

Несмотря на внутреннее перерождение, священнику поначалу трудно избавиться от прежних привычек. Проповедуя крестьянам, он выражает именно те идеи, против которых яростно протестует лейтенант. По словам священника, все страдания, которые испытывают его слушатели, помогут им в дальнейшем полнее вкусить райское блаженство.

Позицию лейтенанта мы узнаем почти сразу. Грин вкладывает в уста своего героя доводы, которые на рациональном уровне выглядят убедительнее того, о чем говорил священник. «*Вместо того чтобы насытить вас, священники разглагольствуют о царстве небесном*. Вот умрете, говорят они, и все будет прекрасно. А я говорю вам – все будет прекрасно, когда они умрут, и поэтому вы должны нам помочь»[7]. Готовым религиозным клише священника лейтенант противопоставляет «деятельное добро», утешение, которое можно достигнуть уже сейчас, провозглашает религию главным противником счастья и спокойствия. Показательно, что последнее слово остается именно за лейтенантом, и его аргументы не опровергнуты на рациональном уровне в тексте романа.

Автор показывает уязвимость позиции лейтенанта иным способом: он изображает противоречие между его благородной идеей принести счастье своему народу и методами, которыми он собира-

ется этого достичь. Лейтенант на словах готов отдать людям все, а на деле забирает самое дорогое, что у них есть – родных и близких, отказываясь брать на себя ответственность за гибель мирных жителей и возлагая всю вину на священника, который якобы вынуждает его поступать подобным образом.

Стоит отметить сцену, где два антагониста впервые встретились лицом к лицу: последний священник был среди крестьян, к которым обращался лейтенант, но остался неузнанным. Вместо сытого и самодовольного служителя церкви, которого лейтенант видел на фотографии, перед ним стоял измученный маленький человек, достойный сочувствия, но никак не ненависти. Образ последнего священника, который нарисовал себе этот благородный «красно-рубашечник», уже давно перестал соответствовать действительности, причем не только внешне, но и внутренне.

Лейтенант убеждается в этом, арестовав, наконец, своего врага. Сцена ареста священника одна из самых сильных в романе: «пьющий падре» вновь упускает шанс на спасение, спеша принять исповедь умирающего человека. Однако на этот раз в священнике нуждается не бедная женщина, а грабитель и убийца, среди жертв которого был ребенок. Падре уже не чувствует себя игрушкой в руках судьбы, он сознательно отказывается от шанса сохранить свою жизнь и отправляется выполнять долг, зная, что отправляется в западню «красных рубашек».

По пути к месту суда и казни лейтенант наконец получает возможность бросить в лицо врагу все обвинения. В открытом столкновении он вновь кажется более убедительным. На выпады противника священник отвечает готовыми формулами о всеобщем несчастье, которого не стоит бояться, ведь финал всех ожидает один – смерть. Лейтенант убежден, что священнослужителей на территории Мексики необходимо уничтожить, потому что они опасны для населения. Такие, как падре, способны только на то, чтобы усовестить грешника в исповедальне, и не сделают ничего, чтобы исправить причиненное им зло. Он упрекает священника в том, что по его вине расстрелял троих заложников, то есть свой народ, и теперь не может не испытывать к священнику ненависти. «Дело не в тебе, а в твоих идеях», – говорит лейтенант[8], показывая тем самым, что по-прежнему видит в священнике скорее ненавистный образ, чем живого человека.

Переворот происходит, когда священник фактически исповедуется лейтенанту, рассказывая о своей жизни, своих страхах, сомнениях и гордыне. Впервые это настолько ясно и полно выражается

не в форме внутреннего монолога, а в форме открытого высказывания. Парадоксально, но признание героем своей полной несостоятельности как священника заставляет лейтенанта несколько пересмотреть свое отношение к нему и даже постараться облегчить его ношу, выйдя за рамки принятой им идеологии.

Священник же перед смертью переживает окончательное преображение. Только познав и признав свои грехи, он, наконец, избавился от гордыни и ощутил себя нелепым глупцом, который ничего не сделал для людей, но смел полагать, что окажется лучше других священников. Его казнь почти ничем не отличается от казней остальных, но именно она окончательно все меняет. Так, лейтенант вовсе не чувствует себя счастливым, он ощущает, что «действенная любовь, заставлявшая его палец нажимать на курок, выдохлась и умерла» (Грин, 1993: 208), мистер Тенч находит в себе силы предпринять попытку изменения безрадостной жизни, а мальчик, который когда-то историям о мучениках веры предпочитал игры в «краснорубашечников» и восхищался лейтенантом, теперь с радостью встречает нового священника, прибывшего в Мексику, и припадает к его руке.

«Монсеньор Кихот»[9]

Спустя почти 40 лет после «Силы и Славы» Грин создает роман «Монсеньор Кихот», который можно назвать в какой-то мере итогом его интеллектуальных и нравственных исканий. По своей структуре и наполнению он очень напоминает роман «Сила и слава», что не раз отмечали исследователи (Hoskins, 1999: 259): снова писатель строит произведение по принципу дискуссии между двумя непримиримыми, казалось бы, оппонентами, которые обсуждают наиболее острые вопросы, связанные с их верованиями. «Расстановка сил» тоже оказывается схожей: с одной стороны, прагматичный марксист, который выступает за активные действия и социальные преобразования, а с другой – идеалистически настроенный священник, связывающий счастье с верой в Бога. Однако на этот раз Грин сталкивает двух идейных противников при иных обстоятельствах и ведет повествование в совершенно ином, ироничном тоне. Более того, парадоксальным образом оба героя оказываются друзьями. Грин снова исследует вопрос об основе религиозных верований, но на этот раз делает это в сравнении с коммунизмом – одной из главных «религий» XX в.

Санчо, бывший мэр испанской провинции, по-настоящему верит в Маркса и его идеи. Ему настолько не хочется видеть на своем месте преемника-франкиста, что он уговаривает друга, отца Кихота, недавно ставшего монсеньором, отправиться вместе с ним в путешествие. Упомянутый отец Кихот – «простодушный и кроткий старик, склонный, однако, к независимым мыслям, сомнениям и нестандартным поступкам» (Мень, 1992: 36). Грин снова сосредотачивается на изображении мыслей и чувств персонажей, и использует их для того, чтобы показать наиболее важные аспекты рассматриваемого вопроса.

Монсеньор Кихот и коммунист Санчо в своих разговорах не стремятся обойти острые углы. К самым ярким их столкновениям можно отнести спор о репрессиях и рассуждения о том, какое из верований – христианство или коммунизм – погубило больше людей. Санчо вспоминает Торквемаду, монсеньор же напоминает о Сталине. Бывший мэр полагает, что несколько миллионов человеческих жизней в обмен на коммунизм на половине земного шара – не такая уж большая цена. То же говорит и монсеньор: несколько сотен смертей привели к тому, что Испания осталась католической страной. Правда, вскоре место Торквемады занял Франко, а место Сталина – Брежнев. Санчо предлагает достигнуть согласия хотя бы в том, что «великих людей всегда сменяют люди мелкие, а с мелкими людьми, пожалуй, легче жить»[10]. В таком доброжелательном ключе и заканчиваются, как правило, все споры между католиком и коммунистом.

Здесь, в отличие от «Силы и славы», ни одна из сторон не одерживает победы. Убедительных доводов в пользу той или иной точки зрения в дискуссии не находится. И монсеньор, и коммунист разбивают аргументы друг друга и находят компромисс путем признания общих недостатков и взаимного уважения воззрений. Важно упомянуть их убежденность в необходимости сомнения, отмеченную исследователями (Филюшкина, 2010: 123). Оба пытаются его преодолеть, но понимают, что без сомнений жизнь превратится в пустыню Сахару, «где все убеждены в истинности лишь одного верования»[11]. Отрицание бездумного следования готовым догмам, выхолащивающим жизнь, и принятие важности сомнений становятся основой для окончательного сближения антагонистов, наметившегося еще в «Силе и славе».

В результате достижения подобного компромисса главным противником отца Кихота оказывается вовсе не марксист Санчо, а

католические функционеры. Именно с ними на протяжении всего романа по-настоящему «сражается» монсеньор Кихот. Помимо уже упомянутого епископа, их представляет отец Эррера, преемник Монсеньора. Он отличается от доброго старика буквально всем: от манеры держать себя до приверженности иным теологическим подходам, которые дотошно соблюдает. Беседы отца Кихота с ним не менее полемичны, чем споры с коммунистом. Например, они расходятся во мнениях относительно Евангелий: первому больше по душе «Евангелие устрашения» (от Матфея), а второму – «Евангелие любви» (от Иоанна). Отец Кихот вынужден часто вступать в мучительный для себя спор с религиозными догмами, которые обязан соблюдать, ради того чтобы выполнить свою непреложную обязанность – помочь ближнему. Однако в критические моменты он доверяется непосредственному нравственному чувству, а не буквам катехизиса или советам епископа.

Вспомним сцену последнего сражения благородного рыцаря-католика, который пытается защитить выставленную на торги статую Девы Марии. «Неужели ради этого она смотрела на то, как умирал в муках ее сын? <...> Чтобы на этом разбогател какой-то священник?»[12], – спрашивает себя Кихот и решительно бросается навстречу процессии. На фоне происходящего безумия чрезвычайно одинокой выглядит фигура монсеньора, готового, несмотря на угрозу своей жизни, защищать идеалы, в которые верит. Характерно, что поддерживает его только один человек, не имеющий никакого отношения к католицизму, – коммунист Санчо.

Искренняя вера католика-монсеньора не могла не оказать влияния на такого же верующего, но в коммунизм. Перед смертью отец Кихот причащает Санчо и невольный свидетель происходящего считает это причастие вполне действительным, несмотря на видимое отсутствие необходимых внешних атрибутов. Чудаковатый монсеньор пробудил в душе коммуниста Любовь, и это чувство удивляет Санчо. Он не без страха думает: сколько времени может продлиться такая любовь и к чему она приведет его, немолодого коммуниста? Оставленный без ответа вопрос делает финал романа открытым.

Писатель остался верен важной для него гуманистической идее, которая была затронута еще в «Силе и славе»: любые разногласия, даже самые принципиальные, невозможно победить ненавистью – а только любовью, ведь насилие порождает насилие. Человечность важнее любых идей и эффективных формул, даже

самых масштабных, обещающих всеобщее счастье на земле, а жизнь – гораздо сложнее и не может полностью в них уместиться. Слепое следование любым формулам и догмам ограничивает человека и не дает ему познать жизнь.

Выводы

Таким образом, в обоих романах фактически нет героев-протагонистов – конфликт религиозного и светского мировоззрений не получает однозначного решения. Фигура автора выглядит раздвоенно: с одной стороны, ему импонируют искренняя вера, благородство и желание принести людям счастье, демонстрируемые противниками религии (лейтенантом и Санчо), а с другой – герои-католики, которые, отказываясь от неукоснительного соблюдения религиозных догм и полагаясь лишь на нравственное чувство, делают свою позицию шаткой, но открывают новую жизнь, полную любви и сострадания к ближнему («пьющий священник» и отец Кихот). Сталкивая две противоположные позиции в диалоге, Грин на рациональном уровне не может утвердить ни одну из них.

Это говорит о сложности стратегии, избранной автором, который, не вмешиваясь в повествование, выражает свою позицию через внесубъектные формы: сюжет, композицию и отбор художественных деталей. Именно таким образом доказывается необходимость веры вне всяких рациональных оснований в романе «Сила и слава», и так же в романе «Монсеньор Кихот» Грин высказывает важную для себя гуманистическую идею, согласно которой сближение даже самых непримиримых антагонистов может стать возможным на почве любви, взаимного уважения и отказа от слепой веры во что бы то ни было. Романы Грина отразили сложное сочетание объективации изображаемого за счет невмешательства автора и субъективации, которая проявилась в стремлении изобразить индивидуальное мировосприятие героев, характерное для английской литературы XX в.

Примечания

---

[1] *Грин Г.* Сила и Слава // Соч.: в 6 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1993.
[2] Там же. С. 58.
[3] Там же. С. 18.
[4] Там же. С. 81.

[5] Там же. С. 134.
[6] Там же. С. 66.
[7] Там же. С. 74.
[8] Там же. С. 184.
[9] *Грин Г.* Монсеньор Кихот. М.: Молодая гвардия, 1989.
[10] Там же. С. 39.
[11] Там же. С. 66.
[12] Там же. С. 203.

Библиография

Затонский Д.В. Искусство романа и XX век. М.: Худож. лит., 1973.

Зверев А.М. Парадоксы Грэма Грина // Дворец на острие иглы. М.: Советский писатель, 1989.

Мень А.В. Трудный путь к диалогу. О романе Грэма Грина «Монсеньор Кихот». М.: Радуга, 1992.

Филюшкина С.Н. Современный английский роман. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1988.

Филюшкина С.Н. «Нет, не песчинка!». Размышления над романами Грэма Грина. Воронеж: Изд-во «Институт ИТОУР», 2010.

Notes

Greene G. (1989) *Monsen'or Kikhot.* [Monsignor Quixote]. Moscow.: Molodaya Gvardiya Publ.

Greene G. (1973) *Sila i slava* [The Power and the Glory]. Moscow: Khudozhestvennaya. Literature Publ.

References

Filyushkina S.N. (1998) *Sovremennyy angliyskiy roman* [The Modern English Novel]. Voronezh: Voronezh St. Univ. Publ.

Filyushkina S.N. (2010) *«Net, ne peschinka!». Razmyshleniya nad romanami Grema Grina* ["No, not a grain of sand!" Reflections on the Novels of Graham Greene]. Voronezh: ITOUR Institute Publ.

Hoskins R. (1999) *Graham Greene: an Approach to the Novels.* New York: Garland Publishing Inc.

Men' A.V. (1992) *Trudnyy put' k dialogu. O romane Grema Grina «Monsen'or Kikhot»* [A Difficult Path to Dialogue: On Graham Greene's "Monsignor Quixote"]. Moscow: Rainbow Publ.

Zatonskiy D.V. (1973) *Iskusstvo romana i XX vek* [The Art of the Novel and the 20th Century]. Moscow: Khudozhestvennaya. Literature Publ.

Zverev A.M. (1989) *Paradoksy Grema Grina* [Graham Greene's Paradoxes]. Moscow: Societ Writer Publ.

Поступила в редакцию
27.12.2017

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика» — рецензируемое научное издание с периодичностью выхода 6 раз в год. Публикуемые в нем материалы посвящены проблемам журналистики, СМИ, массовой коммуникации. Журнал ориентирован на публикацию статей, представляющих собой результаты самостоятельного исследования, организованного и проведенного в рамках научного подхода. Авторы — ведущие российские и зарубежные ученые и исследователи.

Журнал имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете (для подписчиков), включен в систему Российского индекса научного цитирования, оформляется в соответствии с требованиями ВАКа. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Плата за публикацию в «Вестнике Московского университета. Серия 10. Журналистика» с авторов не взимается.

Статьи в журнале публикуются только после получения положительной рецензии. Рецензентами могут выступать все кандидаты и доктора наук факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, а также сотрудники иных образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных стран, имеющие достаточную квалификацию в соответствующей научной области, получившие ученую степень и обладающие авторитетом в научной среде. Редакционная коллегия принимает на себя обязательства по поиску рецензентов и организации процесса рецензирования.

По решению редакционной коллегии рукопись принимается, отвергается или возвращается автору на доработку. Авторы обязаны учесть замечания рецензента и внести в статью соответствующие исправления. В случае отклонения статьи редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ. Рецензии хранятся в редакции, копии их предоставляются по требованию авторам рукописей.

Статьи авторам необходимо отправлять на электронную почту журнала vestnik_journ@mail.ru. Материалы размещаются в номерах по тематическому принципу либо согласно дате поступления в редакцию в соответствующие рубрики.

Все присылаемые статьи должны содержать следующие обязательные элементы:

1) Сведения об авторе на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, контактная информация автора (телефон и электронный адрес).

2) Аннотация (abstracts) и ключевые слова (key words) на русском и английском языках. Аннотация должна кратко излагать проблематику статьи и основные содержащиеся в ней выводы. Ключевые слова после аннотации отражают основное содержание текста.

3) Примечания, оформленные в виде концевых сносок (если есть). Через концевые сноски также оформляются библиографические ссылки на периодику (газеты, журналы общего интереса); интернет-источники; художественную, деловую, научно-популярную литературу; словари, справочники, отраслевые доклады; учебники и учебные пособия; архивные данные.

4) Пристатейные библиографические списки (Библиография) у всех статей – в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования.

В список литературы включаются: монографии; сборники научных статей; научные статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках. В список литературы вносятся только источники, на которые есть внутритекстовые библиографические ссылки.

Ссылки в тексте приводят в круглых скобках – в них указывается фамилия автора, год издания произведения и номер страницы, который отделяется от года двоеточием. Например: (Иванов, 1998: 125). При повторном цитировании: (там же: 128) для русскоязычных источников или (Ibid: 123) для иностранных источников.

Объем рукописи не должен превышать один печатный лист (40 тыс. знаков с пробелами). Оптимальный размер статьи – 20–30 тыс. знаков с пробелами. Текст статьи должен создаваться в формате doc (docx, rtf), шрифтом Times New Roman, 12 кеглем, с полуторным межстрочным интервалом.

Статья должна начинаться с введения (обоснование актуальности и научной значимости исследования, теоретические подходы к проблеме, поставленная автором задача, корпус имеющих отношение к проблеме текстов). Введение может быть дополнено отдельным разделом, в котором предоставляется обзор литературы по проблеме и теоретические выкладки. В этом разделе (разделах) должна быть представлена большая часть отсылок к предыдущим работам по теме материала.

Если в статье есть компонент эмпирического исследования, в ней должны быть отдельные разделы, описывающие методологию и результаты исследования. Основная часть статьи заканчивается выводами.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических данных и иных сведений.

Редакционная коллегия журнала:

- непредвзято, взвешенно и объективно оценивает все поступающие материалы;
- при работе с материалами руководствуется лишь критериями оригинальности, научной значимости и актуальности текстов;
- до публикации обеспечивает конфиденциальность всех рассматриваемых текстов;
- гарантирует отсутствие личных интересов в работе с материалами сторонних авторов;
- не принимает от авторов вознаграждений в явной или неявной форме;
- борется с плагиатом всеми доступными способами;
- строго следует нормам законодательства, установленным правилам и процедурам.